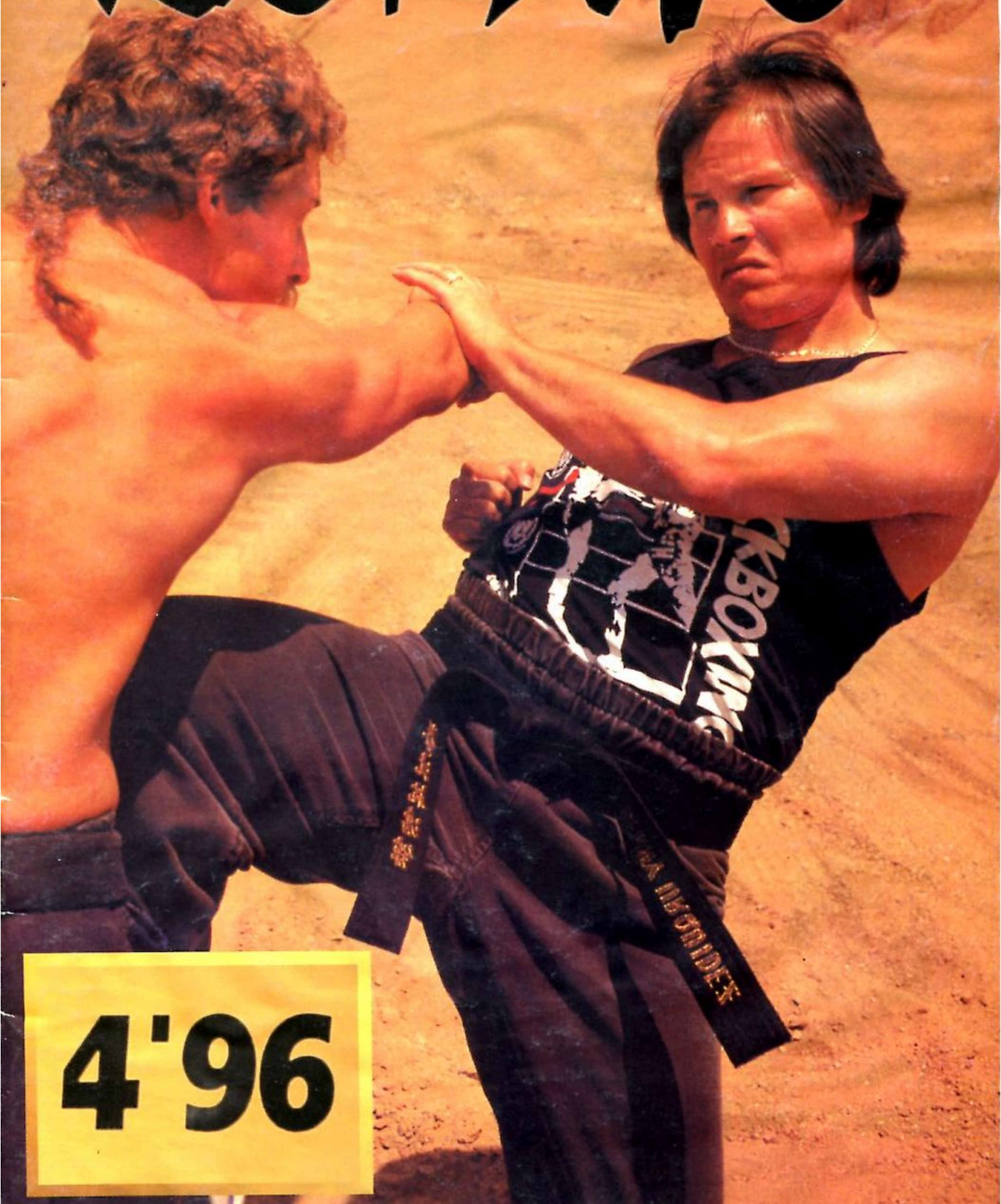


סמטה



4'96



КЭМПО

**БОЕВЫЕ ИСКУССТВА СЕГОДНЯ И ВЧЕРА
N 4 (32) 1996**

Журнал основан 25 ноября 1991 года
Регистрационное свидетельство Госкомпечати РБ N 232
Выходит шесть раз в год

Издатель: фирма «Дечема»
Учредитель и главный редактор А. Е. ТАРАС
Ответственный секретарь Л. Н. ПОПОВА



СОДЕРЖАНИЕ

Алексей ГОРБЫЛЕВ	Неизвестное нин-дзюцу	2
Владимир КАТИН	Мой дух – моя крепость	10
Анатолий ТАРАС	Утренний комплекс упражнений	14
Геннадий ПАРКИН	Что делать с «третьими лишними?»	20
Юрий ГАВРЮЧЕНКОВ	Используй то, что под рукою	24
Чжан ЮКУН	Суперсистема или личное мастерство?	29
Александр ДЖУЛАЙ	Магия конг-фу	34
Григорий ПАНЧЕНКО	Стеночники против боксеров	39
Григорий ПАНЧЕНКО	Ответ на «последний ответ»	44

Адрес для писем:
220131, Беларусь, Минск-131, а/я-137, Тарас А.Е.
Факс: (0172) 33.36.21 для журнала «Кэмпо»
В переписку редакция вступает по своему усмотрению

Сдано в набор 15.10.96. Подписано в печать 30.10.96.
Формат 60x84 1/8. Офсетная печать. Усл.печ.л. 6,0.

Типография «Издательско-полиграфический центр»
Адрес: Минск, ул. Стебенева, 20

НЕИЗВЕСТНОЕ НИН-ДЗЮЦУ

Мало кто из нынешних поклонников боевых искусств не слышал о ниндзя. И хотя никто из них ни разу в жизни живого ниндзя в глаза не видел и толком никакого представления об их непонятном искусстве не имеет, за нин-дзюцу прочно утвердилась репутация самого-самого: самого боевого, самого хитроумного, самого выдающегося. И ничего удивительного в этом нет, ведь многочисленные авторы популярных брошюр твердят в один голос: «Прошедшие сверхчеловеческую по трудности физическую и психическую подготовку, прекрасно владеющие всеми приемами кэмпо без оружия и с оружием, ниндзя легко преодолевали крепостные стены и рвы, часами могли оставаться под водой, умели ходить по стенам и потолку, сбивать с толку погоню, сражаться с безумной отвагой». Ну как тут устоишь, чтобы рот не раскрыть.

Вот и растут, как грибы, в разных городах бывшего необъятного Союза многочисленные секции, где «учат на ниндзя». Только диву даешься. Ну скажите, откуда взяться ниндзя в каком-нибудь Талды-Кургане? Ан нет, местный сэнсэй вам горделиво пояснит, что и туда занесла их нелегкая. Только в Нижнем Новгороде процветают, как минимум, три секции нин-дзюцу, а уж про Москву и Питер вообще говорить не стоит – тут сам Бог велел, чтобы их десятки были.

При посещении подобных секций нин-дзюцу поражаешься не диковинным приемам (выясняется, что в области калечения себе подобных ничего особенного местные наставники показать не могут, а традиционным оружием работать вообще, как правило, не умеют), не таинственным методам шпионских действий, которые здесь никто не преподает, а схожести «историй» «тайных школ».

По словам сэнсэев, все эти секретные школы, упоминаний о которых нет ни в каких источниках, возникли в дни седой старины – в 7, 8, 9 и т.д. веках – в горах Японии, Китая или Тибета, а то и вовсе где-нибудь на Шри-Ланке (впрочем, где точно неизвестно), не без участия какого-нибудь горного отшельника или монаха-воителя, имя которого строго засекречено. Они якобы орудовали в том или ином районе, развили многочисленные методы рукопашного боя со всеми мыслимыми и немыслимыми видами оружия (правда, при виде манипуляций рассказчиков в этом возникают большие сомнения) и были переданы нашим наставникам какими-то японцами под кодовыми именами типа «Ямомота из-под Киота», по неизвестной причине вдруг сподобившимися поделиться секретами семейной школы с Иванами, а потом исчезнувшими в неизвестном направлении.

Когда слушаешь эти истории, всегда начинает казаться, что все эти «сэнсэи» у одного и того же человека учились, уж больно похоже материал излагают. Да нет, вроде технику они разную показывают – этот,

видно, каратэ занимался, этот айкидо, а тот и вовсе непонятной смесью из нескольких китайских стилей. Нет, не учились они у одного человека, да и вообще никогда никаким ниндзюцу не занимались. Секрет прост: все они читали одни и те же книжки.

Сегодня во многих странах мира, в том числе в СНГ, выходят сотни книг по нин-дзюцу. Однако практически вся информация, в них представленная, может быть прослежена до нескольких источников – либо до сочинений «основателя единственной истинной организации ниндзя Будзинкан-додзё» японца Хацуми Масааки, слова которого на разных языках пересказывают десятки учеников во всех уголках света, либо до отдельной брошюры какого-нибудь ловкого товарища, просто пожелавшего поэксплуатировать тягу европейцев к непонятному и таинственному миру японских шпионов и пропагандирующего собственно-изобретенную школу «нин-дзюцу».

При этом различия в названиях книг и именах авторов совсем не означает различий в подходах к исследованию такого сложного феномена как нин-дзюцу. В целом все эти «историки», в подавляющем большинстве не владеющие японским языком и никогда не державшие в руках ни исторических хроник, ни собственно трактатов по нин-дзюцу, излагают одну и ту же версию: ниндзя – это особый «тайный» клан (слово «клан» почему-то понимается при этом как «тайное общество», а не как «род, родовая община» – согласно определению четырехтомного «Словаря русского языка» 1958 г. издания) в основе идеологии которого – следование эзотерическому духовному учению сюгэндо («путь обретения сверхъестественного могущества»), направленному на достижение гармонии со Вселенной. Поскольку приверженцы сюгэндо не пользовались благосклонностью властей и постоянно подвергались гонениям, кланам ниндзя пришлось разработать секретное искусство диверсий, шпионажа и рукопашного боя, впоследствии получившее название «нин-дзюцу». Таким образом клан ниндзя – это не шпионская организация, а сообщество искателей высшего просветления и достижения гармонии с окружающим миром.

Однако при изучении японских исторических сочинений, классических произведений художественной литературы, подлинных трактатов по нин-дзюцу, а также благодаря исследовательской работе ведущих специалистов в области истории нин-дзюцу Ямагути Масаюки, Окусэ Хэйситиро, Нава Юмио и других, выявляется во многом иной образ ниндзя и нин-дзюцу.

Чтобы не быть голословным, процитирую книгу 18 века «Названия самурайских родов» («Букэ мёмокусё»): «Синоби-но моно выполняют различные шпионские задания. Поэтому их называют еще «кандзя» или «тёдзя». Таким образом, служба их заключается в том, что они

тайно проникают в чужие страны (провинции) и узнают положение дел во вражеском стане или по временам, смешавшись с противником, выискивают его слабые места. Кроме того, проникнув во вражеский лагерь, они пускают огонь, и еще в качестве убийц убивают людей. Во многих случаях используются эти синоби. Называют их также «моно-кики», «синоби-мэцукэ» и еще по-разному. Все это одна сторона их службы. Если с самого начала служебные обязанности их не оговорены, нет таких заданий, которые бы им не поручали.

Служат в качестве синоби простолюдины, «легконогие» (асигару), полицейские стражники (досин), раппа, сэппа и другие. Неподдалеку от столицы Киото в провинции Ига и в Кога (провинции) Оми было много дзи-дзamuraев, после годов Онин (1467–1477) они создали свои партии (то), и днем и ночью стали вести военные действия, занимались также кражами и грабежом. Многие из них стали мастерами в собственном искусстве шпионажа (кантё-но дзёцу), после чего князья (даймё) всех кланов стали нанимать этих дзи-дзamuraев (на службу). Обычным делом стало назначать их на должности лазутчиков (синоби). И прозвали их Ига-моно – «Люди из Ига» – и Кога-моно – «люди из Кога» (перевод цит. со старояпонского по изд.: Кодзи руйэн. Токио, 1969, т. 34, с. 346).

Эта цитата очень часто встречается в различных японских исследованиях по нин-дзюцу, и в этом нет ничего странного, ведь в ней довольно точно представлены все акценты относительно того, кто такие ниндзя (или, как они названы в источнике, синоби-но моно) и какова роль пресловутых тайных кланов в развитии искусства шпионажа. Итак, что же такого важного заложено в этом отрывке?

Во-первых, из цитаты следует, что синоби-но моно – это военные шпионы и разведчики, находящиеся на службе у феодальных князей. Именно «шпионская» функция, а не принадлежность к какому-либо религиозно-мистическому учению, является основой для выделения этой категории. Именно поэтому источник запросто заменяет слово «нин-дзюцу» словом «кантё-но дзюцу», которое обозначает именно шпионское искусство без примеси каких-либо духовных аспектов, а вполне тривиальные слова со значением «шпион» – кантё и тёдзя, пришедшие из Китая и используемые для обозначения этого рода занятий по сей день, трактует как синонимы к «синоби-но моно».

Примечателен в этом смысле список групп, из которых набираются синоби – это и простолюдины, и низший слой самураев (асигару), и так называемые стражники (досин), выполнявшие полицейские функции и охранявшие замки феодалов, и различных военно-уголовный сброд сэппа и раппа (которые, по сообщению японских источников, представляли

собой банды «разбойников гор и полей»). Добавьте к этому тот факт, что в ряде источников, например, в «Дневнике семьи Момии» («Момии-кэ никки»), используется термин «синоби-но самурай» (см. «Кодзи руйэн, т. 34, с. 355), то есть «самурай, выполняющий функции синоби-но моно», и становится ясно, что синоби-но моно на службе у какого-нибудь князя мог стать практически любой человек, обладавший специальными навыками.

Далее, в отрывке из «Букэ мёмокусё» очень точно сформулирована роль знаменитых группировок из Ига и Кога. Среди их представителей было немало мастеров «собственного искусства шпионажа», то есть там действительно существовала традиция изучения нин-дзюцу и передачи его знаний из поколения в поколение. Однако «люди из Ига и Кога» отнюдь не названы создателями искусства шпионажа, да и выход их на большую арену шпионажа отнесен к довольно позднему периоду – к концу XV века.

Конечно, на основании одной только этой цитаты нельзя судить о столь сложном феномене как нин-дзюцу, но ее подкрепляют многочисленные сообщения из иных исторических источников, например, из «Хроники пяти поколений Ходзё» («Ходзё годайки»), «Записей



восьми провинций Канто» («Ханхассю-року»), «Воинской хроники Мацуо» («Мацуо-гунки») и целого ряда других.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные «историки нин-дзюцу» сильно исказили реальный образ японских «невидимок», а значит концепция истории нин-дзюцу, господствующая в современной литературе на эту тему, требует пересмотра на основе анализа имеющихся исторических документов, что я и попытаюсь сделать далее.

Итак, когда же возникло нин-дзюцу? Ответить на этот вопрос одновременно и очень легко, и очень сложно. Легко, потому что многие элементы этого искусства – следопытство, умение выслеживать врага, бесшумно подкрадываться – связаны с охотой, а потому были известны уже первобытным людям. Однако в средневековой Японии нин-дзюцу фигурирует не просто как набор разрозненных методов, а как стройная система, опирающаяся на разработанную теорию, то есть как особая наука и особое искусство. Наукой нин-дзюцу можно назвать благодаря строго логичному, рациональному строю его принципов, но, с другой стороны, оно, как всякое подлинное искусство не терпит шаблона и требует подлинно творческого подхода от своего исполнителя. Поэтому, говоря об истоках нин-дзюцу, важно определить с какого момента разрозненные элементы оказались соединенными в единую систему.

Японские историки связывают становление нин-дзюцу в качестве особой науки-искусства с влиянием знаменитого китайского трактата по военному искусству «Сунь-цзы», который был написан приблизительно в 5 веке до н. э. и в 7 веке уже н.э. завезен в Японию. В этой работе в главе «Использование шпионов» китайский военный мыслитель Сунь У впервые в мировой практике дал систематическое описание конкретных методов использования шпионов. Однако вклад китайского стратега в развитие нин-дзюцу отнюдь не исчерпывается этим фактом. В своем трактате Сунь У сумел сформулировать особый принцип военного искусства, который пронизал нин-дзюцу снизу доверху и который, в силу решающего значения для этого искусства, можно назвать его сущностью.

О чем идет речь? В третьей главе трактата, название которой можно перевести как «Стратегическое нападение» (Н.И. Конрад) или как «Нападение посредством стратагемы» (Л. Джайлз), провозглашается: «Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию не сражаясь». (Цит. по: Н. И. Конрад. Синология. М., 1995, с. 28).

Как это достигается? Стратегическим нападением, или нападением при помощи стратагем (по-японски «боряку», «бокэй» – «хитрость, уловка, маневр, интрига, заговор, хитроумный план».) Стратагема – это такой стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость. Стратагема подобна алгоритму, она организует последовательность действий в операции, незаметным образом вынуждая противника делать ходы, выгодные для применяющего ее.

Способность предвидеть последствия поступков называют стратагемностью. Раскрывая способность просчитать ходы в политической или военной игре, а порой не просто просчитать, но и запрограммировать их, исходя из особенностей ситуации и качеств противника, стратагемность служит образцом активной дальновидности. Как метод составления и использования стратагем она зародилась в глубокой древности и была связана с приемами военной и дипломатической борьбы.

Умение составлять стратагемы свидетельствовало о способностях человека, а наличие плана вселяло уверенность в успехе. Поэтому издревле стратегия и стратегические планы стали пользоваться в Китае

большим уважением. Состязание в составлении и реализации стратагем шло во всем – от политики до игры в китайские облавные шашки вэй-ци. Появился даже специальный термин – чжидоу, обозначающий такую состязательность, а в процессе практики составления и применения стратегических планов сложилась целая система из 36 классических стратагем.

Попав в Японию, стратагемы оказались в центре внимания ниндзя, что вполне понятно, поскольку в тайной войне лучшая операция та, которая имеет далеко идущие последствия, но при этом остается полностью невидимой для чужих глаз. Хитроумные стратегические планы, основанные на психологической манипуляции противником, представляли в этом плане целое сокровище, которым не преминули воспользоваться «воины ночи».

Приведу два примера для иллюстрации использования стратагем в нин-дзюцу.

В середине 16 века князь Мори Мотонари воевал против даймё княжества Амако. Начальник разведки Мори разработал хитроумный план для ниспровержения Амако, который затем был с успехом реализован. По приказу Мотонари из тюрьмы был выпущен приговоренный к смерти разбойник с условием, что он будет шпионить в пользу князя Мори. Под видом паломника вместе с группой пилигримов он направился в княжество Амако, но на границе на них напали переодетые бандитами самураи Мори. В стычке «паломника» убили, после чего самураи Мори нацепили ему на шею амулет, в котором было записано послание от Мори к одному из военачальников Амако. Поскольку все это происходило на глазах у «пограничников» Амако, те не преминули вмешаться, чтобы защитить бедных паломников, но в результате им достались лишь мертвые тела скитальцев. Труп шпиона тщательно обыскали и нашли письмо князя Мори. Из текста послания явствовало, что не только адресат, но и еще несколько военачальников Амако перешли на сторону врага. «Умный» князь Амако воспользовался этой находкой и тут же казнил своих лучших полководцев, а через некоторое время его обезглавленная армия потерпела сокрушительное поражение от войска Мори.

В некоторых версиях этой истории упоминается, что такой план был разработан начальником разведки Мори неспроста. Дело в том, что он был членом семьи, практиковавшей нин-дзюцу и враждовавшей с князем Амако. Поэтому, когда Амако решил разделаться со своими недругами ниндзя, их представитель разработал хитрый план, чтобы «разобраться» с ним втихую, и «убрал» его при помощи вышеописанной операции с участием князя Мори.

В этом случае была дважды использована стратагема N 3 «Убить чужим ножом». Однако зачастую так просто решить проблему оказывалось невозможно и требовалось разработать план, в котором бы использовалось сочетание нескольких стратагем. Примером реализации такого плана могут служить действия Исэ Сабуро Ёсимори, начальника разведки в войске Минамото Ёсицунэ во время войны между Минамото и Тайра в конце 12 века.

Когда Минамото Ёсицунэ высадился с небольшим отрядом на остров Сикоку, выяснилось, что там находилась сильная вражеская армия во главе с Ава-но Нориёси. Тогда Исэ Сабуро Ёсимори во главе всего 16 безоружных воинов выехал навстречу и вступил с Нориёси в переговоры. Он сказал, что в битве накануне пали многие родственники Нориёси, а его отец добровольно сдался в плен. По словам Ёсимори, «всю минувшую ночь он пребывал в великом горе, говоря мне: «Увы, сын мой Нориёси, ни сном ни духом не ведая, что я остался в живых, будет завтра сражаться и падет мертвый! Сколь это скорбно!» И стало мне жаль твоего отца, так жаль, что я прибыл сюда, дабы встретиться с

тобой и поведать тебе эти вести. Решай же сам, как тебе поступить – либо принять бой и погибнуть, либо добровольно сдаться нам в плен и вновь свидеться с отцом... От тебя самого зависит твоя дальнейшая участь!" (Повесть о доме Тайра. М., 1982, с. 517).

По-видимому, помощники Ёсимори распустили повсюду слух о пленении отца Нориёси, и тот, поверив хитрому шпиону, сдался. А вслед за ним перед отрядом Минамото всего в 500 бойцов капитулировала и его трехтысячная армия. «Замысел Ёсимори увенчался поистине блестящим успехом! – восхищался Ёсицунэ хитроумной уловкой (боряку) своего вассала» (там же).

Дело на этом не кончилось. В самый разгар битвы при Данноуре, в котором решалась судьба войны между Минамото и Тайра, Ава-но Сигэёси, отец Нориёси, «купленный» на сына, перешел на сторону Минамото, в результате чего Тайра потерпели сокрушительное поражение.

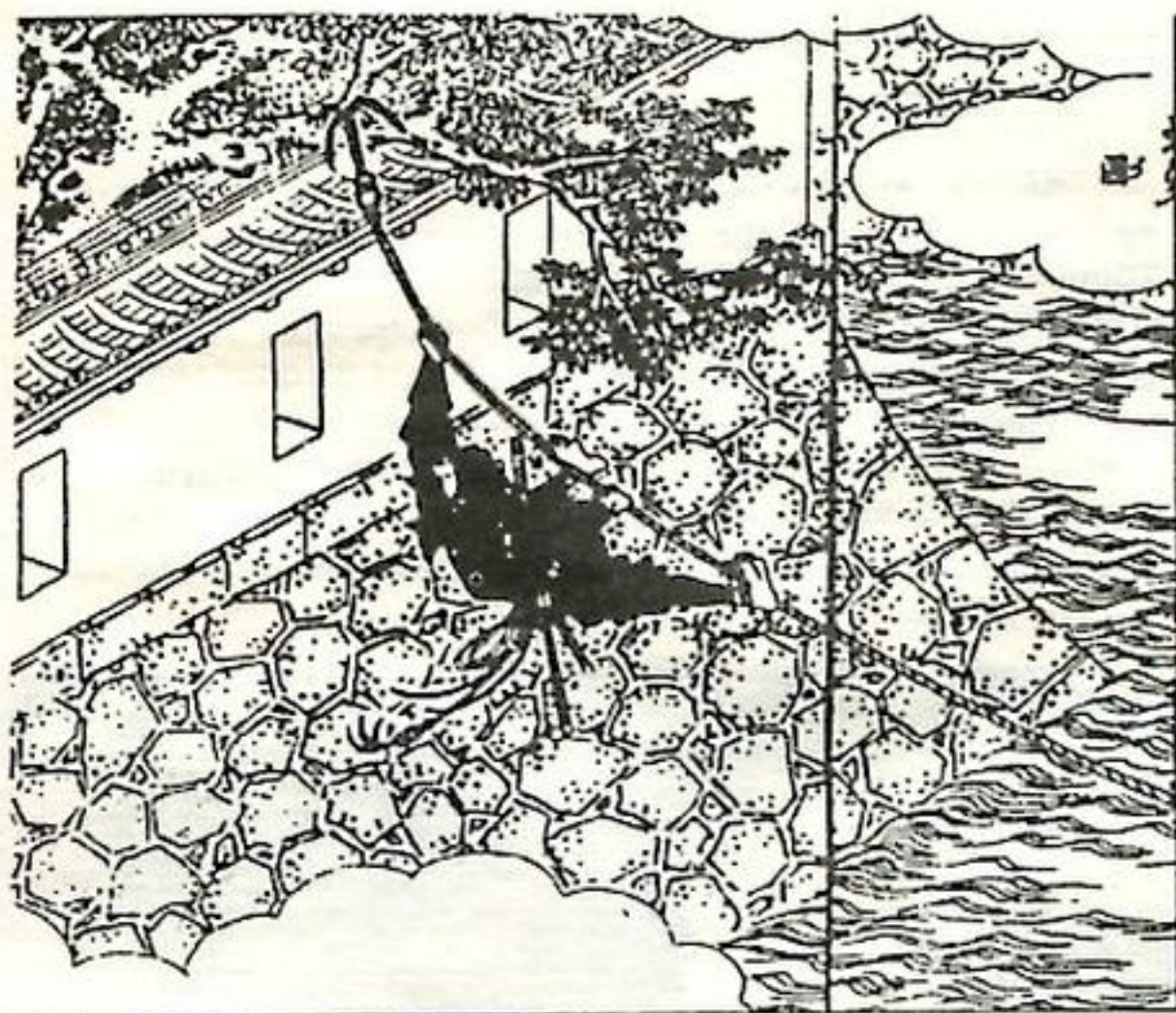
В этом случае Исэ Сабуро использовал комбинацию стратегем «Убить чужим ножом», «Извлечь нечто из ничего» (смысл которой заключается в том, чтобы представить выдумку реальностью), «Чтобы обезвредить разбойничью шайку, надо сначала поймать главаря», «Сеяние раздора» и некоторых других.

В своих размышлениях Сунь-цзы исходил исключительно из рациональных соображений. Он отрицал значение всякого рода гаданий и магии в военном деле. Такой подход вообще был характерен для китайских мыслителей, следующих в русле конфуцианской традиции. Однако к моменту появления трактата «Сунь-цзы» в Японии (т.е. в 7-м веке н.э.) в Китае чрезвычайно развились многочисленные даосские и буддийские секты, подход

которых к проблеме гаданий и магии был диаметрально противоположным.

Поэтому почти одновременно с «Сунь-цзы» в Японии появились и трактаты, описывающие приемы магии, направленные на достижение невидимости. Так, в японской хронике «Нихонги» под 602 годом сообщается: «Зимой, в 10-ю луну, сюда прибыл монах Кванрёк из Пэкче. [Он] преподнес [двору] книги о [составлении] календарей, а также трактаты по астрономии и географии и вместе с ними трактаты об искусстве прятаться за щиты. В это время отобрали трех-четырех учеников и повелели [им] учиться у Кванрёка. Тамафуру, предок





Кимура Хитати-но сукэ проникает в замок Фусими
(гравюра из «Иллюстрированного жизнеописания
Тоётоми Хидэёси», 1802 г.)

«фубито» Яго, учился законам составления календарей. Косо, староста деревни Отомо, изучал астрономию и [искусство] прятаться за щиты. Все они учились [до тех пор пока не] постигли дело" (цит. по «Буддизм в Японии». М., 1993, с. 368–369).

В этом отрывке речь идет о так называемом «тонко» (буквально, «прятаться за щитом») – искусстве становиться невидимым при помощи особого рода магических заклинаний.

Формулы «тонко» заняли прочное место в японских будзюцу. Например, они вошли в программу двух крупнейших школ, соперничающих за право называться древнейшей кодифицированной школой японского боевого искусства, – Нэн-рю и Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю. До наших дней сохранился трактат «Невидимое бегство в восемь ворот при помощи тонко» («Хатимон тонко»), принадлежащий кисти безымянного ниндзя из Ига. Упоминается учение о тонко и в знаменитой энциклопедии ниндзюцу 17 века «Десять тысяч рек собираются в море» («Бансэнсюкай»).

Включение тонко в подготовку ниндзя было не случайным. Дело в том, что в отличие от доктрины использования шпионов Сунь-цзы, японское нин-дзюцу испытало на себе сильное влияние со стороны различных религиозно-мистических учений, в первую очередь со стороны синкретической концепции сюгэндо. О роли последователей сюгэндо – горных отшельников ямабуси – в истории нин-дзюцу писано немало, но писано неспециалистами, абсолютно не разбирающимися в этой области.

Во многих популярных изданиях рассказывается о гонениях на горных отшельников (ямабуси) – последователей сюгэндо. Эти гонения были вызваны тем, что значительную часть ямабуси составляли самозванные монахи, проповедовавшие в народе совсем иную доктрину буддизма, нежели ту, которую поддерживало правительство. Считается, что эти преследования и послужили толчком к развитию в среде горных отшельников тайных методов партизанской войны, маскировки и рукопашного боя, из которых впоследствии выросло нин-дзюцу.

Однако при внимательном знакомстве с историей сюгэндо вскрываются многие слабые места данной версии. Так, преследования ямабуси продолжались очень недолгое по историческим меркам время, всего около 20 лет, и быстро прекратились. Уже сразу после

смещения монаха-министра Докё, главного противника горных отшельников, почти все ограничения деятельности ямабуси были сняты. Правительство потерпело решительное поражение в борьбе против сюгэндо, к которому примкнули даже некоторые представители аристократии и высшего буддийского духовенства. Поэтому особой нужды у горных аскетов в занятиях военным искусством не было.

Вообще в источниках очень трудно отыскать какие-либо сведения об участии ямабуси в военных столкновениях и тем более о практике ими воинских искусств или нин-дзюцу. Нет такой информации и в «Истории всех гор» («Сёдзан энги»), одном из важнейших сочинений по сюгэндо, написанном в конце 12 века, которое довелось переводить автору статьи при работе над диссертацией, посвященной влиянию «Пути достижения сверхъестественного могущества» и культа гор на мировоззрение средневековых японцев.

Тем не менее, некоторые намеки на участие ямабуси в военных действиях все же существуют. Относятся они ко второй половине 12 века, когда сложились довольно крупные организации горных отшельников, контролировавшие большие территории и располагавшие значительными армиями монахов-воинов.

Столетием позже многие военачальники стали использовать ямабуси в роли шпионов, что зафиксировано в источниках той поры, например, в «Повести о великом мире» («Тайхэйки»). Объясняется это довольно просто: ямабуси, как и другие монахи, имели право прохождения через многочисленные границы без досмотра и документов, для этого им было достаточно продемонстрировать какие-либо профессиональные навыки, к тому же группы ямабуси, идущие к очередному святому месту, были обычным явлением и ни у кого не вызывали подозрений. Этим стали пользоваться и обычные шпионы, мало-мальски знакомые с ритуалами и молитвами горных отшельников.

Как видим, роль ямабуси в истории нин-дзюцу была гораздо скромнее, нежели об этом говорят многочисленные «историки». Но тогда встает закономерный вопрос, почему же даже японские историки нин-дзюцу подчеркивают большое влияние сюгэндо на это искусство?

Во-первых, потому что ямабуси разработали немалое количество эффективных методик тренировки человеческой психики и управления ею. Нельзя недооценивать значение этого факта, особенно, когда речь идет о боевом искусстве, где цена победе – жизнь. Во-вторых, учение ямабуси, живших бок о бок с семейными кланами, которые из поколения в поколение практиковали нин-дзюцу, во многом определило мировоззрение последних. Свидетельством тому являются различные приемы магии (включая знаменитые пальцовки и заклинания кудзи-ин), типичные для ямабуси амулеты-обереги, которыми пользовались ниндзя, а также поклонение особым богам из пантеона сюгэндо.

Однако дело здесь не только в реальном влиянии ямабуси на нин-дзюцу. Средневековое сознание вообще всегда стремилось придать ценность тому или иному явлению, связывая его с каким-нибудь божеством, героем, мудрецом, религиозным святым. Именно в этой роли и выступили в данном случае ямабуси, жизнь которых для японцев была неразрывно соединена со святостью, общением с потусторонним миром, с обладанием сверхъестественными силами. Кстати говоря, если покопаться в японской исторической литературе, можно найти и другие версии происхождения нин-дзюцу, так или иначе лежащие в том же русле, что и теория ямабуси. Так, некоторые легенды приписывают создание нин-дзюцу Абэ-но Сэймэю, который стал первым японским последователем учения об Инь и Ян и гадателем по этим двум первоначалам вселенной (онмё-дзюцу), а в преданиях ниндзя из провинции Кии

основателем искусства шпионажа назван китайский даос Сюй Фу, якобы приплывший в Японию в 3 веке до н.э. в поиске плода бессмертия по приказанию императора Цинь Ши Хуан-ди.

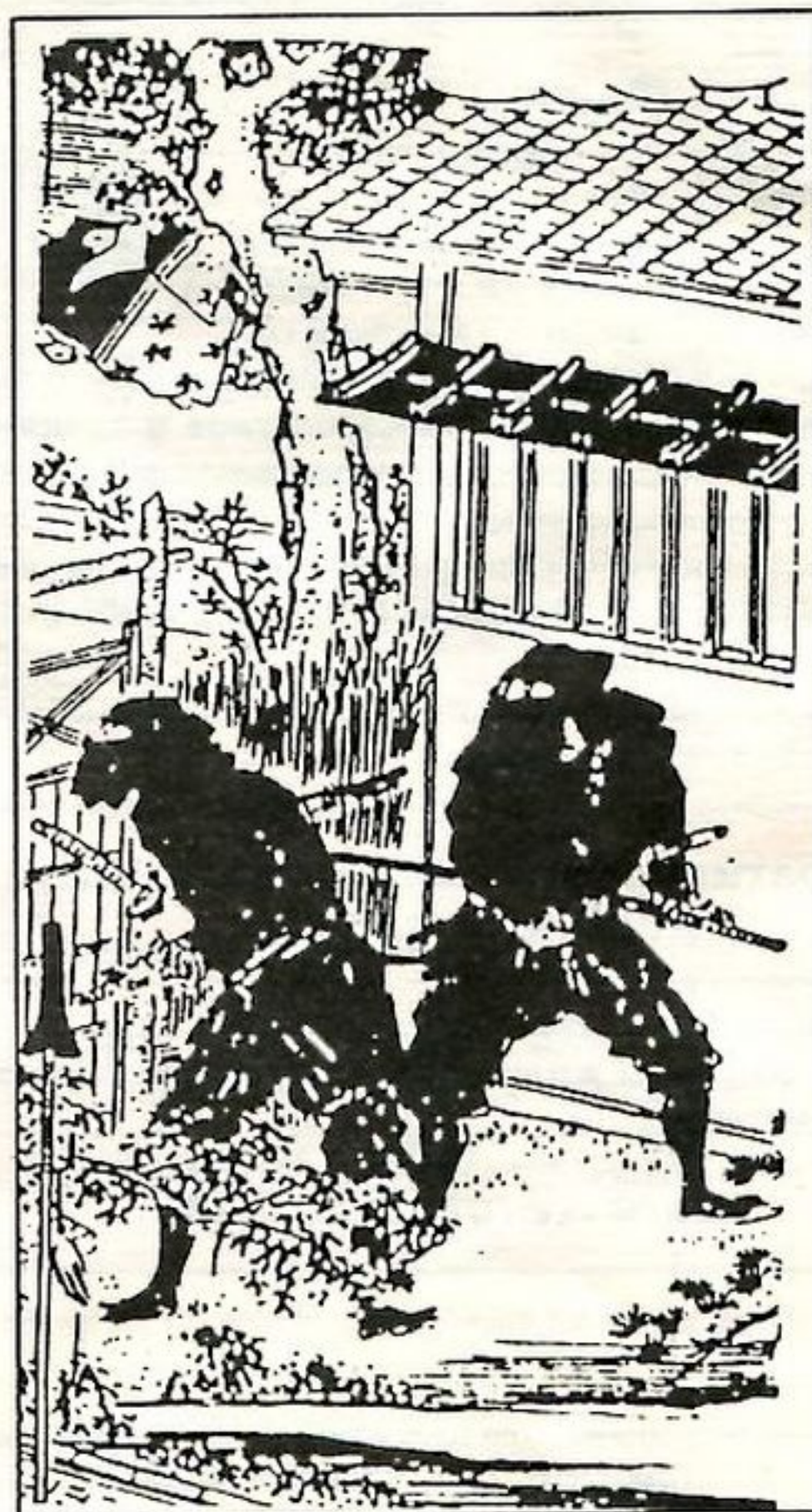
В развитии нин-дзюцу гораздо более значимой чем ямабуси была роль японского военного сословия самураев. Об этом практически все авторы работ по истории нин-дзюцу вообще не упоминают, словно не самураи вели абсолютно все войны в феодальной Японии. Подобный подход опирается на идею противостояния культуры самураев и культуры ниндзя. Так, по утверждениям многих «историков», кодекс чести бусидо якобы не позволял им использовать шпионаж и военные хитрости, которые по этой причине стали уделом париев-ниндзя. Например, В.В. Момот в своей книге «Рожденные во тьме» (Харьков, 1992) пишет: «Он (самурай) никогда не ставит под сомнение поступки своего начальника и господина. Он может только воевать. Такой кодекс поведения приводит иногда к гротескным ситуациям. Так, порой самурай может заметить, что, например, его господин сошел с ума, тем не менее, он должен, так требует честь его звания, рисковать своей жизнью ради исполнения капризов этого монстра».

Однако на поверку оказывается, что подобная картина весьма далека от истины. Нельзя забывать, что бусидо (оформившееся кстати в единую систему не ранее 17 века), строилось на взаимных обязательствах господина и вассала, и если вассал считал себя неоцененным, не востребуемым, он был вправе покинуть своего сюзерена. Одной из важнейших концепций бусидо была концепция «макото» – высшей истины и искренности. Сущность макото в том, что истинный самурай должен сочетать в себе высшую искренность своих намерений с верой в чистоту и правоту своей миссии. Поэтому бусидо не имеет ничего общего с теми глупыми предрассудками, которые зачастую приписывают самураям.

В реальности самураи прекрасно понимали значение шпионажа и военных хитростей в военном деле. Поэтому не приходится удивляться, что добрую половину всех школ нин-дзюцу создали именно самураи. Кстати самая ранняя, согласно письменным источникам, школа нин-дзюцу носит имя Ёсицунэ, великого полководца из самурайского рода Минамото—Ёсицунэ-рю.

Вообще ниндзя решали далеко не все проблемы обеспечения своих хозяев разведданными. Как правило, они выполняли разовые поручения особого рода или действовали в глубоком вражеском тылу, а насущные проблемы армейской разведки решались совсем другими органами. Во всяком случае к концу 16 века японские феодальные армии располагали четкой системой организации войсковой разведки. Представление об этой системе дают такие классические сочинения конца 16 века, как «Памятные записки Хосокавы Юсая» («Хосокава Юсая обозгаки»), «Книга о разведке на войне» («Гунтю сэкко-сё»), «Дневник войны в Корее» («Корай-никки») и другие. (Отрывки из этих текстов опубликованы в «Кодзи руйэн» в т. 34).

Поскольку основным методом войсковой разведки является наблюдение, то и разведчиков японцы называли «наблюдателями» – «мономи». По функциям различались тика-мономи – «ближние наблюдатели», раполагавшиеся на переднем крае своих войск, тоо-мономи – «дальние наблюдатели», высылавшиеся вперед, поближе к противнику, и синоби-мономи – «невидимые наблюдатели», действовавшие во вражеском ближнем тылу. «Легконогие наблюдатели» – асигару-мономи – занимались разведкой местности, а сутэ-камари – «выбрасываемые (вперед) и пригибающиеся» – снайперским уничтожением командиров противника. Для осуществления налетов, засад, поисков и рейдов создавались специальные разведывательные отряды,



Ниндзя в засаде
(гравюра 18 в.)

различавшиеся численностью. Согласно «Дневнику войны в Корее», оо-мономи – «большой отряд наблюдателей» – отбирался в числе ста воинов от каждой тысячи солдат, нака-мономи – «средний отряд наблюдателей» – в числе пятидесяти бойцов от каждой тысячи, сё-мономи – «малый отряд наблюдателей» – в числе от одного до сорока пяти воинов от каждой тысячи. Для контроля за настроениями своих войск использовались «видящие» – мэцукэ, часть из которых действовала тайно – синоби-мэцукэ. Вопросами контрразведки ведали «очищающие глаза» – «мэакаси», специализировавшиеся на раскрытии и захвате вражеских шпионов.

Таким образом, японские феодальные армии располагали весьма разветвленной разведывательной организацией, но в наиболее сложных случаях и для осуществления особых операций военачальники и феодалы предпочитали обращаться к настоящим профессионалам, то есть к представителям тех семей, которые традиционно занимались изучением и практикой методов шпионажа.

Таковыми специалистами в средневековой Японии были, прежде всего, несколько десятков семей из провинции Ига и уезда Кога провинции Оми. Однако речь идет совсем не о каких-то непонятных «тайных кланах», а о вполне понятных мелкофеодальных родах, избравших своей профессией военный шпионаж. Большинство из них принадлежали к категории госи. Госи представляли собой особый класс японского феодального общества. Обычно их определяют как низший слой самурайства, однако госи отличались от



Фирма "ОЛИМП"

предлагает
всё необходимое для
занятий боксом, каратэ,
самбо и др. контактными
видами единоборств



- широкий ассортимент товаров для оборудования спортивных залов, защитное и тренировочное снаряжение отечественного и зарубежного производства;
- гибкая система скидок при оптовых закупках
- отправка товаров контейнерами в любую точку России;
- для частных лиц, возможна пересылка наложенным платежом.

**Обратившись к нам Вы сэкономите
ВРЕМЯ И ДЕНЬГИ**

Приглашаем к сотрудничеству организации,
заинтересованные в приобретении и сбыте данного
вида продукции.

Адрес для заявок: 115582, Москва, а/я 18
Тел/Факс: (095) 392-9033

самураев, подчинявшихся тому или иному более крупному феодалу, тем, что они владели собственными поместьями и не подчинялись никаким князьям-даймё. В уезде Кога было 53 клана госи, которые к 15 веку образовали объединение «53 семьи из Кога», а в провинции Ига, где почти вся земля принадлежала буддийским монастырям, поначалу господствовали два крупных клана госи – Хаттори и Оэ, но позже род Хаттори поглотил Оэ, а затем сам разделился на три семьи – Хаттори, Момоти и Фудзибаяси.

В самом факте существования семей, бережно хранивших традиции шпионажа, для Японии ничего особенно странного нет, ведь недаром у японцев существовала пословица: «Сын кузнеца становится кузнецом, а сын самурая – самураем». Странно другое: откуда смогли госи из Ига и Кога поднабраться таких специфических знаний?

Центральным объектом исследования здесь должна стать семья Хаттори, поскольку именно от нее расходятся щупальца шпионской науки. Итак, кто же такие Хаттори?

Иероглифы, которыми записывается фамилия Хаттори, могут быть прочитаны также как «Фуку-бэ», что означает «Платяная корпорация». Элемент «бэ» свидетельствует об иностранном, скорее всего, китайском, происхождении этого рода, а все слово показывает, что он, поселившись в Японии, занимался изготовлением тканей. Известно также, что, кроме ткачества, Хаттори обладали неплохими познаниями в области театральных представлений «саругаку», включавшими в себя пение, танцы, акробатику, фокусы и т.д.

Пришельцев из Китая в стране Восходящего солнца ценили очень высоко, поскольку они обладали обширными знаниями в науках и ремеслах. Поэтому предки Хаттори истари занимали привилегированное положение. Глава этой семьи уже к 10 веку превратился в мурадзи – «губернатора» – провинции Ига, а члены его семьи стали служить в охране самого императора.

Но во второй половине 12 века в период войн между самурайскими группировками Тайра и Минамото Хаттори сделали роковую ошибку: они поддержали Тайра, которые потерпели сокрушительное поражение в войне с Минамото. В результате Хаттори потеряли весьма престижное и доходное положение губернаторов провинции, однако удержали за собой небольшие территории в горах Судзука в провинции Ига. Судя по всему, именно потребность защиты своих владений от посягательств врагов и вынудила Хаттори заняться партизанской войной, оживить в памяти наставления китайских классиков по военному искусству, в том числе трактата «Сунь-цзы». Пригодились тут и знания в области саругаку, и опыт службы в охране дворца.

Кроме того, развитию особых шпионско-диверсионных навыков способствовал целый ряд других факторов: труднодоступность горных районов Кога и Ига, их важное стратегическое расположение на удалении всего лишь в 80 км от тогдашней столицы Японии города Киото, отсутствие в Ига и Кога крупных феодалов-даймё, влияние располагавшихся по соседству крупнейших буддийских храмов и группировок отшельников-ямабуси. К тому же эти труднодоступные районы с древних времен становились прибежищем для тех, кто по какой-то причине не ладил с властью имущими – для разорившихся крестьян, воинов разгромленных политических группировок, горных мистиков-ямабуси и просто разбойников, из которых можно было легко набрать хорошую дружину суровых молодцев.

Однако госи из Ига и Кога были озабочены не только проблемами обеспечения безопасности от внешнего врага. С конца 12 века окрепшие госи повели ожесточенные войны друг против друга в целях захвата новых земель и богатств. В этот период были построены десятки крепостей и замков, окруженных рвами, накоплены большие запасы оружия, созданы мощные дружины. До наших дней во многих поселках уезда Кога и в Ига сохранились развалины крепостей, которые свидетельствуют о битвах тех дней. В огне этих сражений рождалось и совершенствовалось тайное искусство партизанской войны и шпионажа, которое позже получило название «нин-дзюцу».

Ко второй половине 15 века Япония вступила в период феодальной раздробленности и непрерывных войн. В условиях постоянной войны всех против всех важнейшим условием успеха стала хорошая осведомленность о положении в стане врага и его замыслах. Все военные феодалы-даймё испытывали острейшую нужду в профессионально подготовленных шпионах и разведчиках, а, как известно, спрос рождает предложение. Госи из Ига и Кога, обладавшие богатым опытом ведения мелкомасштабных партизанских боев в сложных горных условиях, имевшие «под ружьем» сильные, прекрасно натренированные в методах диверсий и убийства дружины, решили сделать свой бизнес путем «сдачи в аренду» профессиональных киллеров. В «Сказании о замке Одавара» («Одавараки») говорится: «С наступлением эпохи Сэнгоку-дзидай (даймё) разных провинций, начиная с [властителей] замка Одавара, стали нанимать по 50–30 [воинов], именовавшихся «Ига-сю» – «Люди из Ига» – и использовать их для организации засад и других акций» (цит. по: Сасама Ёсихиса. Нихон будо дзэитэн. Токио, 1982, с. 544). Подобные услуги весьма хорошо оплачивались, о чем свидетельствует, например, гонорар знаменитого дзёнина Хаттори Хандзо, полученный им за обеспечение безопасности князя Токугавы Иэясу, во время путешествия последнего по провинции Ига – 300 коку (1 коку – ок. 150 кг. риса – норма потребления человеком в течение года) – 45 тонн!

Поскольку сражения в то время вели гораздо более крупные хищники, госи из Ига и Кога, осознав

бесплодность попыток разобраться друг с другом и найдя другие возможности для заработка, поняли, что для них выгоднее совместными усилиями защищать свои владения от посягательств извне. И они объединились в довольно крупные военно-политические союзы.

Конец 16 века принес конец союзам госи Ига и Кога. Сначала госи из Кога после разгрома их покровителя князя Сасаки, правившего провинцией Оми, были вынуждены изъявить покорность первому объединителю Японии Ода Нобунага. А несколькими годами позже Ода выступил в поход и против союза госи, контролировавшего «бесхозную» провинцию Ига, откуда был изгнан местный князь. События тех лет получили название «Тэнсё Ига-но Ран» – Мятеж в Ига годов Тэнсё. В это время четырехтысячная армия коалиции госи, в состав которой входило около 600–700 профессиональных лазутчиков-диверсантов, была наголову разбита сорокавосемьютысячной армией диктатора Японии, после чего провинция Ига перешла в его владение, а оставшиеся в живых ниндзя разбежались по разным частям Японии в поисках спасения и заработка. В результате в разных районах Японии почти одновременно возникло несколько новых школ нин-дзюцу, продолжавших традицию Ига-рю.

С приходом к власти сёгунов династии Токугава и установлением мира на японских островах начался медленный процесс умирания искусства ниндзя, поскольку применить им свои диковинные таланты было почти негде. Однако никакой пресловутой резни «кланов

отверженных» никогда не было. Часть ниндзя поступила на службу сёгунату в качестве тайных полицейских агентов мэцукэ, часть вошла в особые разведывательные группы, которые по «Уложению о военной службе» («Гунъяку ситэй», см. Сасама Ёсихиса. Нихон будо дзитэн. Токио, 1982, с. 180), принятому в 1651 году, предписывалось иметь всем удельным князьям-даймё на случай войны.

Вот так видятся автору основные моменты истории нин-дзюцу. Конечно, в столь кратком очерке невозможно дать ответы на все вопросы, рассеять все мифы и иллюзии, окружающие это искусство. Но хочется надеяться, что статья поможет серьезным поклонникам ниндзя сориентироваться и разобраться в потоке информации на эту тему, станет отправной точкой для самостоятельных увлекательных исследований по истории японских невидимок.

Алексей ГОРБЫЛЕВ

Вниманию читателей!

Автор статьи готовит к выпуску книгу «Нин-дзюцу: Путь невидимых», в которой на основе исторических источников впервые подробно исследуется история нин-дзюцу.

Боевые искусства – Библиотека «Кэмпо»

Редакция журнала совместно с фирмой «Харвест» продолжает издание серии книг по боевым искусствам, проблемам безопасности, оружию, спецоперациям. Изданы:

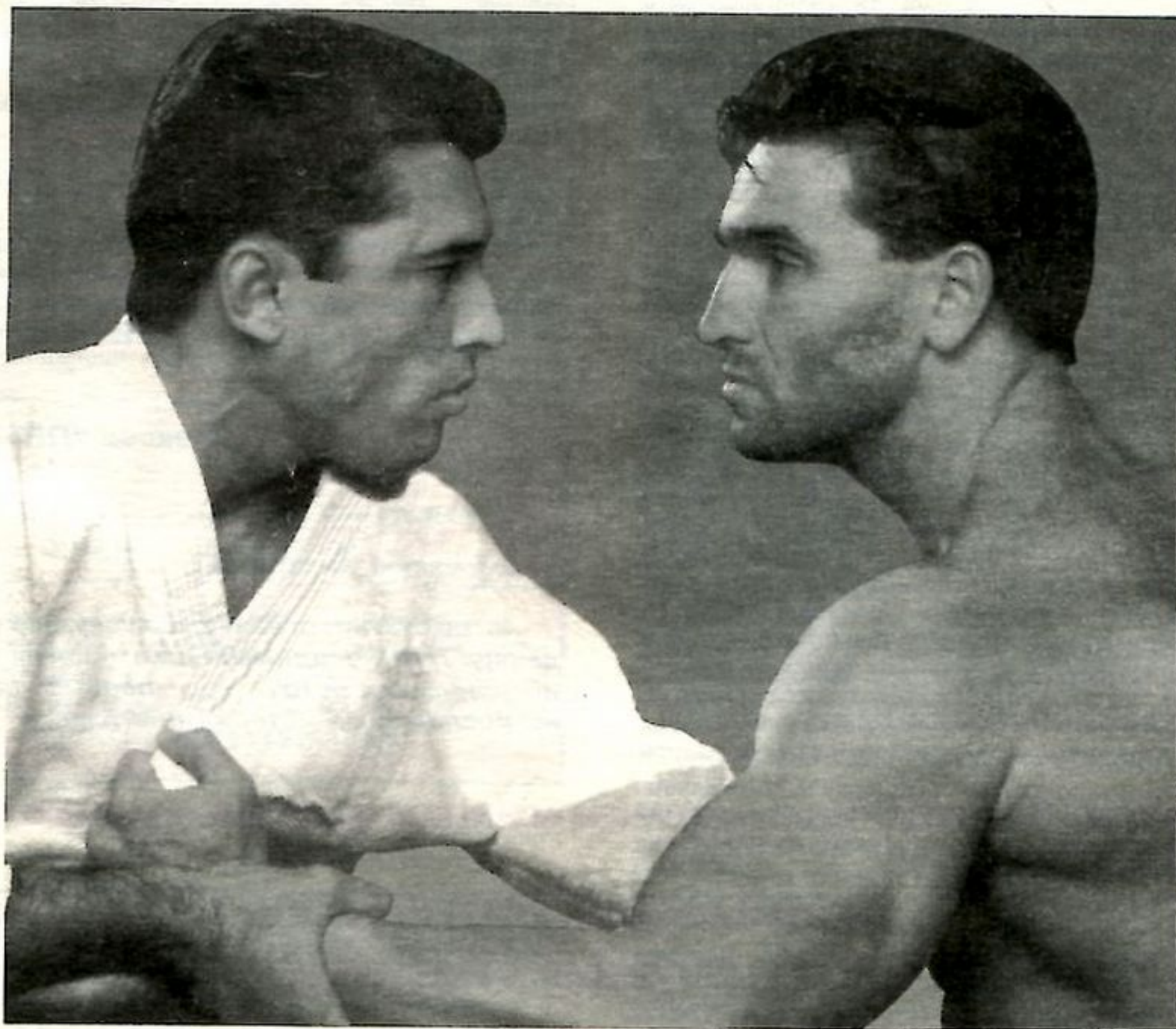
- ⊕ **Вьетводао-Вовинам: от новичка к черному поясу (112 с.)**
- ⊕ **Воины-тени: ниндзя и ниндзюцу (240 с.)**
 - **Безопасность бизнесмена и бизнеса (160 с.)**
- ⊕ **Энциклопедический справочник Боевые искусства (640 с.)**

Находятся в подготовке:

- **Французский бокс сават: история и техника**
- **Ниндзюцу: Путь невидимых (в двух томах)**
- **То, из чего стреляют в СНГ: справочник по оружию**
- **Боевая машина: руководство по самозащите**
- **Коммандос: история и операции (1915–1995 годы)**
- **Дзю-дзюцу: благородное искусство ловкости**
- ⊕ **Ураганный стиль ушу: Пигуа-цюань**

Приглашаем к сотрудничеству авторов, работающих над книгами данной тематики. Присылайте заявки на издание ваших книг с изложением их содержания, указанием объема текста, описанием иллюстративного материала, выставлением финансовых и иных условий. Мы готовы рассматривать предложения по переизданию ранее опубликованных книг, а также переводов с иностранных языков.

Пишите по адресу: 220131, Беларусь, Минск-131, а/я-137, Тарасу А.Е.



МОЙ ДУХ – МОЯ КРЕПОСТЬ

Мы часто говорим об «эпидемии насилия».

И когда мы говорим это, то автоматически объявляем себя жертвами рукотворной стихии, сделать с которой ничего нельзя.

И в самом деле нельзя – раз мы сами записали себя в жертвы, в существа подавленные, униженные, подчиненные.

Но тогда признаемся: мы больны не насилием. Мы больны страхом.

Наш страх – пища для огромной армии паразитов: от хама-продавца до хама из коридоров власти. А между ними – обкуренные подростки, хулиганы, бандиты, милиционеры, уличные девки, врачи с грязными инструментами, мелкая чиновная тварь, бомжи и дура из соседней сберкассy – нет числа мрази, которая кормится нашим страхом.

Вытеснить страх – значит лишить паразитов корма и уничтожить их. Как?

Публикуемая статья – далеко не ответ. Это приглашение к общему размышлению. Вниманию увлекающихся натур – не пропустите два ограничивающих момента. Первый: «до какого предела дойти», где грань между страхом губительным и страхом, данным человеку во спасение. Второй: твердое знание заповедей безопасного поведения необходимо в любом случае, поскольку переходит в новое качество – имидж уверенности.

Русская пословица гласит: «Не тот пропал, кто в беду попал, а тот пропал, кто духом упал». Похожие изречения нетрудно обнаружить среди пословиц любого народа, в собраниях трудов почти каждого философа, полководца или государственного деятеля.

Разумеется, присутствие духа значительно увеличивает шансы на спасение человека в любой экстремальной ситуации – во время катастроф, стихийных бедствий, войн. Природное это качество или его можно воспитать?

Попытаемся разобраться в том, что же значит «присутствие духа» в самом мирском, с маленькой буквы, смысле этого слова. На память прежде всего приходят три примера, связанные с поведением людей в критических ситуациях, один пятидесяти-, другой пятисотлетней давности, третий – совсем недавний.

Настоящим кошмаром во время боевых действий на Тихом океане в годы Второй мировой войны для американских летчиков и моряков стали акулы. Пережить воздушный бой или торпедную атаку было, по словам ветеранов, гораздо легче, чем качаться в шлюпке или на плотике под палящим тропическим солнцем и гадать, кто появится раньше, спасательное судно или черный плавник. Педантичные янки собрали громадный объем данных по случаям нападения акул на одиночных людей и группы моряков, уцелевших после потопления их судов, потратили значительные средства на поиск всевозможных средств борьбы с морскими разбойницами. Испытывались химические вещества, предположительно годные для отпугивания акул, различные виды оружия, но самое главное – вырабатывались рекомендации по поведению людей, подвергающихся опасности.

После того как выяснилась практически полная неэффективность всех химикалий, а также способность, например, большой белой акулы без видимого недовольства переносить попадание в голову пуль полной обоймы армейского кольта калибра 11.43 мм, основное внимание сосредоточили на выяснении ключевого вопроса: что же привлекает акулу к потенциальной жертве?

Ученые пришли к парадоксальному выводу: основной приманкой вечно голодной хищницы является не запах крови и тем более не внешний вид непривычных для океанской пустыни предметов – спасательных плотиков или болтающихся в надувных жилетах двуногих. Оставалось предположить, что существует некая «эманация страха», выделяемая людьми. Физический носитель этой эманации – гипотетическое вещество, которое вырабатывает организм запаниковавшего человека, – так и не был установлен, но справедливость заключения американцев позже подтверждалась аквалангистами команды Кусто, достаточно бесцеремонно обращавшимися с «белыми убийцами», и работами специалистов, изучавших многовековой опыт традиционных культур ныряльщиков за жемчугом.

А вот такая история произошла несколько лет назад с одним одесским моряком. В Индийском океане парень ночью вышел покурить на корму и

свалился за борт. Судно шло своим курсом, не подозревая о потере. Моряк поплыл вслед за судном. Очень скоро он заметил вокруг себя плавники акул. Их было много, они ходили кругами вокруг советского моряка. После в газете «Известия» была опубликована статья, которая называлась «Девять часов в кольце акул»...

Действительно, девять часов продолжал парень свой марафон. К утру экипаж обнаружил отсутствие моряка, судно повернуло назад, на его поиски. Невероятно, но его нашли и спасли!

Журналистов интересовало, как он чувствовал себя в окружении акул.

– А чего их бояться? Одна подплывает близко, а я кричу: «Сейчас, падла, как дам в харю!» Она – раз, назад. Другая ближе подходит, я ору: «Я вас бл...ей, сам сожру всех до одной!». Вот так и плыли. Я как только начинаю дремать, они ближе подходят. А как пошлю их на... – они назад, боятся, суки».

Вот такая история. Парень был простой, без комплексов. Сквозила в нем некая удаль, наплеватьство на всех и на все.

Наши ученые сделали вывод, схожий с выводом американцев: «Смелого человека боятся все – и люди, и звери. Особенно звери. Видимо, в организме отважного человека вырабатываются какие-то особые вещества, и животные чувствуют этот запах и боятся его. Акулы ходили кругами вокруг своего «ужина», но ужин отпугивал их...

Бытующие сейчас представления об энергоинформационном обмене позволяют связать эти примеры со случаем, вошедшим в число легенд о мастерах японских Будо. Холодной осенней ночью хромоногий воин пытался одолеть один из поросших густым лесом перевалов горной области Кай – домена князя Такэда. Это был будущий главный советник князя и его лучший полководец Ямамото Канноцукэ. В чащобе самурая ожидала встреча со стаей голодных волков. Первым побуждением мастера клинка было намерение перерубить подбравшихся поближе серых хищников. Однако воспитанное с детских лет глубокое уважение к мечу – святыне для средневекового члена японской воинской касты – заставило Канноцукэ выпустить рукоять. Оскорбить клинок кровью животного самурай не захотел, однако выбираться из смертельно опасного положения было необходимо.

На помощь воину пришло Киай – искусство управления внутренней энергией, секретная техника, культивируемая в японских школах традиционного Будо. Зажав большие пальцы рук в ладони методом «крепкого сжатия», Канноцукэ расправил плечи, распрямился и захромал навстречу волкам. Завороженные образом проявленной мощи, изливаемым вовне потоком энергии, звери присели на хвосты и не осмелились атаковать необычного человека.

Как и любое искусство, имеющее целью раскрыть внутренний потенциал человека, Киай-до опирается на несколько простых аксиом. Вот они: Человек обладает неким количеством вселенской энергии ки (японское прочтение китайского термина «ци»), и стоит как полноправный участник в цепи энергообмена Небо – Человек – Земля. Каждое физическое действие человека, каждое душевное

движение или мысль пронизаны ки. Концентрируя и распределяя ки, осознанно используя его в любом виде деятельности, человек способен существенно улучшить достигаемые результаты. Естественно, что самым важным для самураев было боевое применение ки – и как средства поражения, и как средства реанимации раненых и контуженных. Стоит спутать или прервать поток своего ки при выполнении удара или блока, инициатива перейдет к противнику. Стоит вложить в пущенную стрелу силу всей полноты своего бытия – она пронизет и двойной доспех, и каменную скалу.

Любого самурая готовили к управлению своим и чужим ки. Строго говоря, название искусства Киай-до значит «Путь единения ки», возможно – своего ки и энергии противника. Разумеется, такое объединение в японском смысле слова и означает контроль, управление, владение. Развитое ки было залогом неуязвимости в бою, выносливости в походе, стойкости организма во время эпидемий.

Похожие школы существовали и существуют не только в Японии. И единственным, пожалуй, отличием Киай-до и схожего с ним по идеологии, но гораздо более популярного современного воинского искусства Айки-до от других эзотерических систем Востока и Запада состоит в том, что японцы говорят не о накоплении внутренней

энергии, а о постоянном изливании своего ки вовне.

Современному человеку стоит обратить внимание на следующие аксиомы Киай-до: страх спутывает ваше ки, а проникновение внешнего потока подчиняет вас чужой воле. Используя этот традиционный восточный понятийный аппарат, легко объяснить, что же происходит с человеком, попавшим в экстремальную ситуацию.

Онемение, пересохшее горло, «ватные» руки и ноги, вросшие в землю, пустота в голове – состояние паники, охватившее все существо находящегося в опасности человека, – типичные симптомы «спутанного» ки. Таким образом, состояние духа напрямую влияет на способность адекватно реагировать на угрозу – отбиваться, бежать или хотя бы по делу ответить подошедшему к вам в темном переулке гражданину.

Второй аспект проблемы – влияние присутствия духа на излучение вовне своего или втягивание в себя внешнего потока. Утратив самообладание, человек неизбежно подчиняется чужой воле, открывается внешнему ки. В образовавшуюся потенциальную яму рано или поздно внедряется чужая сила, и возможность заполнить ею пустоту на физическом уровне равноценна приглашению к нападению.

Именно эту пустоту безошибочно чувствуют



хищники – волки и акулы, а также хищники мира людей – преступники. Состояние пустоты, дефицит жизненной силы и воли, по которому бандиты выделяют жертву среди уличной толпы, на языке современных специалистов по выживанию в условиях каменных джунглей именуется виктимностью.

Виктимология, то есть наука о поведении жертвы, может пролить свет на многие загадки, объяснить, чем руководствуется уличный грабитель или насильник во время выбора жертвы.

Выдающийся американский специалист в данной области профессор Бетти Грейсон путем серии исследований показала, что преступнику требуется в среднем семь секунд для визуальной оценки потенциального объекта нападения – его физической подготовки, темперамента и тому подобного.

Точно, хотя и бессознательно, преступник отмечает все: неуверенность взгляда, вялую осанку, несмелость движений, психическую подавленность, физические недостатки, утомление – словом все, что сыграет ему на руку.

Чтобы выделить и классифицировать основные личностные особенности потенциальной жертвы, Грейсон засняла на видеопленку сотни пешеходов, людей, принадлежащих к разным возрастным и социальным группам. Запись была продемонстрирована заключенным, отбывающим срок в различных тюрьмах США. Предположения исследователя подтвердились: подавляющее большинство осужденных, которые были опрошены по отдельности, выбрали из массовки одних и тех же людей, которые, по их мнению, могли бы стать легкой добычей.

В результате математического анализа выяснилось, что потенциальную жертву преступники часто выделяют по некоторым отличительным особенностям движений. Это может быть их общая несогласованность, неуклюжесть походки – слишком размашистая или семенящая, которая привлекает внимание на фоне единого людского потока.

А доктор Джоуэл Кирх, спортивный психолог и основатель Американского спортивного института, вместе со своим сотрудником Джорджем Леонардо подвели итог этой работы, определив две обобщенные категории людей: так называемую «группу риска» и тех, кому практически не грозит опасность стать объектом нападения. Первых условно можно назвать хлюпиками: они плохо физически организованы, расслаблены и несобраны психически. Вторые уверены в себе, как говорится, они смотрят и ступают твердо.

Тем людям, которые чувствуют себя относящимися к группе риска, для начала порекомендуем внимательно изучить себя: походку, жесты, мимику и заняться их коррекцией. Внушить себе уверенный стиль поведения и следовать ему среди уличной толпы может любой. Агрессор ищет



пассивную жертву. Не нужно выглядеть таким – идите спокойным шагом человека, знающего себе цену и готового стоять на своем. Уверенно поднятая голова, прямой спокойный взгляд позволят вам создать некий психологический щит, отбивающий первые, прощупывающие попытки зачислить вас в потенциальные жертвы.

Но быть и казаться совсем не одно и то же. Можно выглядеть донельзя крутым, завести соответствующий гардероб, выражение лица, цветные наколки и машину «для мужчин, не привыкших чувствовать себя вторыми», но любая собака, тем более профессиональные душеведы – преступники – моментально поймут, что кроме понта у этого человека ничего нет. Бандитов не зря называют волками – межличностные отношения в их среде очень похожи на динамичный, постоянно возобновляемый баланс сил в стае серых хищников. Ситуация, в которой одно слово или поступок могут кардинально изменить ранг человека в сложной, но понятной для всех членов сообщества иерархии, заставляет их с особым вниманием относиться не только к собственным действиям, но и к малейшим оттенкам душевных движений других. В результате даже не самые выдающиеся люди этой субкультуры моментально различают фальш, двоемыслие.

Внутренняя сила и органично связанное с ней ощущение неуязвимости, безопасности есть то, что имитировать невозможно. Поэтому человеку, не желающему попасть из трудного положения в труднейшее, следует прежде всего четко представить – до какого предела он сможет пойти, отстаивая принятый образ.

Понять, чем вы на самом деле располагаете, – значит сделать первый шаг к новой силе и новым возможностям. Аура безопасности станет реальной защитой лишь тогда, когда вы сможете ее сохранять и за пределами салона бронированного автомобиля.

Владимир КАТИН

УТРЕННИЙ КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ



Цель утреннего комплекса заключается в полном пробуждении организма после сна, в обретении рабочего состояния, а также в поддержании «формы» и выработанных боевых навыков. Делать это надо мягким, естественным, гармоничным способом, а не путем грубого насилия над своим телом.

Утренний комплекс бойца включает в себя 5 компонентов: 1. Самомассаж; 2. Дыхательные упражнения; 3. Гимнастические упражнения; 4. Практику связок ударов; 5. Водные процедуры. Все пять именно в такой последовательности.

Значение утреннего комплекса очень велико. Во-первых, благодаря ему прорабатываются все суставы, связки и мышцы тела, что абсолютно необходимо после вечерних тренировок. Во-вторых, усиливается работа таких важнейших функциональных систем организма как нервная, сердечно-сосудистая и дыхательная. В-третьих, это каждодневная тренировка воли. Не зря ведь говорится, что совершить раз в жизни подвиг может любой человек, особенно, если загнать его в угол. А вот заставлять себя делать то, что надо, каждый день, без всяких уступок своей лени и неорганизованности – такое по плечу только сильным натурам.

В самом деле, откуда взять, например, час-полтора времени для утренних занятий? Для этого надо вставать не позже, чем в 5.30 или 6.00 и, соответственно, достаточно рано ложиться спать вечером (не позже 22-х часов). Следовательно, выполнение одного только этого требования многое изменит в вашем существовании. Скажу прямо: жизнь подавляющего большинства людей совершенно пуста и никчемна. Никто не придет со стороны, чтобы сделать ее другой. Наполнить свои будни глубоким внутренним смыслом можете только вы сами. Начните с малого – с утреннего комплекса!

Отмечу, что легкие физические упражнения (то есть такие, которые не требуется выполнять «на пределе») утром повышают тонус организма, дают ощущение мышечной радости, создают хорошее настроение на весь день. А интенсивные упражнения вечером «снимают» нервно-эмоциональное напряжение. Создатель аэробики доктор Кеннет Купер считает, что «физическая нагрузка в конце дня – это наиболее физиологичный способ справляться со стрессом, тот самый способ, который предназначен природой». Такой эффект обусловлен тем, что в процессе выполнения интенсивных упражнений (но посильных для данного организма) «сгорает» адреналин – гормон, выбрасываемый в кровь в моменты опасности, напряжения, преодоления трудностей. Одновременно выделяются гормоны наслаждения – эндорфины.

«Лошадиные» физические нагрузки в первой половине дня тоже вполне допустимы. Однако при соблюдении двух условий: они не должны иметь место ранее десяти часов утра по местному времени (с десяти до двенадцати часов человеческий организм максимально работоспособен) и не должны наступать раньше, чем через два часа после пробуждения.

1. Самомассаж.

Его цель – стимуляция работы внутренних органов через воздействие на зоны скопления биологически активных точек головы, рук и ног, живота и поясницы.

Этот вопрос изрядно усложнен рекомендациями типа «нанесите 9 легких ударов по внешней части левой руки центральной частью правого кулака», «вытяните руку в сторону под углом в 45 градусов относительно корпуса», «разведите кулаки на 10 см от средней линии тела» и т.д. Ну, а что случится, если вы постучите кулаками не 9 раз, а 8 или 10? Не центральной частью кулака, а ладонью? Руку вытяните под углом в 30 градусов? Ровным счетом ничего страшного не произойдет. Подобные «тонкости» только запутывают и запугивают неисклюшенного человека. Все они берут свое начало от увлечения теоретиков средневековой китайской медицины числостью. Тогдашние мудрецы придавали священный тайный смысл различным числам и производным от них, пытаясь через математические закономерности постичь гармонию космоса (чем-то подобным в античные времена занимались в Европе последователи Пифагора). Можете на них не обращать внимания.

Комплекс самомассажа включает 10 приемов. Конечно, если у вас есть время, то можете увеличить это число, однако для утренних занятий вполне достаточно десяти, и даже пяти. Предлагаемые приемы относятся к так называемому меридиональному массажу, т.к. их делают вдоль соответствующих каналов. Старинная поговорка характеризует его следующим образом: «Становишься легким как облако, мягким как вата, упругим как пружина».

1. Массаж кистей. Сначала растереть ладони одна об одну до появления в них ощущения тепла, а затем правой ладонью растереть тыльную сторону левой кисти, и наоборот – левой ладонью тыльную сторону правой кисти. Потом большим пальцем правой руки надавить на точку «хэ-гу» левой руки (точка расположена на тыльной стороне кисти, на пересечении перпендикуляров, проведенных от указательного и большого пальцев). Этот прием и все последующие

массирующие движения повторяем от 10 до 30 раз (в зависимости от наличия времени).

2. Массаж рук. Пальцами и ладонью правой руки обхватываем запястье левой с внутренней стороны и с силой ведем кисть вверх к плечу по внутренней стороне. Потом обводим плечо (можно его пощипать немножко) и по внешней стороне ведем кисть вниз до запястья. Так проделываем не менее 10 раз (на один счет – движение по руке вверх и вниз), после чего переходим к массажу правой руки. У левой все приемы массажа начинаются с правой руки, а не левой.

3. Массаж лица («сухое умывание»). Человеческое лицо очень густо усеяно биологически активными точками. Отсюда – важность массирующего воздействия на него. Кладем руки ладонями на лоб, с легким усилием ведем их по лицу вниз, к челюсти, затем по боковой поверхности головы поднимаем ладони к вискам и растираем виски, брови и лоб. Как уже сказано, повторяем этот цикл не менее 10 раз.

4. Массаж шеи. Шея, как и лицо, одна из наиболее активных зон человеческого тела. На ней расположены точки, воздействие на которые улучшает работу глаз и органов дыхания, снимает усталость и головную боль. Положив ладони на шею сзади, разминаем пальцами воротниковую часть спины от центра в стороны. Затем похлопываем по шее и прилегающей к ней зоне спины поочередно пальцами правой и левой руки, а потом растираем до появления ощущения сильного тепла.

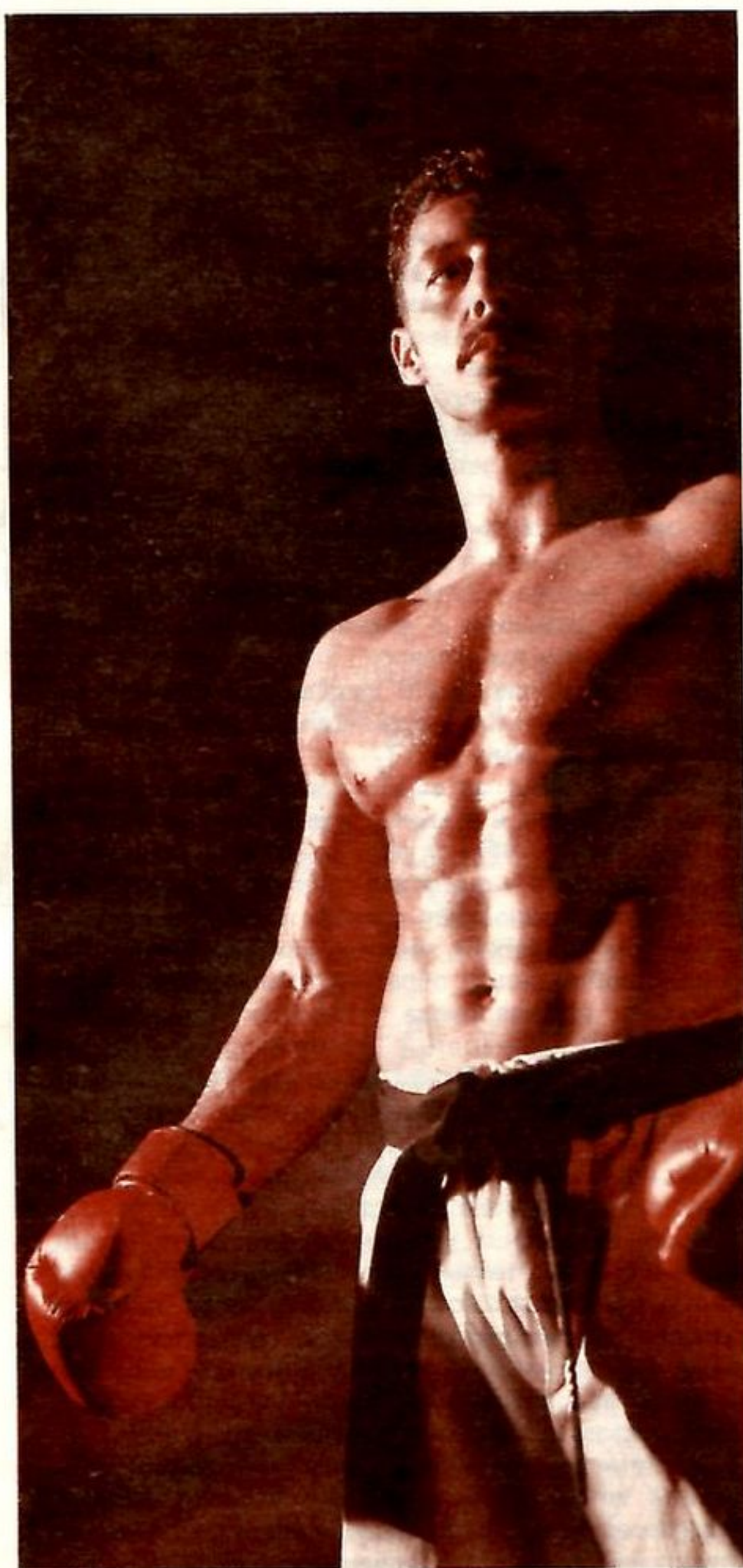
5. Массаж ушей. На ушных раковинах расположены окончания нервных путей, идущих от всех внутренних органов. Поэтому воздействия на них активизирует работу всего организма. Сначала ладонями обеих рук с силой надавите на уши и отпустите. Повторите 10 раз. Потом выполнить следующие движения: растирать ушные раковины, сгибать их вперед и назад, тянуть вниз мочки ушей, разминать завитки, щипать себя за уши, вращать по часовой стрелке и против нее мизинцы, вставленные в ушные отверстия (каждое из этих движений повторять не менее 10 раз). В заключение энергично растереть уши пальцами до появления ощущения сильного тепла.

6. Переходим к пояснице. Сгибаем руки в локтях, заводим их за спину и несильно постукиваем по обеим сторонам от позвоночника вверх и вниз не менее 10 раз. Потом разжимаем кулаки, кладем на поясницу ладони в районе почек и с силой ведем их вниз до копчика и назад вверх. Повторить не менее 20 раз (на один счет – движение вниз и вверх).

7. После поясницы разминаем живот. Массируем его круговыми движениями правой и левой руки по часовой стрелке и против нее, не менее, чем по 10 раз каждой. Разминать живот следует с небольшим усилием.

8. Массаж промежности. Этот прием очень важен для мужчин как профилактическое средство от простатита и некоторых других болезней. Кроме того, в промежности находится «энергетическая» точка «хуэй-ин». Сначала буравящим движением указательного пальца правой руки воздействуем на эту точку, а потом пальцами и ладонью растираем промежность не менее 10 раз.

9. Очередной прием – растирание ног. Обхватить обеими руками (пальцами и ладонями) основание левого бедра и с силой вести руки вниз, к подъему стопы, а затем вверх, снова к основанию бедра. За один цикл считать движение вниз и вверх. Выполнить не менее 10 циклов.



10. Последний массажный прием утреннего комплекса – растирание и разминание подошвы ступней. На них, как и на уши, выходят нервные окончания всех внутренних органов. Каждую подошву растирать и разминать пальцами не менее 10 раз. Очень эффективен массаж подошв с помощью массажера (лучше деревянного, а не пластмассового). Хорошо также топтаться несколько минут в ящике с острыми камешками.

II. Дыхательные упражнения.

Упражнений для тренировки дыхания существует великое множество. Не вдаваясь в подробности, скажу, что все они подразделяются на два основных типа: дыхательно-медитативные, ставящие своей целью

прокачку внутренней энергии («ки», «прана», «ци», «жива») по особым каналам внутри тела, и «вентилирующие», улучшающие снабжение кислородом всех его участков и органов. В первом случае дыхание легкое, поверхностное, без задержек («как будто дыхания нет вообще, хотя оно есть»), во втором – дыхание осуществляется за счет мощных, хотя и плавных движений брюшной стенки и диафрагмы, предусматривает задержки на вдохе или на выдохе (задержки на вдохе оказывают возбуждающее воздействие на психику, задержки на выдохе – успокаивающее).

В рамках описываемого здесь комплекса имеются в виду дыхательные упражнения второго типа, то есть «вентилирующие». Для их выполнения утром достаточно 5, максимум 10 минут. Упражнения эти могут быть самыми разными. Например, можно практиковать так называемое «полное» дыхание йогов; или «ногарэ, ибуки, энпин» из арсенала японского каратэ. Выбор за вами. Критерий выбора – самочувствие. Любые неприятные ощущения, связанные с дыхательными упражнениями, являются сигналом тревоги. Учитесь своевременно замечать такие сигналы и делать из них правильные выводы. Найдите тот метод, который дает радость и энергию лично вам!

На мой взгляд, за основу следует брать брюшное дыхание. Его суть в разделении дыхательного цикла на четыре фазы: глубокий вдох, задержка, медленный выдох, задержка и снова все с начала. В идеале, при вдохе воздух заполняет сначала брюшную полость, затем грудную клетку и, наконец, достигает ключиц. При выдохе соблюдается обратная последовательность: ключицы – грудная клетка – брюшная полость. Такое дыхание можно сочетать с принятием различных поз (например, сидеть в стойке «всадника»), с движениями (например, с прогибами назад и наклонами вперед), с самовнушением (типа: «я беру энергию из Космоса на вдохе, помещаю ее вглубь своего живота, направляю в какую-либо точку тела на выдохе»).

Для дыхательных упражнений требуется чистый, более или менее теплый воздух, приятная обстановка. Делать их на жестоком морозе, на ветру, там, где высокая загазованность, либо на солнцепеке могут лишь те, у кого напрочь отсутствуют мозги. И еще важно не переусердствовать, в противном случае последствия могут оказаться самыми печальными.

Вдохи надо делать только через нос, выдохи – как удобнее, хотя в общем считается, что лучше выдыхать тоже через нос. Общее число утренних дыхательных упражнений от одного (минимум) до трех (максимум).

III. ГИМНАСТИКА.

Известны сотни, если не тысячи, вариантов общеразвивающих гимнастических комплексов. Можете использовать любой, в несравненных достоинствах которого вы убеждены. Или же возьмите тот, который просто нравится вам. Может быть потому, что его рекламирует известный мастер боевых искусств.

Для того, чтобы выбор являлся осмысленным, следует помнить о назначении подобного комплекса. Оно заключается в проработке основных суставов тела, в разогреве его связок и мышц. Необходимо также исключить риск травматических повреждений во время выполнения специальных упражнений, черед которых приходит вслед за гимнастикой. Поэтому важно не

форсировать нагрузку, находить оптимальное сочетание плавности и интенсивности. Помните, что «холодную» мышцу травмировать намного легче, чем «горячую».

Зная по многочисленным письмам читателей нежелание большинства из них самостоятельно что-то искать в методической литературе, приведу два подобранных мной комплекса. Как я уже сказал, вы можете заменить их – при желании – любыми другими. Все же отмечу, что рекомендуемые комплексы проверены на практике. Кроме того, важно то, что они рассчитаны именно на бойца-рукопашника. Поэтому вы можете применять их еще и для разминки на вечерней тренировке.

Первая «связка» упражнений – это так называемая «суставная гимнастика», прорабатывающая основные суставы и вовлекающая в работу крупные мышцы торса и ног. Вторая – таолу из китайской военизированной гимнастики чан-цюань. Она заставляет работать мышцы всего тела в разнообразных движениях рук, ног и торса. Но, как уже сказано выше, вы можете заменить приведенные здесь комплексы любыми другими. Важно лишь соблюсти общий принцип: после дыхательных упражнений идут разминочные, разогревающие мышцы, суставы, связки, а после них выполняются специальные упражнения, прямо связанные с рукопашным боем. Итак, первый комплекс. Он состоит из 15 элементов:

1. Разминка шеи: наклоны головой вперед-назад, вправо-влево, вращения и повороты головы вправо-влево. После вращений снова наклоны головы вперед-назад и вправо-влево.

2. Разминка плеч: вращение плечами в суставах вперед-назад не поднимая рук, затем вращение рук, согнутых в локтях (пальцы приставлены к плечам). В заключение круговые вращения прямых рук вперед-назад.

3. Разминка пальцев, кистей, локтей: сцепить пальцы в замок и выполнять разнообразные вращательные движения руками вперед-назад в разных плоскостях.

4. Разминка таза: вращаем торс в пояснице влево и вправо, меняя положение ног и рук. Сначала ступни вместе, а руки за головой; потом ступни на ширине плеч, руки на поясе; в заключение ступни шире плеч, руки на бедрах или свободно по сторонам.

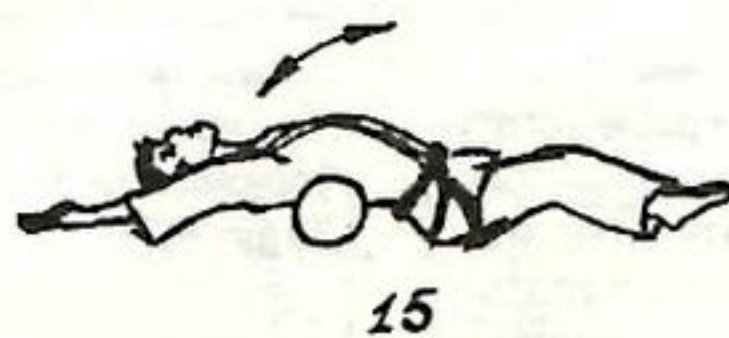
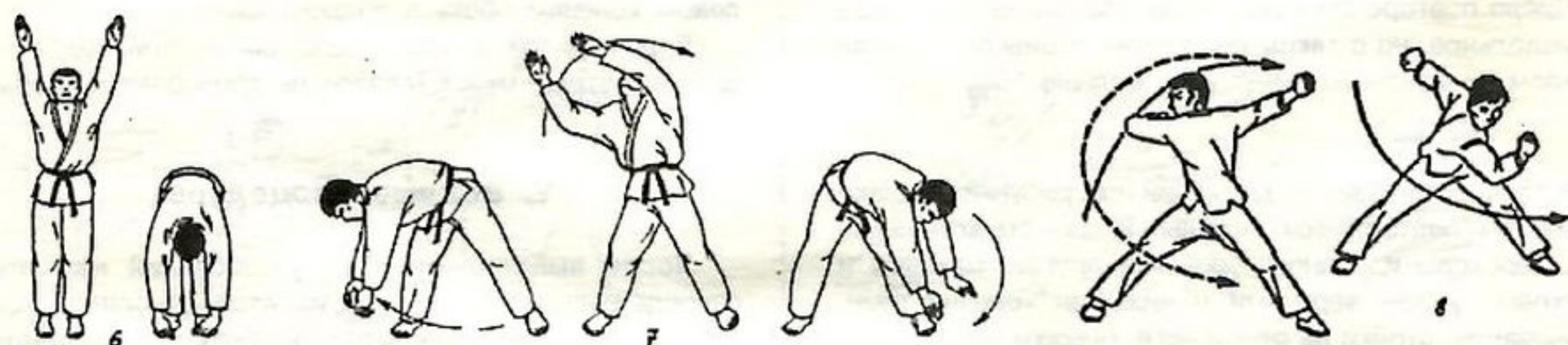
5. Глубокие приседания, с изменением расстояния между ступнями. Руки на вдохе (опускаясь) вытягивать перед собой, на выдохе (поднимаясь) возвращать к корпусу.

6. Глубокие наклоны. Ступни на ширине плеч. Встать на носки, потянуться руками вверх и немного прогнуться назад (вдох). Опускаясь на пятки, достать ладонями пол (выдох).

7. Круговые вращения торса, руки сжатые в кулаки держим перед своим лицом. Сначала наклоняемся вперед, идем влево, затем сильно потягиваясь в спине проходим по кругу вправо и снова вниз-влево. Затем делаем то же самое в другую сторону.

8. «Мельница». Ноги шире плеч, правой рукой делаем отмахку за спину вправо (вдох), потом наклоняемся скручивающим движением торса вниз, к левой ноге (выдох). Потом левую руку заводим за спину, а наклоняемся к правой ноге.

9. Из положения стоя, ступни на ширине плеч, вращаем по максимальной амплитуде согнутую в колене ногу. Сначала левую изнутри-наружу, потом правую. Затем снова левую, но уже снаружи-внутри, и вслед за ней – правую.



10. Плавный вынос ноги вперед, в сторону и назад с напряжением в колене и в ступне, мысленно считая до десяти. Сначала одной ногой, потом другой. Ступню поднимать повыше, ногу в колене не гнуть.

11. Вращение коленей. Сначала ноги врозь, вращать колени внутрь и наружу, потом ступни вместе, вращать колени влево-вправо. Стараться при этом «сидеть» пониже.

12. Поставив ступни на землю, **тянуть сухожилия** вправо и влево, вперед и назад. Затем растягивать мышцы голени в упоре руками о стену.

13. Круговые махи выпрямленной ногой от себя наружу, а потом снаружи внутрь.

14. Кувырки, поворачиваясь первые пять раз через левое плечо, следующие пять раз – через правое.

15. Лежа верхней частью спины на плоской опоре, делать **глубокие прогибы** назад-вниз сначала в грудной клетке, потом в пояснице, с максимально расслаблением мышц спины.

Число повторений каждого из элементов комплекса произвольное, но с таким расчетом, чтобы он занимал в целом не менее 10 минут и не больше 15.

В таолу чан-цюань 50 движений (см. рисунки). Однако 24 из них повторяются дважды. В данном комплексе есть переходы из одного уровня в другой, маховые и толчковые удары верхними и нижними конечностями, скручивания, стойки на одной ноге, прыжки. Поэтому он дает нагрузку практически на все группы мышц, связок и суставов. Комплекс следует выполнять плавно, добиваясь текучего перехода из одного положения тела в другое. Повторить от двух до пяти раз. Хочу подчеркнуть то обстоятельство, что таолу в рамках утренней программы упражнений выполняется именно как гимнастика, а не боевое упражнение. Но при недостатке времени можно ограничиться суставной гимнастикой, либо наоборот, выполнять таолу, однако не практиковать следующий раздел – ударные связки на снарядах.

IV. СВЯЗКИ УДАРОВ.

Боец-рукопашник должен ежедневно тренировать технику ударов, чтобы она как можно более прочно вошла в его «плоть и кровь». На языке науки эти слова обозначают превращение тех или иных приемов из умений – в навыки, т.е. в такие двигательные действия, которые осуществляются автоматически, без участия сознания.

При этом тренировка одиночных ударов допустима лишь на начальном этапе изучения техники. В дальнейшем все удары следует отрабатывать в связках. Имеются в виду серии разноименных ударов, выполняемых по разным уровням и направлениям таким образом, чтобы каждое новое движение являлось продолжением предыдущего. Формирование прочных навыков работы сериями позволяет действовать в бою гораздо более эффективно, чем одиночными ударами. Хотя бы уже потому, что сокращается так называемое «мертвое время» – промежуток между окончанием одного приема и началом проведения следующего. Кроме того, противнику в этом случае труднее защищаться.

Связки ударов необходимо отрабатывать на тренажерах, в качестве которых могут выступать манекены, набивные мешки, боксерские груши,

подвесные и стационарные макивары, автомобильные покрышки, теннисные мячи, листы картона или плотной бумаги, а также другие предметы. При этом точность поражения целей, имитирующих уязвимые зоны человеческого тела и слитность выполнения связок важнее, чем скорость и сила ударов. Ведь главная цель – выработка двигательных стереотипов, а не форсирование нагрузки на мышцы.

Время для тренировки связок ударов колеблется утром в пределах от 10 до 30 минут. При этом целесообразно практиковать в течение одного занятия не менее трех видов связок: только руками; только ногами; ногами и руками. Например: прямой удар правым кулаком в корпус, крюк левым кулаком в голову и апперкот правым кулаком в солнечное сплетение. Или прямой удар правой стопой в пах, лоу-кик левой стопой по бедру, удар правым коленом в живот. Либо боковой удар правой стопой в колено, прямой удар правым кулаком в лицо, захват за плечи обеими руками и удар левым коленом сбоку в подреберье.

Впрочем, как я уже сказал выше, при недостатке времени утром можно связки не тренировать вообще.

V. Водные процедуры.

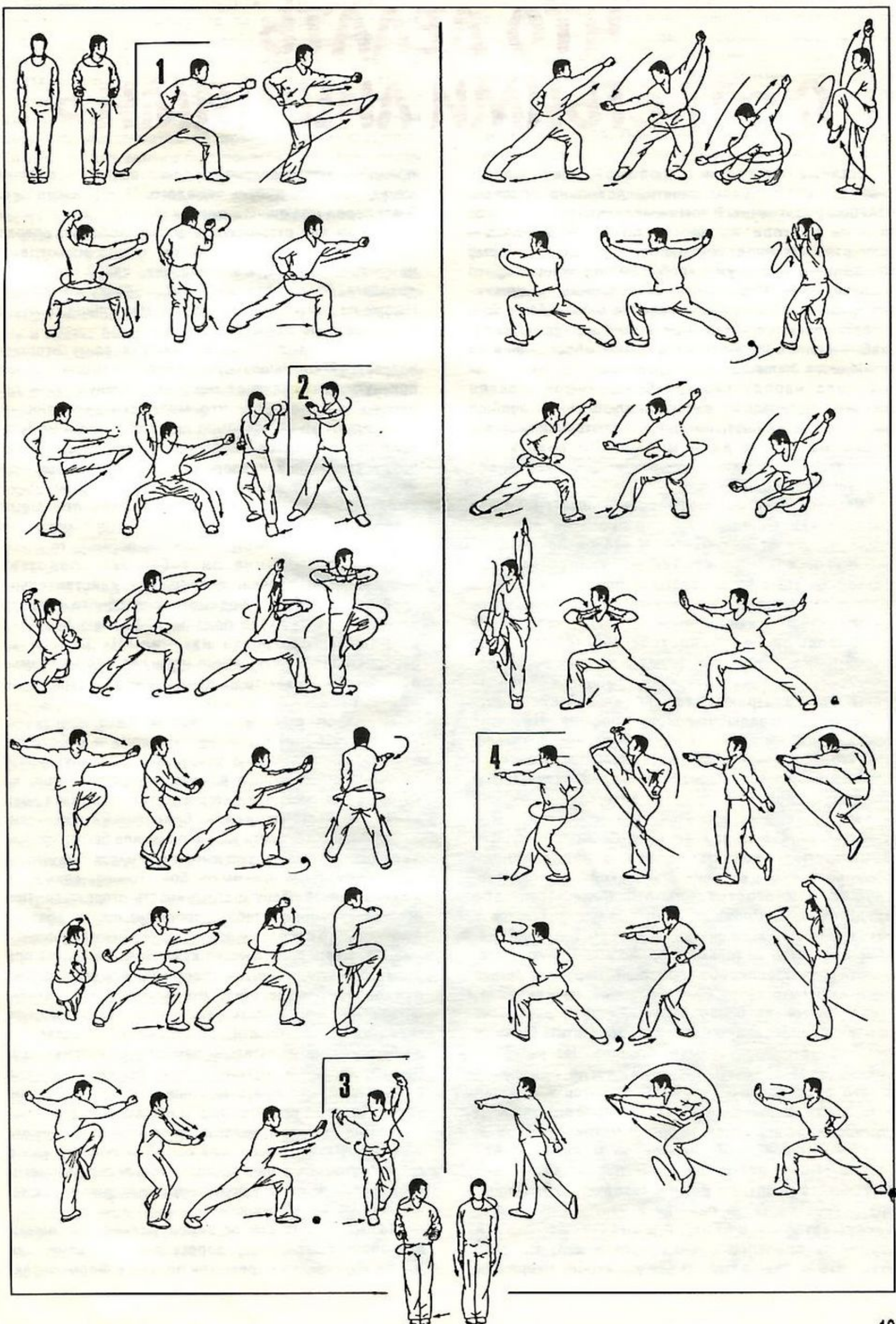
После выполнения всех упражнений наступает очередь водных процедур. К их числу относятся такие, как обтирание тела мокрой губкой, обливание прохладной водой из ведра (два-три ведра подряд), холодный душ, купание в озере или реке. Однако наиболее эффективен контрастный душ, т.е. чередование горячей и холодной воды. Начинают со слабого контраста (перепад температур менее 10°C). Затем по мере привыкания организма переходят к среднему (перепад температур от 10° до 15°C) и, наконец, к сильному (перепад свыше 15°).

Сначала включают горячую воду (до одной минуты), потом на 15–30 секунд холодную, затем снова горячую до согревания и снова после этого холодную. Порядок всегда один и тот же: начинать с горячей, заканчивать холодной. Достаточно двух, максимум трех таких чередований. После контрастного душа лучше всего не вытирать тело полотенцем, а надеть махровый халат (или завернуться в простыню) и дать телу высохнуть. Если все делается правильно (в это понятие входит также психологическая настройка типа «мне тепло, мне тепло, мне очень тепло»), то вы быстро ощутите интенсивный разогрев тела.

Цель водных процедур – не только гигиена тела, но в первую очередь закаливание его и повышение энергетического потенциала организма. Следует отметить, что нельзя лезть под душ потному. Необходимо немного остыть, дать телу высохнуть от пота и только потом обливаться водой. Не следует слишком часто пользоваться мылом, достаточно употреблять его 1–2 раза в неделю. Выходя на улицу в скором времени после душа обязательно надевайте головной убор. Дело в том, что наиболее интенсивная потеря тепла организмом происходит именно через голову. И еще один совет: в разгоряченном состоянии нельзя пить воду, особенно холодную.

Общее время на выполнение утреннего комплекса упражнений (включая водные процедуры) занимает от 30 до 90 минут.

Анатолий ТАРАС



ЧТО ДЕЛАТЬ С «ТРЕТЬИМИ ЛИШНИМИ»

Ночные прогулки с любимой девушкой по нынешним временам занятие довольно опасное. ЗАГСом пахнет. В том смысле, что регистрируют в этой конторе не просто брак, но переход в качественно иное состояние. Вообще-то, иному гражданину лучше уж в гроб, чем под венец, однако подавляющее большинство влюбленных, уединяясь на тихой скамейке, думает все же о свадьбе, а не о собственных поминках. При этом они, как правило, забывают что безопасность секса обеспечивается отнюдь не наличием презерватива, что бы там ни внушала народу газета «Спид-инфо». Точнее сказать, потерявшие рассудок влюбленные вообще ни о чем не думают, потому и шляются-милуются в таких местах, куда и милиция-то совать нос остерегается. В результате они иной раз попадают в скверный переплет.

Что характерно, профессиональные грабители редко когда нападают на жмущиеся по лавочкам пары. Писку от них много, а навара практически никакого, ведь слоняются по улицам-паркам-скверикам те, у кого в кармане блоха на аркане. И потом, грабеж пережить можно. Отдал имеющуюся наличность, часики, кольца-перстни и обнимайся себе дальше, если настроение не до конца испортилось. Но злодействуют в темных переулках и тенистых аллеях не только грабители. Гораздо чаще там шныряют стаи веселых ребятишек, обожающих наезды широкого профиля. На охоту они выходят не корысти ради, а развлечения для, так что экспроприацией материальных ценностей не ограничиваются. Парней лупят, девчонок в кусты волокут. Могут и парня вместо девчонки использовать. Развлекаются, одним словом.

Если твоя подруга не проходила спецкурс в Симферопольской школе ГРУ с последующей стажировкой в джунглях Латинской Америки или трущобах многострадального Белфаста, тебе придется туго. Сложность ситуации заключается в том, что просто вывернуться и убежать никак нельзя, оборонять надо не только себя, но и любимую. Если, конечно, считаешь себя мужчиной. Впрочем, самые предусмотрительные берут с собой на свидание, кроме цветов да презервативов, еще и охотничий нож либо бейсбольную битку. А уж прихватить бутылку типа «фаустпатрон» сам Бог велел. Но разговор сейчас идет о такой ситуации, когда под рукой ничего подходящего нет, зато имеются в наличии пять-шесть подонков, желающих извлечь максимум удовольствия из твоей непредусмотрительности.

Спровоцировать их нападение может все, что угодно. Даже литые мускулы парня, увлеченно тискающего подругу в уютной беседке. Собственное превосходство такие ребятишки в честных поединках доказывать не любят, предпочитают толпой огуливать крепкого с виду противника. Правда, атаковать «качка» с торсом как у Шварценеггера они

предпочитают внезапно, норовят вырубить первым же ударом чего-нибудь тяжелого. Чтобы наверняка. А вот перед млеющим в жарких объятиях худосочным студентом или старшеклассником наоборот, сперва кочевряжатся и только потом сворачивают ему челюсть – смотри, мол, девочка, какой он у тебя доходяга. Дали разок, он и скис, голову не держит. Плюнь на него, пошли с нами. Не хочешь?! Ну, в таком разе не обижайся...

Посему, заметив движущуюся в вашу сторону развеселую компанию, лучше всего как можно скорее покинуть облюбованное местечко. Раздумывать тут нечего и надеяться, что мальчишки-хулиганчики проследуют мимо, скромно опустив глаза в землю, тоже не приходится. Чтобы там ни орали в спину – подругу в охапку и вперед, желательно туда, где много света, где движутся вереницы прохожих. Даже имея при себе оружие, даже владея приемами рукопашного боя, разыгрывать «крутого мэна» не стоит. Подруга поймет, а если не поймет, то стоит задуматься – нужна ли тебе такая подруга? Заботливая девчонка, которой ты действительно дорог, сама потащит любимого, способного в ярости натворить делов, куда подальше. На шею бросится с криком: «не трогай их, милый!» Поскольку перспектива увидеть своего ненаглядного на скамье подсудимых ее как-то не вдохновляет, а в гробу – и того меньше.

Но не получается, допустим, тихо исчезнуть. Только начали вы с ней уносить ноги, а ребятишки озорные вдруг следом увязались. В спину кричат «стоять!» и еще много разных нехороших слов, из которых явствует, что интересуется их в три часа ночи отнюдь не местонахождение ближайшей библиотеки.

Если подруга, опять же, не привыкла бегать кроссы на скорость, а погоня уже дышит в затылок – ничего не поделаешь. Надо принимать бой. Точнее, связывать их боем, давая подруге возможность оторваться. При всей своей любви и заботливости она просто обязана понимать, что как раз ее присутствие любимому сейчас мешает. Пусть себе убегает куда угодно и кричит при этом погромче, тебе же требуется выиграть время, нужное ей для бегства. Но выиграть так, чтобы оставалась возможность чуть погодя, когда подруга окажется вне опасности, уйти самому. Естественно, на бегу крайне желательно чем-нибудь вооружиться. Палкой, кирпичом, бутылкой, хотя бы куском стекла от разбитой витрины с местной газетой. Но лучше всего обрезком стальной трубы или куском арматуры. Подхватил с земли и, велев подруге со всех ног бежать к ее подружьиной маме (если сразу не поймет, адрес следует уточнить более эмоциональным выражением), развернулся навстречу противнику со звериным ревом: «Поубиваю, козлы вонючие!»

Но это в том случае, если рельеф местности позволяет блокировать дорогу подобно тому, как триста спартанцев перекрыли проход в Фермопилах.

Если же есть вероятность, что кто-то из преследователей бросится за девицей, тогда как остальные начнут окружать тебя, то лучше пробежать какую-то часть дистанции вместе с ней, а подхваченное оружие пустить в ход тогда, когда лидер погони начнет наступать на пятки. Помни, что единственное преимущество одиночки в данной ситуации заключается во внезапности контрудара. То есть, лупить самого быстрого преследователя арматуриной по нижним конечностям (либо бутылкой по голове) следует так, чтобы он даже притормозить не успел. Сократилось расстояние до критического – резкий разворот и в бой.

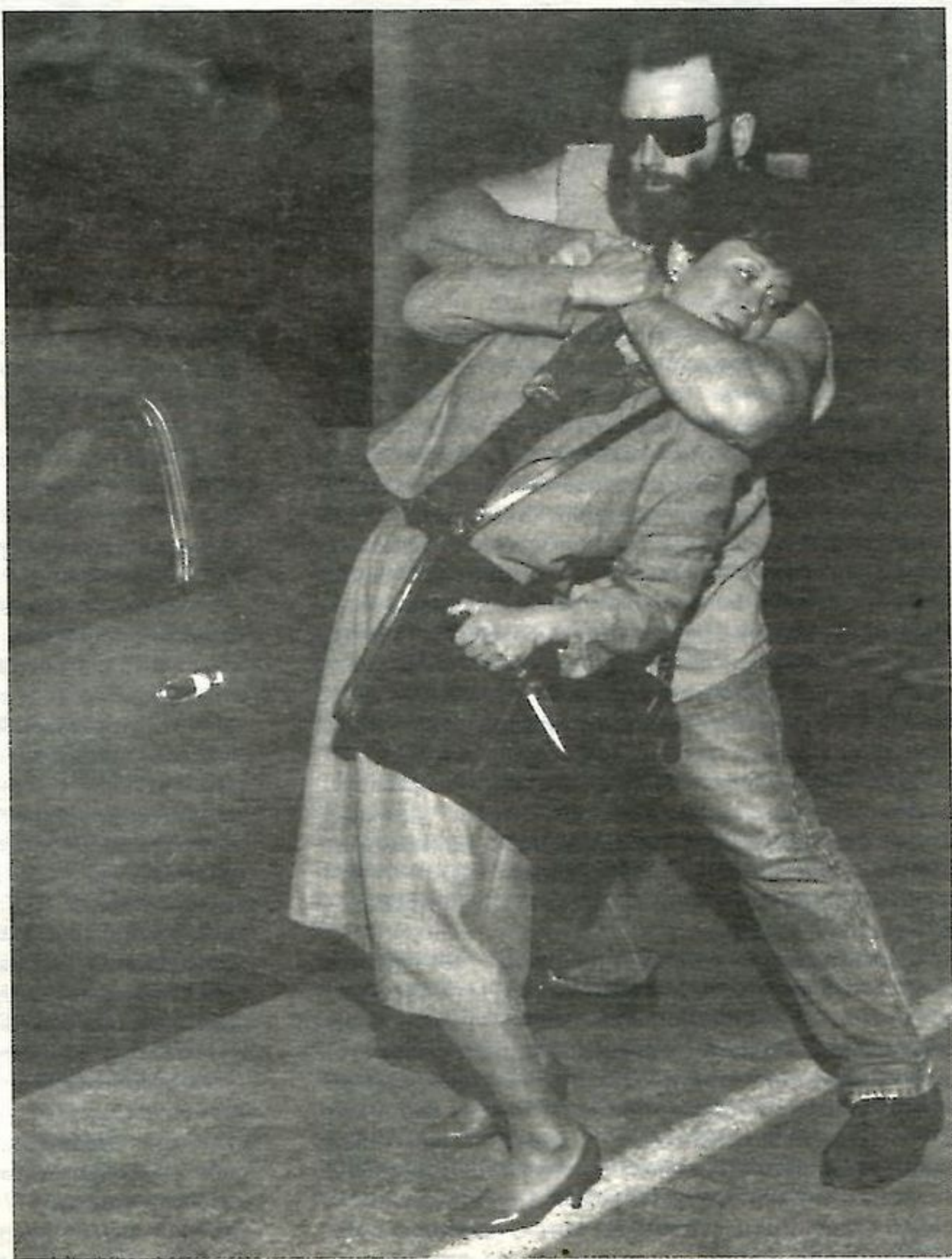
По ногам ему бей так, чтобы носом в землю зарылся, чтобы встать без посторонней помощи не сумел. Этот не встанет – половина дела сделана. За подругой гоняться не станут, тобой одним займутся. Ну и пусть, было бы у тебя желание, а отмахнуться дубиной завсегда можно. И так вот, отмахиваясь-отмахиваясь, старайся уходить. Главное, реву матерного побольше, и к себе близко не подпускай. Как? Пособий по работе с палкой нынче хватает, пользы они пареньку, рискующему устраивать любовные игры там, где ночами раздаются вопли о помощи, принесут не меньше, чем знаменитая «Кама-сутра».

Кирпич, бутылка, кусок стекла по эффективности металлическому пруту значительно уступают, однако нейтрализовать ими хотя бы одного-двух противников несложно. Задача номер один состоит ведь в том, чтобы даму сердца обезопасить. Будьте уверены, если удалось хорошо приголубить хоть одного члена компании, за ней никто уже не побежит. Поскольку жажда развлечения сменилась у ребят кровной обидой за покалеченного дружка. И эту обиду они теперь жаждут смыть твоей кровью. Если схватят, лютовать будут жутко. Убить могут запросто.

Предположим, ни кирпича, ни палки под рукой не нашлось. Что ж, терять все равно нечего. Можно просто броситься ближайшему преследователю под ноги, только опять же, так броситься, чтобы грохнулся он со всей скорости. Но руками его за ноги хватать не вздумай, кидайся боком, перекрывая движение где-то ниже колен. И тут же вскакивай для встречи тех, кто мчится следом за ним. Если время позволяет, то не мешает врезать ногой по голове или в пах зарывшемуся в грунт упавшему. Чтобы не встал, чтобы видом своим полумертвым у товарищей своих боевой задор поубавил.

Если номер этот удался, дальше полегче будет. За подругу переживать не надо. Надо теперь дырку искать, в которую самому отсюда сбежать можно. Итак, непрерывное перемещение, яростные крики, ложные атаки и, при малейшей возможности, рывок в темноту окружающего пространства. В любом направлении, за исключением того, куда понеслась очей твоих краса. При этом, затеяв хоровод вокруг себя, действовать необходимо крайне агрессивно и жестоко. Примерно так, как воет кавказская овчарка со стаей голодных волков. Никаких захватов-бросков, никаких тяжелых ударов кулаками со вкладыванием всей массы тела. Только стремительные тычки оружием, хлещущие удары открытой рукой по рожам, в первую очередь по глазам-ушам-носу. Удалась атака или не удалась, все равно отскок в сторону и новая атака, по другому противнику. Хорошо зацепил, не увлекайся одним, вон их вокруг сколько мельтешит. Бей следующего, того, кто поближе. Но думай только об одном: как бы скорее из круга вырваться.

Если на спину кто-то прыгнул, сразу падай на колени с резким наклоном вперед. Сила инерции





его мигом сметет, через тебя перебросит, но тут уж надо любым способом избавиться от захвата и на ноги быстро встать. Потому что валяться в обнимку с противником под ногами у его озверевших корешей занятие крайне опасное, долбанут ботинком в череп, и общий привет! Чтобы такого не произошло, потрудиться придется изрядно. Во-первых, если упавший вместе с тобой враг вцепился клещом, отпускать никак не желает, требуется срочно превратить его в безвольное чучело для прикрытия. Как угодно, только быстро. Головой в асфальт ткнуть, в угол скамейки, в бетонную урну, локтем в висок ударить, собственной головой хороший бычок закатить ему между ушей. Во-вторых, вертеть его надо словно куклу, закрываясь от ударов ногами. В-третьих, зорко следить за теми, кто сгрудился вокруг, пинать их по голеним-коленям, чтобы чересчур близко не подходили. Освободился, наконец, от захвата, увидел просвет и перекатом туда. На ноги вскочил, проимитировал атаку на ближнего, развернулся и ходу.

Другой вариант действий на земле – не глушить лежащего рядом с тобой противника, а ткнуть ему пальцем в глаз или хорошенько крутануть за яйца. Либо ухо ему откусить, нос свернуть, палец сломать. Словом, причинить такую боль, чтобы взвыл, словно его режут без наркоза. Благодаря твоему зверству, захват он мигом отпустит, да к тому же приятелей своих этим воплем малость испугает. Подумают, что ножом ихнего друга ткнули, и разубеждать их в том не стоит. Ножа все побаиваются, особенно если он уже пущен в ход. А впотымах разве разберешь?

Вскочил и с криком «зарезу!» на остальных бросайся, дорогу обязательно освободят. Ну, а убегать – это уже не в кольцо драться. Так что унывать, даже если свалили на землю, совсем не обязательно. Главное – не терять голову. И еще важно заблаговременно хоть что-то освоить на тренировках, пусть полшутя. Если та или иная ситуация заранее промоделирована, уже легче в случае ее реального возникновения.

Бывает, к сожалению, и так, что присохшая к скамейке парочка настолько увлечена друг другом, что ничего и никого вокруг не замечает. В результате ее положение становится почти безвыходным. «Почти», так как абсолютно безвыходных ситуаций все же не бывает, главное, как всегда, не впадать в панику. Известили ребята о своем появлении деликатным покашливанием или сразу ахнули по затылку, бесцеремонно прервав затяжной поцелуй, не имеет значения. В любом случае, первым делом крайне важно перехватить инициативу, хоть на мгновение шокировать противника какой-то неожиданной выходкой. Цель все та же: отвлечь внимание присутствующих на себя, чтобы подруга могла боком-боком потихоньку свалить отсюда. Разумеется, если хватит на то у нее мозгов.

Кстати, можно и ее в игру включить. Например, взреветь дурным голосом что-нибудь вроде «ты куда меня заманила, шалава?!», и отшвырнуть ее от себя подальше в темноту. Сам же не вставая бей головой под дых тому, кто для подобной акции удобней других расположился. Рванул кто-нибудь за девчонкой – останови любой ценой, подножкой

там, или захватом за руку, смотря как оно сподручней. А сам в сторону отпрыгнул, но сразу не убегай, внимание их по-прежнему на себя отвлекай. Понтов побольше: руку за пазуху либо в карман и яростно кричи «зарезу!» Или: «вы что, совсем очумели, своих уже щемите?!» Да что угодно, лишь бы хоть чуть-чуть ошарашить. И тотчас атаковать, причем атаковать предельно агрессивно, работая всеми четырьмя конечностями одновременно и еще головой впридачу. Удары рассыпай веером – по глазам, в горло, наотмашь по вискам. Заприметил поблизости кол, туда сдвигайся. Кирпич увидел – стремись к кирпичу. В любую, короче говоря, сторону, где имеется что-нибудь, пригодное для употребления в качестве оружия.

Взяв в руки дрын (кирпич, бутылку, арматуру, стекло и т.п.), действовать надо крайне жестоко. Ни капли жалости, никаких мыслей о последствиях. Еще неизвестно, дойдет ли потом дело до суда, а вот убивать тебя сейчас станут конкретно, если допустишь ошибку. Поэтому алгоритм твоих действий должен быть простым: убил, так убил, не убил, так инвалидом сделал. Ребята эти иной участи все равно не заслуживают, а вид бездыханного тела одного из них если и не остановит дальнейшую агрессию, то рвения намного убавит. Посему решимость пойти на все, вплоть до смертоубийства всех нападающих без исключения, должна гореть на твоём лице и выплескиваться в яростных криках, напоминающих звериное рычание. Нападают-то на беззащитные парочки в основном дефективные переростки. На серьезное сопротивление они не рассчитывают и, за редким исключением, легко поддаются испугу, особенно при виде собственной крови. Чужая их, напротив, зверит, зато своя неудержимо побуждает к отступлению. А поскольку отступать им есть куда, постольку берут они ноги в руки, ежели нарываючися на достойный отпор, очень даже охотно. Только следует убедить их в своей решимости соорудить здесь груды из мяса с костями, иначе в окровавленный мешок костей превратишься ты сам. Растерянность проходит быстро.

Предположим теперь, что сыграть на опережение тебе не удалось, ситуацию контролируют они. По зубам пару раз врезали, по земле покатали и, опьяненные первым успехом, решили приступить ко второй части программы. То есть, поразвлекаться с оглушенной происходящим девчонкой. Можно, конечно, взыв от отчаяния, снова ринуться в бой, однако обух плетью не перешибешь. Оставить-то ее оставят, но ненадолго. В пять секунд затопчут толпой, и бить теперь станут так, чтобы измываться над ней им больше никто не мешал. Следовательно, надо идти на хитрость. На четвереньках или еще как, изображая всем своим видом полную капитуляцию, отползти в сторону и рвануть в темноту. В принципе, верно оценив соотношение сил, сделать это можно уже после первого пропущенного удара. Отлететь на пару метров (даже если удар средненький) и с жалобным воем броситься в кусты, якобы помышляя лишь о собственном спасении. Могут, конечно, погнаться следом (что в общем неплохо), а могут чисто символически дернуться в ту же сторону, но после трех-четырех шагов махнуть рукой: «не боец, а так, трусливая мразь».

Девчонке, конечно, придется несладко, но тут

уже от тебя зависит что они с ней успеют сотворить. Поскольку в кусты ты должен уходить по той же причине, по какой фельдмаршал Кутузов после Бородина отступал до Рязани. Порыскал вокруг, нашел подходящий предмет (лучше всего, разумеется, стальную трубу или арматуру) и назад, отбивать любимую. Вот тут-то на твоей стороне все преимущества, не одного, а двоих-троих можно сразу завалить. В 90 процентах случаев из 100 после такого выхода на арену остальные члены шайки бросятся врассыпную, позабыв обо всем на свете. Никакого преследования! Железяку в одной руку, девушку в другую и форсированным суворовским маршем подальше отсюда. Да, перед уходом не забудь проверить, не осталось ли на поле брани что-нибудь из ваших вещей? Вдруг в самом деле ты кого-то убил? Зачем подбрасывать следствию вещдоки?

Еще один вариант. Ребятишки могут оказаться жутко деловыми и сразу вас с подругой поставят под ножи, чтобы без всяких опасений грабить, насиловать, издеваться. В подобных случаях разыгрывать труса сам Бог велел, иначе все может закончиться очень быстро и очень печально. Играть можно по-разному. Например, распушить нюни и взмолиться плачущим голосом: «Не убивайте, все отдам и молчать буду. И деньги берите, и шмотки, и ее, только меня отпустите». Или же весело сообщить обступившей тебя своре, что ты с ними одного поля ягода, только залетная. Что-нибудь типа «да я эту шлюху сам на танцах (на вокзале, в кафе) подцепил пару часов назад. И вообще, свой я, братва, только иностранец. Гражданин сопредельного государства Кыргызстан. Вы тут развлекайтесь, я в ваши внутренние дела не вмешиваюсь. Вот вам часы и дензнаки на память, а я пошел спать. Мир-дружба-балалайка»...

Пару плюх в любом случае отвесят, но как противника не воспримут. Дальше все зависит от твоего нюха на ржавые металлоизделия. Их у нас пока, слава покойному Госснабу СССР, везде и всюду навалом. На худой конец и брусок от соседней скамейки сойдет или сук потолка. Те же кирпич с бутылкой. Подруга, конечно, будет поначалу изрядно потрясена, но сокрушительные удары по головам подступивших к ней подонков быстро ей все объяснят. Хотя «вокзальную шлюху» она тебе потом припомнит обязательно. Женщины, они такие.

Короче говоря, выпутаться с минимальными издержками можно практически всегда. И все же, элементарная предусмотрительность требует, как минимум, наличия при себе оружия, раз уж отправляешься в ночные прогулки по глухим местам. Неплохо также заранее обсудить с девушкой вариант действий при нападении «всадников ночи». А всего лучше гулять с ней там, где может быть, не столь уютно, зато сравнительно безопасно. Не зря ведь давно сказано: «Умный знает, как выбраться из трудного положения, мудрый знает, как такого положения избежать». Хотя, если честно, любовь и мудрость в людях не совмещаются. Ведь что такое любовь? Чудовищное преувеличение достоинств одного человека в сравнении с другими.

Геннадий ПАРКИН



ИСПОЛЬЗУЙ ТО, ЧТО ПОД РУКОЮ

«Он приблизился к изголовью и, далеко отставив руку с бритвой, изо всей силы косо всадил все лезвие сразу в горло Остапа, сейчас же выдернул бритву и отскочил к стене», — так Ильф и Петров описали в «Двенадцати стульях» еще одно широко распространенное применение древнего брадобрейного инструмента — опасной клинковой бритвы.

Сейчас сложно сказать, для чего чаще использовалось это орудие — для резки волос на голове или головы со всеми волосами сразу, одно можно с уверенностью утверждать: на протяжении всей истории своего существования (почти 1400 лет) бритва была весьма популярна у представителей криминального мира Старого и Нового Света. Лишь во второй половине XX века, с появлением более совершенных средств уничтожения волосяного покрова (электромеханических и безопасных разовых бритв, депиляторов и пр.) смертоносный клинок утратил свою неотъемлемость в обиходе мужчин и начал постепенно сходить с арены. Этому также способствовало наводнение рынка

огнестрельным оружием, химическими и электрическими орудиями самообороны.

Изменились и нравы общества. В самом деле, зачем геройствовать, рассекая горло врагу в подворотне, рискуя нарваться на контрудар, когда можно вполне безопасно всадить на расстоянии пулю в затылок? Тем не менее, опасная бритва окончательно не сдала позиции, пережив классические шпаги и кинжалы — своих современников. Причиной тому ее компактность и превосходные режущие свойства, позволяющие легким движением отделить от тела нос или выпустить кишки. При известной ловкости человека можно за считанные секунды «расписать» бритвой так, что мать родная не узнает, оставив без скальпа, пальцев и ушей. Ведь основное достоинство бритвы заключается в том, что любая часть тела, не исключая тонких костей, от прикосновения ее клинка разваливается на две части.

Такая сверхострота достигается тщательной обработкой режущей кромки специальными абразивными материалами. Продаются они обычно

там же, где бритвы, и включают наждак, состоящий из двух камней (для заточки и правки), а также ремень для окончательной доводки. При их отсутствии можно воспользоваться хорошо замасленным мелкозернистым точилом, на котором производят первичную грубую обработку затупившегося лезвия, затем выправляют на куске мела и полируют на зеркальном стекле. Оптимальный угол заточки составляет 45 градусов. Доводить клинок желательно на куске натуральной кожи, полоску которой (изнаночной стороной вверх) следует натянуть на деревянное основание. Для пробы остроты проведите бритвой вдоль запястья, не касаясь кожи. Если при этом волоски свободно распадаются и остаются на клинке, можно считать, что заточка соответствует эталону. Перед ней не устоит даже кевларовая перчатка.

Носить бритву следует так, чтобы не пораниться самому. Поскольку свободно лежащая в кармане она имеет свойство открываться, постольку лучше, если лезвие зафиксировано плотно прилегающими



Календарь КЭМПО '97

ЯНВАРЬ

П	6	13	20	27	
В	7	14	21	28	
С	1	8	15	22	29
Ч	2	9	16	23	30
П	3	10	17	24	31
С	4	11	18	25	
В	5	12	19	26	

ФЕВРА

П	3	10	
В	4	11	
С	5	12	
Ч	6	13	
П	7	14	
С	1	8	15
В	2	9	16

ИЮЛЬ

П	7	14	21	28	
В	1	8	15	22	29
С	2	9	16	23	30
Ч	3	10	17	24	31
П	4	11	18	25	
С	5	12	19	26	
В	6	13	20	27	

АВГУ

П	4	11	
В	5	12	
С	6	13	
Ч	7	14	
П	1	8	15
С	2	9	16
В	3	10	17



И

МАРТ

АПРЕЛЬ

МАЙ

ИЮНЬ

24	П	3	10	17	24	31
25	В	4	11	18	25	
26	С	5	12	19	26	
27	Ч	6	13	20	27	
28	П	7	14	21	28	
	С	1	8	15	22	29
	В	2	9	16	23	30

П		7	14	21	28
В	1	8	15	22	29
С	2	9	16	23	30
Ч	3	10	17	24	
П	4	11	18	25	
С	5	12	19	26	
В	6	13	20	27	

П		5	12	19	26
В		6	13	20	27
С		7	14	21	28
Ч	1	8	15	22	29
П	2	9	16	23	30
С	3	10	17	24	31
В	4	11	18	25	

П	2	9	16	23	30
В	3	10	17	24	
С	4	11	18	25	
Ч	5	12	19	26	
П	6	13	20	27	
С	7	14	21	28	
В	1	8	15	22	29

Т

СЕНТЯБРЬ

ОКТЯБРЬ

НОЯБРЬ

ДЕКАБРЬ

25	П	1	8	15	22	29
26	В	2	9	16	23	30
27	С	3	10	17	24	
28	Ч	4	11	18	25	
29	П	5	12	19	26	
30	С	6	13	20	27	
31	В	7	14	21	28	

П		6	13	20	27
В		7	14	21	28
С	1	8	15	22	29
Ч	2	9	16	23	30
П	3	10	17	24	31
С	4	11	18	25	
В	5	12	19	26	

П		3	10	17	24
В		4	11	18	25
С		5	12	19	26
Ч		6	13	20	27
П		7	14	21	28
С	1	8	15	22	29
В	2	9	16	23	30

П	1	8	15	22	29
В	2	9	16	23	30
С	3	10	17	24	31
Ч	4	11	18	25	
П	5	12	19	26	
С	6	13	20	27	
В	7	14	21	28	





На первой странице обложки: 44-летний мастер боевых искусств из США Бенни Уркидес, одержавший победу более чем в 200 поединках по фулл-контакт каратэ и кик-боксингу.

На второй странице: учебно-тренировочный поединок (кумитэ) в стиле каратэ Вадо-рю.

На третьей странице: работа с тростью популярна в десятках клубов Франции, Бельгии, Италии.

На четвертой странице: индонезийское боевое искусство Пенчак-силат включает в себя работу с традиционными видами оружия.

деталими одежды. При этом, разумеется, извлечение оружия не должно отнимать много времени. Наиболее удобен «монетный» карман джинсов либо «перьевой» в рубашке. Бритва всегда должна находиться хвостовиком вперед или вверх, чтобы пальцы сразу занимали рабочее положение и были предохранены от пореза. В «оперативных» ситуациях можно вставлять бритву под ремешок (или браслет) часов, хотя это несколько сковывает кисть.

Раскрывать бритву следует молниеносным движением, от его скорости может зависеть исход боя. Производится раскрытие движением двух пальцев — указательного и большого. Держа бритву в правой руке, указательный палец накладываем на хвостовик, а большой на обушок клинка (Рис. 1 а). Нажимом указательного пальца отгибаем хвостовик, придерживая лезвие большим пальцем, чтобы использовать пружинящий момент (Рис. 1 б). Сильным движением указательного пальца досылаем хвостовик вниз, убирая большой палец, а указательный сгибаем, обхватывая рукоятку. Клинок, описывая полукруг, ложится обушком на проксимальную фалангу указательного пальца, а нажимом большого пальца на впадину хвостовика фиксируем бритву в кулаке (Рис. 1 в). Такое положение наиболее соответствует функциональным особенностям инструмента, поэтому не следует держать бритву в линейно-разложенном положении (Рис. 2), пользы от нее в данном случае мало, это не нож.

Образовавшийся лезвийный «кастет» обладает высокой устойчивостью к внешнему воздействию. Он не складывается от удара в твердые части тела (кости), что вкупе с высокой подвижностью сжатой в кулак кисти позволяет использовать оружие с максимальным задействованием всех его свойств.

Наносимые бритвой удары по своей траектории напоминают скользящие удары кулаком. Наиболее жизненно важные места: глаза, кожа лба (сильно кровоточит — ослепляет), шея, крупные артерии рук и ног, живот. Мышцы брюшины, нередко покрытые толстым слоем сала, пробиваются мощным круговым ударом. Впрочем, для бритвы нет неуязвимых мест, все режется с одинаковым успехом, а заживает медленно, в отличие от ран, нанесенных тупым оружием.

Держать бритву лучше скрытой от

противника, например, за бедром или, скрестив руки на груди, под мышкой, чтобы атака была как можно более неожиданной. Для нанесения несмертельных ран с целью деморализации, удобнее действовать кистевыми движениями, «расписывая» лицо противника несколькими разрезами подряд. В обороне бритва используется по тому же принципу: сбить агрессию, заставить противника отказаться от нападения. Для этого секущими движениями отбивайте ударные конечности, блокируя их, нанося глубокие порезы, и уходя с линии атаки.

Следует заметить, кстати, что для метания бритва не приспособлена, поэтому лучше не выпускать ее из рук.

Чисто воровской модификацией опасной бритвы является так называемая «писка», представляющая собой отрезанный клинок, к которому припаяны два кольца (Рис. 3). Писка надевается на палец, с ее помощью режут ремни и стенки сумочек, пиджаки, плащи — все, что препятствует проникновению руки вора за деньгами. Той же рукой можно ласково провести по шее стоящего рядом противника. До тех пор, пока он не пошевелит головой, ничего, кроме удивления, этот жест у него не вызовет. При правильной заточке порез поначалу не чувствуется, до тех пор, пока края раны не разойдутся от движения, кровотечение не начнется.

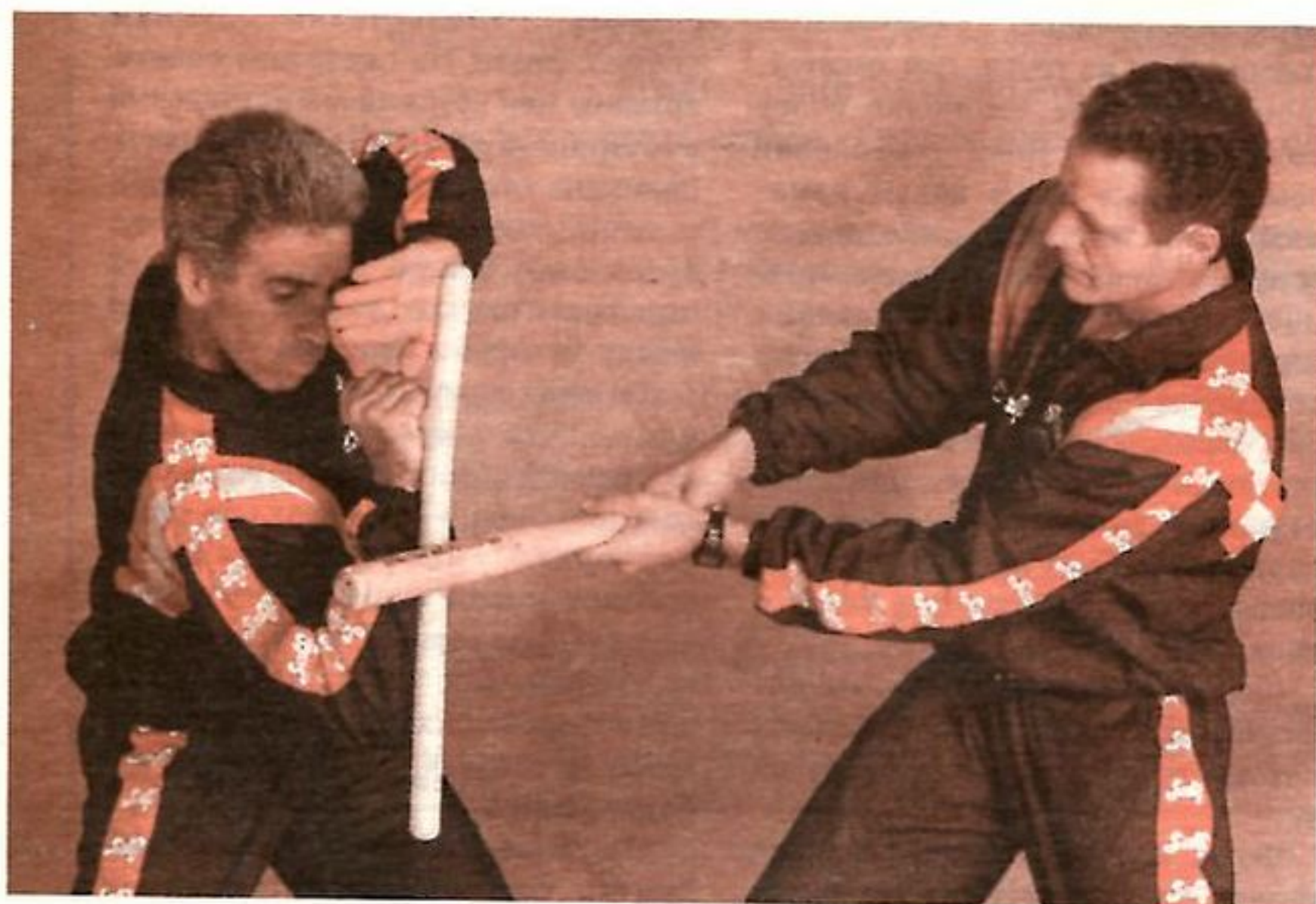
Еще один вариант писки — хорошо заточенная крупная монета (например, 5 копеек). Она может применяться для поражения лица и шеи подобно полотну безопасной бритвы и для метания. Метание производится захватом большим и указательным пальцами (как на рис. 4).

Качественно новым циркульным инструментом явилась безопасная бритва, полотно которой зажимается в специальный станок, оставляющий снаружи неширокую режущую кромку. Обоюдоострое лезвие полотна — оружие слабое, оно применяется в основном для запугивания противника неглубокими порезами, а чаще всего просто своим видом. Лезвие такой бритвы держат между указательным и большим пальцами (Рис. 4). Удар наносят кистевым движением руки или с небольшим замахом предплечья. Наиболее оптимальные участки поражения: лицо, шея, вены

запястий. Убить таким оружием сложно, разве что перерезав сонную артерию или крупный магистральный сосуд на руке, зато покалечить (выколоть глаз, располосовать лицо), скрытно поднеся руку к цели — тут безопасной бритве равных мало. В отдельных случаях лезвия зажимают между четырьмя пальцами руки и в таком виде наносят удар кулаком по лицу, что чревато порезами внутренней поверхности собственных пальцев. Либо, как делают при своих разборках цыгане, зажимают половинку полотна под ногтями и наносят скользящий удар пальцами по глазам. Способ изуверский, но для «зверей», живущих по принципу «умри ты сегодня, а я завтра», вполне подходящий.

Метание полотна безопасной бритвы бывает, несмотря на ее небольшую массу, весьма эффективным. Малые размеры и отсутствие замаха при броске оставляют лезвие незаметным до момента поражения цели. При попадании в лицо бритва неплохо отвлекает противника. Для метания полотно бритвы разрезом надевают на ноготь среднего пальца, а затем щелчком направляют в цель (Рис. 5). При этом лезвие должно быть обращено ребром относительно вектора движения, чтобы сопротивление воздуха не нарушало траекторию полета. В противном случае бритва отклоняется от цели и начинает планировать вбок, дребезжа и поблескивая, что, впрочем, тоже может быть использовано в качестве отвлекающей уловки. Критерием безупречного броска служит бесшумность полета с коротким четким звоном при попадании в твердый предмет, а также практически полная невидимость полотна — расположенное под прямым углом, оно не улавливается глазом из-за своей тонкости и скорости движения.

Совершенно иным по принципу действия, но гораздо более эффективным оружием чем безопасная бритва являются ножницы, вернее, их заостренные бранши. Если ранее мы имели дело с режущими предметами, то теперь перед нами исключительно колющий — края ножниц с прямоугольной заточкой могут лишь протыкать. Бесполезно держать их сложенными в кулаке. В этом случае нанести хороший удар практически невозможно, рана будет неглубокой. Конечно, их можно использовать для нанесения тычков по болевым точкам, но в опасной для



жизни ситуации легко промахнуться и тем самым уподобиться саперу, который ошибается всего один раз. Поэтому целесообразнее удерживать ножницы раскрытыми, поместив бранши по обеим сторонам указательного пальца, а кольца – выходящими из кулака (Рис. 6).

Открывание ножниц производят при помощи большого и среднего пальцев. Держа ножницы в руке, уприте большой палец в рукоятку над кольцом с одной стороны, а средний безымянный и мизинец – в другую рукоятку с противоположной стороны. Надавливая большим пальцем, разведите кольца и поместите средний палец между браншами. (Открывание тугих ножниц производится надавливанием большим пальцем между колец с последующим их разведением.) Прием непростой,

но следует потренироваться, научившись делать это быстро и одной рукой, потому что в экстремальной ситуации времени всегда в обрез.

Универсальная форма ножниц обеспечивает широкий спектр ударов во всех плоскостях. Для удобства в обращении бранши можно заострить, сделав двустороннюю заточку с внутренней стороны и одностороннюю снаружи до первой трети клинка, чтобы он лучше втыкался. В этом исполнении ножницы превращаются в холодное оружие и теряют способность стричь. Впрочем, как всякий хозяйственный предмет в боевой модификации: сай – не может рыхлить землю, серп кама – пожинает рис. Перестав быть инструментом, ножницы приобретают способность наносить резаные раны, однако основной их функцией остается укол.



Атаку ножницами лучше проводить внезапно, до момента удара держа их сзади и раскрывая за спиной. Начать можно с укола в живот, затем другой рукой нанести отвлекающий удар кулаком в голову и закончить комбинацию уколом клинка ножниц в шею. При двусторонней заточке браншей можно наносить круговые вспарывающие удары в горло и в живот, а хлыстовые – по крупным кровеносным сосудам. Однако следует избегать сильных ударов наружной стороной лезвия, при которых ножницы складываются и повреждают средний палец.

Арсенал колющих ударов позволяет проводить атаки во все стороны, не меняя положения тела. Например, «нижней» браншей, расположенной со стороны мизинца, вперед, затем «верхней» назад, для поражения сзади стоящего противника в голову: «нижней» по горизонтальной плоскости влево на уровне груди, и «верхней» браншей, находящейся со стороны указательного пальца, вправо. Траектории ударов можно варьировать в зависимости от расположения противников и вашей стойки.

Продолжая разговор о парикмахерских принадлежностях, нельзя не вспомнить расческу, которая тоже служит неплохим подспорьем в рукопашном бою. Не всякая, разумеется, а лишь та, что имеет длинную стержневидную рукоятку, желательно из нержавеющей стали. Ее необходимо подточить, особенно заострив кончик. Такой хвостовик удобно совать между ребер или в брюшину, держа гребенку прямым хватом (клинок торчит со стороны большого пальца), либо в лицо и горло при обратном хвате. Кроме того, ею можно и волосы причесать.

Не входящая обычно в аксессуар мужского туалета пилочка для ногтей станет неплохим кинжальчиком, если ее как следует заточить с обеих сторон и выправить до остроты бритвы. Сталь на пилки идет довольно приличная, что позволяет создать хорошо режущую поверхность. Пилочку держат как на рис. 4. Удары ею наносят колющие – в глаза, шею, живот; и режущие – по коже лба и кровеносным сосудам.

Аналогичная техника применяется к скальпелю. Его удобно прятать в рукаве, а крепкое удержание в кулаке за длинную рукоятку позволяет наносить сильные режущие удары по шее и животу как прямым, так и обратным хватом. Ручка, сделанная из превосходной легированной стали,

может быть использована для изготовления портативного кинжалчика под поперечную рукоятку. (Рис. 7 а,б). Им наносят глубокие колотые и резаные раны, он удобен для скрытого ношения в обуви. Для метания непригоден.

Безобидным с виду кажется двухсотмиллиметровый гвоздь. Но и его можно использовать в качестве тычкового оружия, зажав в кулаке, либо, подточив конец и обмотав изолентой шляпку, чтобы не повредить от толчка ладонь, нанося глубокие колотые раны, исполняя мечту поэта, пожелавшего, чтоб к штыку приравняли «перо». Дырки от него получатся не хуже, чем от игольчатого штыка, заживать будут крайне плохо. Такую «пику» удобно носить в рукаве или на голени, прикрепив парой резинок, либо клеящей лентой типа «скотч».

Гвоздик поменьше тоже найдет свое применение. Многие, наверное, помнят с детства плетеные из проволоки перстеньки с гвоздем вместо камня-самоцвета (Рис. 8). При необходимости подобную бижутерию нетрудно изготовить, был бы материал под рукой, но ежели гвоздя не окажется, просто заплетите концы проволоки, оставив острия торчащими. Мышечную ткань они не проткнут, но кожу сорвут будь здоров!

Массивные литые перстни в виде черепов, столь любимые рокерами, тоже неплохие помощники в драке. Шрамы от удара такой «печаткой» становятся украшением их обладателей всю оставшуюся жизнь. Посему не откажите сопернику в любезности, носите пару штук в кармане, а в нужный момент цепляйте на пальцы. Идеальный вариант — обрядить ими руку с мизинца по указательный. Получится нечто типа кастета: и удар станет сильнее, и суставы пальцев не разобьются от столкновения с твердыми частями тела противника.

Поистине чудодейственным средством самообороны является простой металлический уголок, примотанный изолентой к предплечью вдоль кости. Под курткой его не видно, а эффект от ударов и блоков для противника просто шокирующий. Такой «железной» твердости обычная поверхность руки достигает лишь после десяти-пятнадцати лет упорных тренировок, что нормальным людям не подходит. Удар укрепленного уголка предплечья

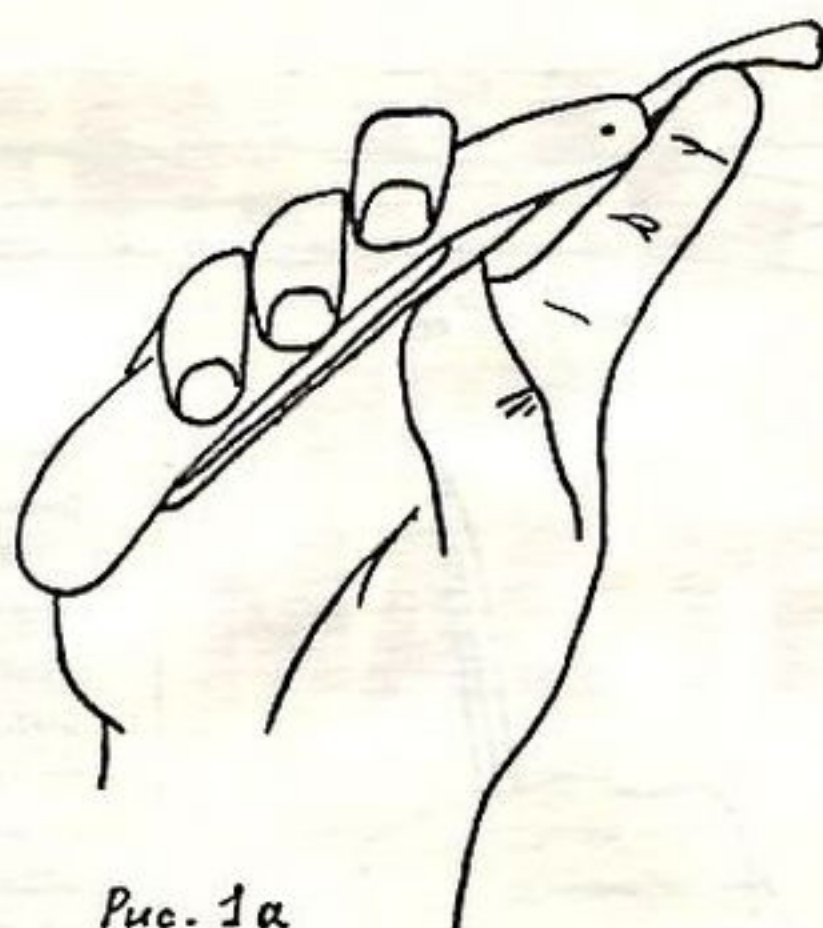


Рис. 1а

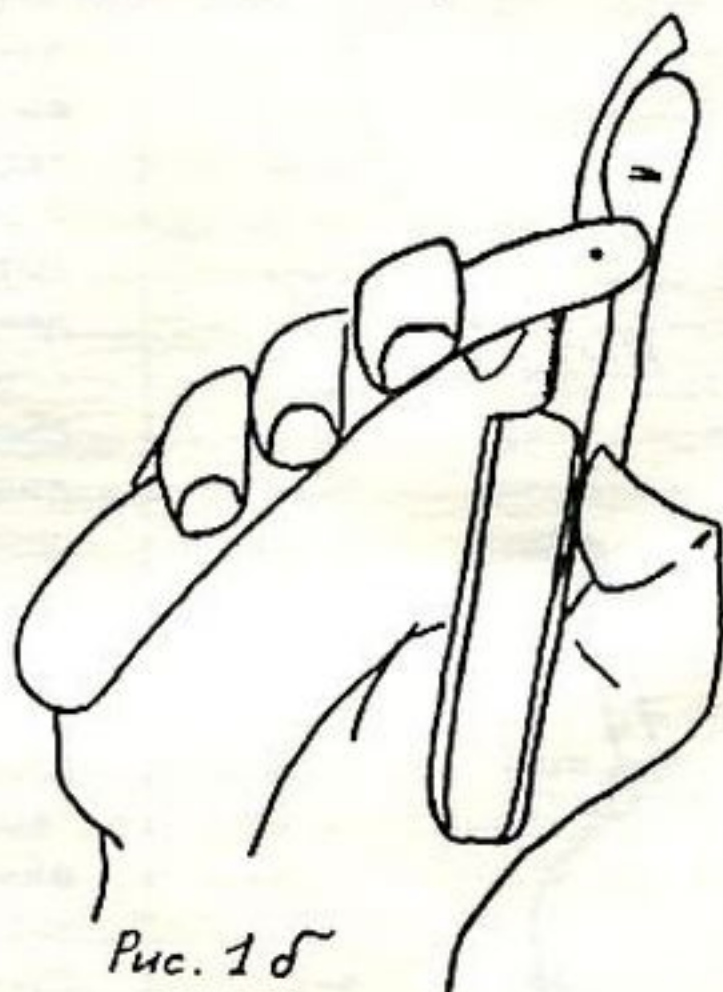


Рис. 1б

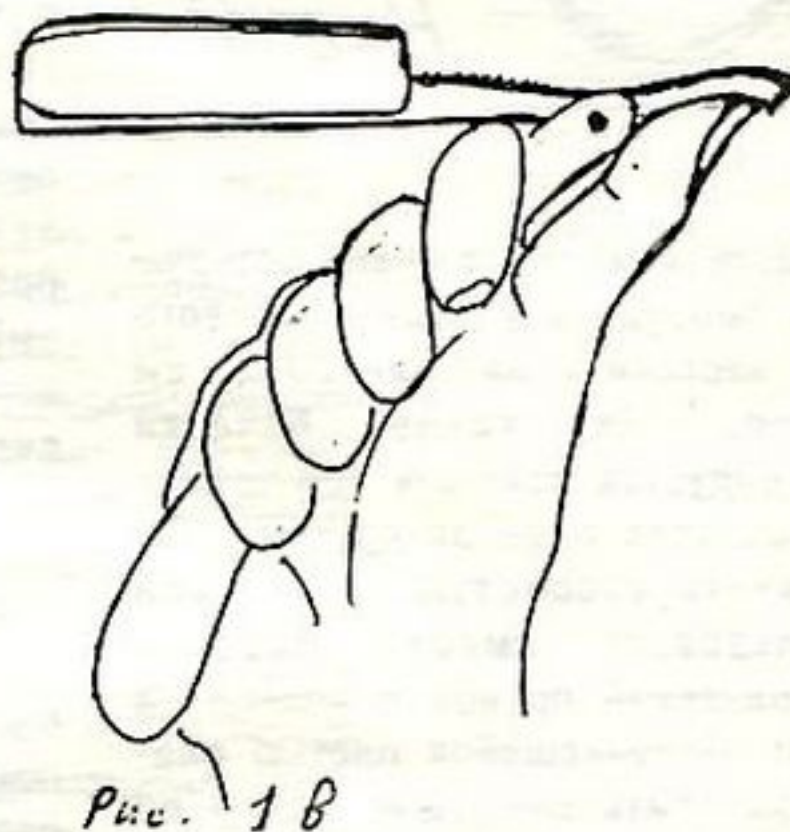


Рис. 1в

одинаково легко ломает и ребра и челюсти, а блок дробит кости рук или ног, в зависимости от того, чем вас пытались атаковать. Чтобы не повредить при этом свою руку, сделайте амортизирующую прокладку из поролона или сложенного полотенца. Именуется эта штука «подольский уголок», по названию городка Подольск, чья шпана первая догадалась пустить ее в массовое использование.

В Казани рационализаторская мысль тоже не стояла на месте. В уличных конфликтах ребята,

большинство которых училось в школах и ПТУ, имея там доступ к слесарным мастерским, применяли для метания кубики, получаемые при разрезании железного бруска. Надо ли говорить, насколько серьезными были раны от попадания в голову любой грани столь увесистого снаряда?

Теперь эти ребята выросли и поумнели, ездят не на мопедах, а в БМВ, но любовь к разборкам у них осталась прежняя. Только орудуя они теперь «калашами» и «узи», кубиками как-то несолидно. Нам же в обиходе пригодится любая железка, главное, чтобы оказалась в нужный момент в пределах досягаемости. Теряться в уличном бою нельзя — изувечат. Поэтому хватаем, что придется и незамедлительно пускаем в ход: тяжелым бьем, острым колем или режем, гибким — сечем. К последнему правилу удобно подходит антенна Куликова, входящая в комплект оснащения армейских радиостанций, а в последнее время частенько встречающаяся на вполне гражданских автомобилях.

Это нехитрое приспособление состоит из ряда постепенно уменьшающихся колен, нанизанных на стальной трос. Ее удобно носить в кармане, а хлыст получается отменный: удар разложенной антенной срывает кожу с лица, ломает пальцы, да просто стегануть ею по ляжке — мало не покажется. Выглядит же «куликовка» вполне мирно, даже самый отмороженный мент не признает холодным оружием.

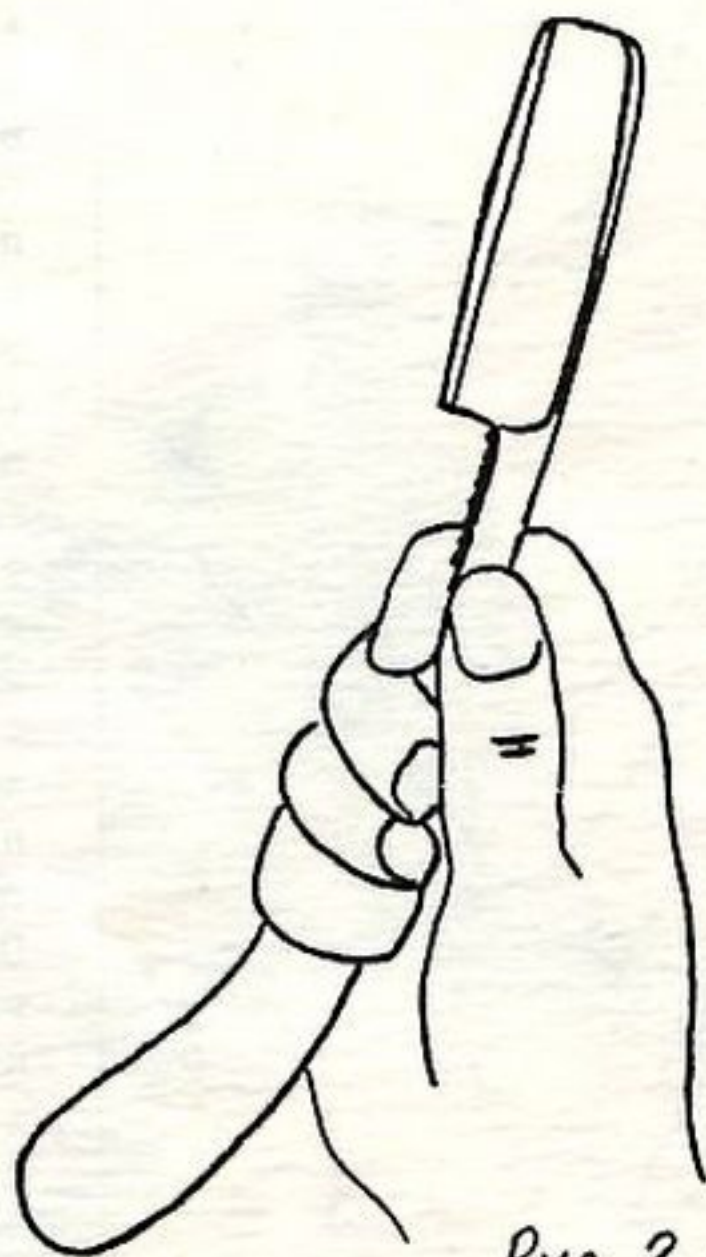


Рис. 2

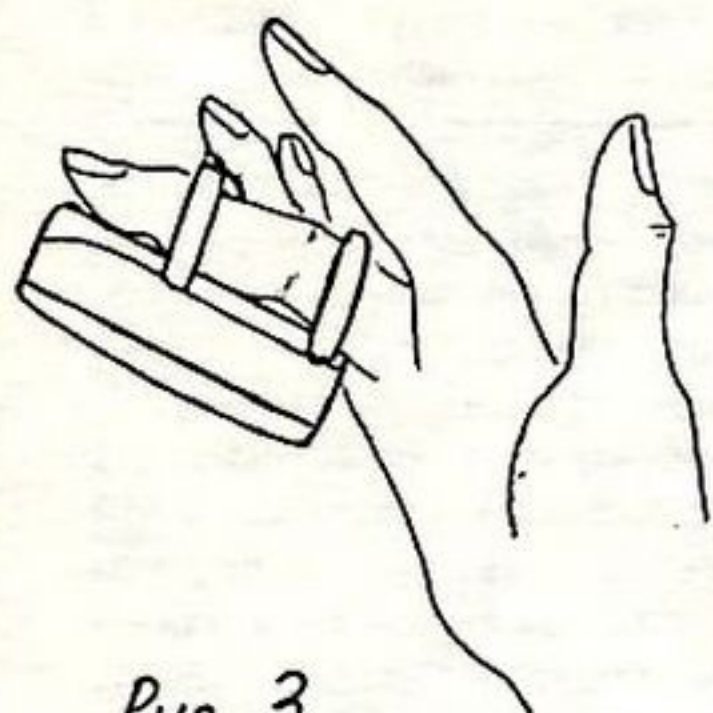


Рис. 3



Рис. 4



Рис. 5

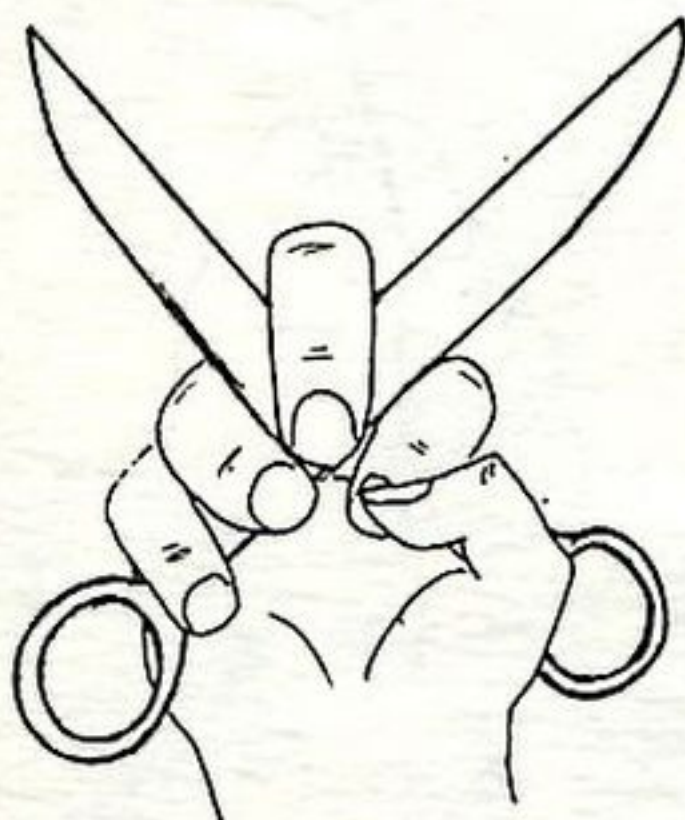


Рис. 6



Рис. 7а

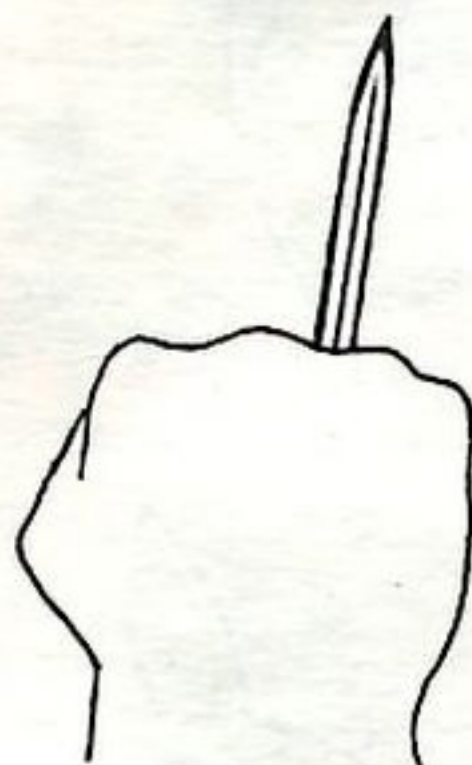


Рис. 7б



Рис. 8

Чего нельзя сказать о плети, которую легко соорудить из полуметрового куска веревки и палочки 20–25 см длиной. На конце бечевки рекомендуется завязать три-четыре простых узла один за другим либо привязать увесистую гайку (или использовать вместо веревки электрический провод с вилкой на конце). Получившейся плетью следует наносить хлещущие удары по голове, рукам – по трицепсу, по локтю и запястью, чтобы обездвижить конечность. По туловищу целесообразнее производить удары с оттяжкой, рвущие одежду и кожу, вызывающие жгучую боль; для этого после соприкосновения шнура с телом делается резкий рывок на себя. Обмотав веревку вокруг ладони, можно орудовать кнутовищем как нунтяку, поражая голову, ключицы, коленную чашечку. Держа кнут за оба конца, можно попытаться накинуть бечевку на шею противника сзади, броском всей массой своего тела назад повалить его и приду-

шить, используя рукоять в качестве рычага.

Не стоит никогда забывать о брючном ремне. Далеко не всегда в драке доступен классический солдатский ремень с латунной бляхой, однако и узким поясным ремешком тоже можно укротить агрессора, хлестнув его по глазам, по шее в области сонной артерии или паху. Чтобы в бою ремень не выскальзывал, рекомендуется захлестнуть его вокруг кисти. Для этого, держа ремень вертикально на вытянутой левой руке, правой резким движением влево – вниз заставьте свободно висющую часть ремня обвиться вокруг запястья. Научитесь делать это быстро: расстегнули пряжку, выдернули ремень из брюк, захлестнули кисть. Промедление может дорого стоить.

На досуге некоторые любители делают целевое оружие – «выключатель». Готовится он из обычных аптекарских резинок, которые одна за другой надевают на какую-нибудь затравку, например, камень, пока не получится шар требуемого размера. Прикрепив к нему шнурок (сплетенный из тех же резинок) и надев другой конец на запястье, можете смело гасить противника, бросая «выключатель» ему в лоб. В случае чего, снаряд сам вернется назад в руку. В отличие от вульгарного бильярдного шара, резиновым шаром убить достаточно сложно, что делает его вполне гуманным оружием.

Другим вариантом кистеня способен стать некрупный камешек, помещенный в носок, а тот же носок, наполненный землей с ближайшей клумбы (желательно сырой, для большего веса), превратится в толстую массивную дубинку. Сотрясение мозга от удара такой «колбаской» гарантировано.

Словом, как говорил интеллигентнейший Филиас Фогг в мультфильме «80 дней вокруг света»: «Используй то, что под рукою, и не ищи себе другое». В самом деле, зачем зря волноваться, когда средств самообороны вокруг более чем достаточно!

Юрий ГАВРЮЧЕНКОВ

СУПЕРСИСТЕМА

или

ЛИЧНОЕ МАСТЕРСТВО?

«Какой стиль и какое оружие самые лучшие?» – часто спрашивают молодые люди, как только решили заняться ушу. Посмотрев фильм «Шаолиньский монастырь», они поголовно становятся поклонниками шаолиньской палки, сметающей все на своем пути и грозно свистящей в воздухе. Они тут же «хватаются» за палку, мечтая снести ею целую толпу противников. А увидев телеспектакль «Хо Юаньцзя», тут же становятся поклонниками стиля мицзун-цюань (потерянный след), надеясь в кратчайшие сроки стать такими же, как Хо Юаньцзя и поразить всех своим мастерством. Или же, изумившись искусству мастера багуа-чжан Дун Фансюа из фильма «Сказание о мире ушу», принимаются подражать его манере ведения боя. Короче говоря, молодежь хочет овладеть самым боевым стилем и самым опасным оружием во всей Поднебесной.

Стилей кулачного боя известно огромное количество, не меньше двухсот, а видов оружия и того больше. В настоящее время в Китае широко распространены несколько десятков стилей и видов оружия. Тогда какой же стиль и оружие являются самыми грозными?

Давайте сначала рассмотрим современное оружие армии. Солдаты пехотного отделения вооружены винтовками, пулеметами и автоматами, кроме того, у каждого имеются ручные осколочные гранаты. К чему такая оснащенность? Дело в том, что по своему характеру вооружение делится на оружие ближнего и дальнего боя. Например, пулемет наиболее эффективен для поражения рассредоточенных по площади целей, расположенных достаточно далеко, а на слишком близких расстояниях пулемет не может использовать всю свою мощь. Стрельба из винтовки эффективна по дальним и ночным целям и неприемлема для стрельбы по площадям. Ручные гранаты представляют собой грозную мощь в небольшом секторе на дальности в несколько десятков метров и в то же время абсолютно безопасны для далеко расположенного противника. Изначально во всем этом заключается такой принцип: «Все без исключения вещи имеют свои положительные и отрицательные стороны». Другими словами, нет таких вещей, у которых не было бы своих недостатков и своих преимуществ. Аналогично дело обстоит со стилями ушу и видами оружия, у которых тоже есть свои положительные и отрицательные стороны и своя специфика.

Например, стиль шаолинь-цюань имеет отличительные черты, которые описываются выражениями: «двигаться, как водяной вал; покоем, как снежная вершина; вскакивать, как обезьяна; падать, как утка; стоять, как петух; защищаться, как девственница; нападать, как свирепый тигр». Действия в этом стиле решительные, дерзкие и смелые. Однако опытные специалисты ушу считают, что основа шаолинь-цюань –

атака, с использованием слабых сторон противника. Но такая направленность явно недостаточна, поэтому возникли школы внутреннего направления, в которых используется принцип «В покое хранится движение, сила применяется попутно».

Одним из направлений внутренних школ является тайцзи-цюань, особенности которого диаметрально противоположны шаолиньскому кулаку – он «крадется, как кошка, движется, словно наматывает нить». Движения здесь мягкие и плавные, как плывущие облака и текущая вода. Этот вид ушу кажется самым безопасным, но и здесь используется атака, которая опирается на принципы: «В покое таится движение; в мягкости – твердость; скрывать реальное – выставить мнимое; сила медленно накапливается и решительно выбрасывается». Взгляните на недостижимое совершенство мастера стиля тайцзи-цюань Ян Чэньфу. Его толкающие руки легко меняют свою форму и необычайно сильны, его мастерство непревзойденно, все просто отлетает от него. Мягко, словно касаясь ваты, и в то же время резко, с огромной скоростью он производит толчок, вынуждающий противника падать, а сам мастер даже не шелохнется, остается устойчивым, как гора Тайшань.

После 1928 года он приехал в Гуанчжоу преподавать цюань-шу. Некоторые местные мастера высокого класса пренебрежительно отнеслись к Ян Чэньфу и его мягкому стилю, они считали, что он не выдержит ни одного их



удара. Как-то раз некий мастер нань-цюань и шаолинь-цюань вызвал на бой Ян Чэньфу. Как только началась схватка, Ян схватил пятью пальцами макушку соперника и надавив на нее, сначала вынудил противника рухнуть наземь, а затем, подобно орлу, хватающему цыпленка, легко подбросил его. Другой случай произошел в Гонконге, когда Ян Чэньфу схватился с другим именитым мастером южного кулака. Тот с большой скоростью, подобно тигру с гор, налетел на Ян Чэньфу. Ян слегка уклонился и указательным пальцем прикоснулся к телу противника, и тот отлетел на несколько метров... Так что, и после этого кто-то будет утверждать, что тайцзи-цюань не является грозным стилем?

Или другой пример, разновидность длинного кулака тунбэй-цюань, который эффективен на дальних дистанциях. В нем плечи и руки должны быть расслаблены, выброс силы – резкий, словно удар плетью. Стили короткого кулака характеризуются концентрацией, лаконичностью, жесткостью, удары в нем, подобно пушечному выстрелу, не дают противнику опомниться. В общем можно сказать, что каждый стиль ценен по-своему.

А теперь, снова вернемся к оружию. Длинное оружие эффективно на дальних дистанциях и неудобно в ближнем бою, короткое более маневренно, его сила проявляется на малой дистанции. Гибкое оружие способно удлиняться и укорачиваться и может использоваться на разных дистанциях, но в тесном контакте с противником размахивать им трудно. Например, длинной палкой можно атаковать противника на большом расстоянии, поэтому это оружие можно использовать против другого длинного оружия, а также против короткого и гибкого – в этом его сила. Недостаток палки в том, что она неприменима, как хотелось бы, на

ограниченной площадке, где с ней просто не развернуться. В такой поединке противник пытается уклониться и сократить дистанцию. Совсем другое дело – короткая палка, она хотя и неэффективна на дальних дистанциях, но удобна в обороне, незаменима в атаках с короткой дистанции. Как видим, различные виды оружия имеют взаимодополняющие качества, и у каждого из них имеются свои области применения, что удачно описывается поговоркой: «Чи имеет свои недостатки, а цунь свои преимущества» (чи – 33 см, цунь – 3,3 см).

Некоторые молодые люди интересуются, почему нельзя стать супермастером, если овладеть лучшими приемами всех стилей и школ? В этих словах есть лишь доля истины. Известнейший мастер эпохи Мин генерал Ци Цигуан говорил: «Если овладеть самым ценным из всего многообразия ушу, то это даст всестороннюю подготовку, но никогда не принесет победы». Учитывая это, наши предки, создавая различные стили, самое пристальное внимание обращали на многочисленные достоинства различных стилей, но не могли их все включать в свои школы, чтобы получился безукоризненный стиль. Все равно оставались определенные недостатки, и по сей день нельзя какой-либо стиль назвать суперстилем.

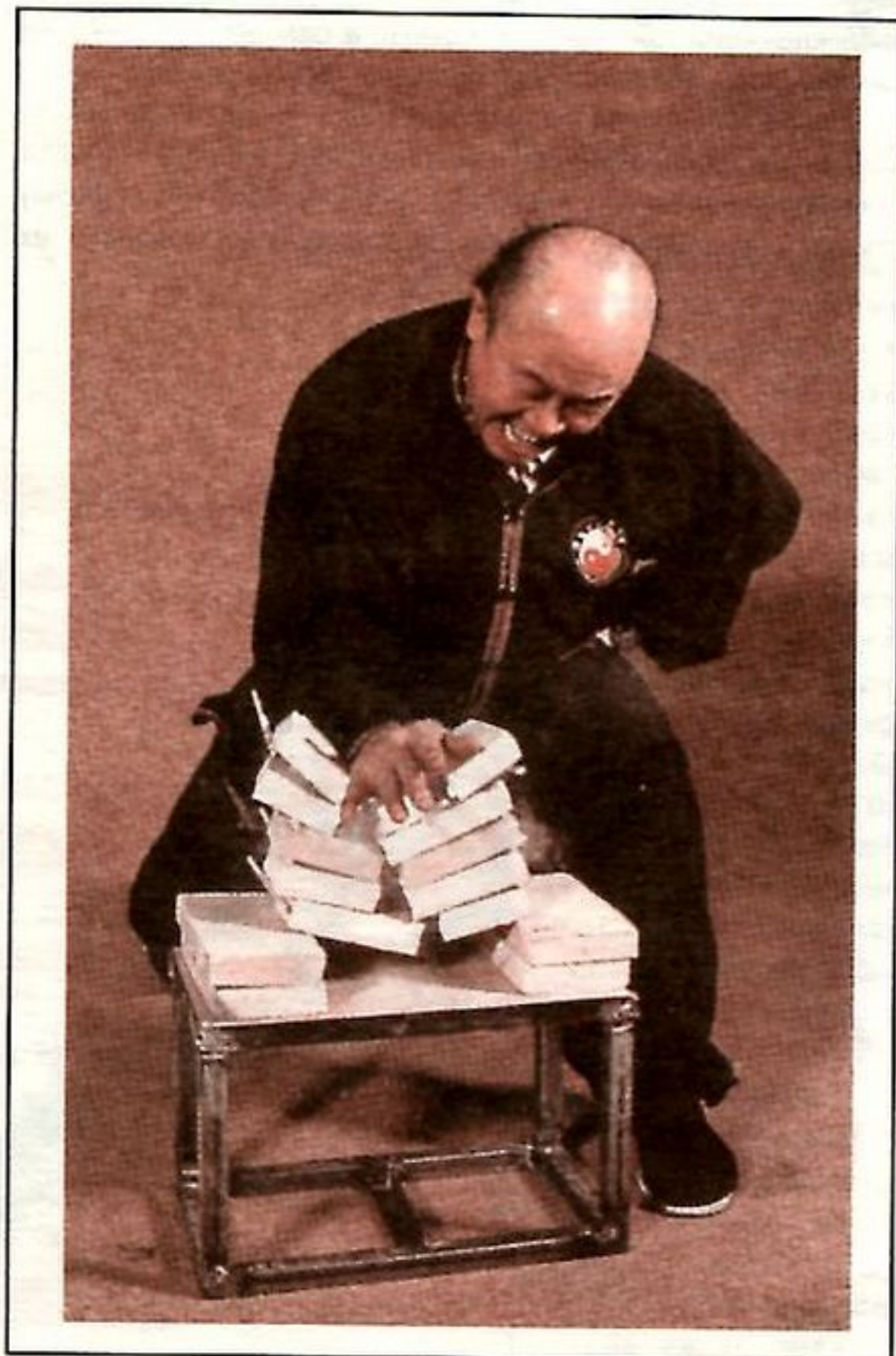
Запомните такую вещь! В схватке представителей двух различных стилей стоит вопрос, не какая из школ сильнее, а кто из мастеров искуснее овладел той или иной школой. Вспомним известного уже нам Ян Чэньфу. Он в совершенстве постиг тайцзи-цюань, а посему стал непревзойденным шифу.

Поэтому, чем мучить себя вопросом, какой стиль самый грозный, лучше приложить все усилия на практическое постижение искусства рукопашной схватки.

Читая романы и просматривая фильмы на тему ушу, вы можете заметить, что многие герои «легки, как ласточка, прыгают, словно летают» или «взлетев на карниз, ходят по нему словно по земле». Известно, что в романах много авторского домысла, а при съемке фильмов подобные эффекты достигаются особой техникой кино.

В соответствии с известными нам физическими законами человек может прыгать, оттолкнувшись от земли, и высота прыжка зависит от силы человека. Исходя из закона действия и противодействия, сила толчка ног такая же, какую получает земля, только направление этих сил противоположно. Сила этого противодействия должна быть больше веса человека, лишь тогда человек может прыгнуть в длину или высоту. Чем сильнее толчок, тем, соответственно, больше сила противодействия земли и, естественно, тем выше человек прыгает. Спортсмен весом в 70 кг может преодолеть планку на высоте 2 м при условии, что сила толчка превышает 400–450 кг. На Пятой Всекитайской спартакиаде знаменитый китайский прыгун в высоту Чжу Цзяньхуа установил новый мировой рекорд 2 м 38 см. Сила его толчка превысила 456 кг. А представьте себе, какую силу нужно иметь для совершения прыжка выше 3 м. При современном телосложении и силе человека сделать это крайне трудно.

Тренировки по прыжкам в высоту проводятся в соответствии с указаниями современной спортивной науки. Увеличивая скорость разбега, можно увеличить и силу толчка, а следовательно, и силу противодействия в момент прыжка, и, естественно, увеличивается высота



прыжка, доведенная в настоящее время до величины, близкой к двум с половиной метрам (2,42 м).

Говорят, что сейчас нет того мастерства, какое, возможно, было раньше, но достоверно известно, что до образования КНР рекорд страны по прыжкам в высоту был равен 1 м 87 см.

Некоторые думают, что если прыгуны будут отталкиваться не одной ногой, а двумя, то результат резко возрастет. Прыжок с места двумя ногами, по современному цзун-тяо (вертикальный прыжок), используется в различных видах спорта. Наилучших результатов добились волейболисты – однако самый высокий прыжок в мужской сборной команде по волейболу составляет всего 120 см.

Опытные специалисты ушу первыми подвергли сомнению прыжки-полеты. Один из родоначальников известнейшего «Высшего спортивного общества Ушу» Чу Гунчжэ в свое время говорил: «Более десяти лет было потрачено на поиски людей, способных «взлететь на карниз» и ходить по нему, и на поиски тайных сил, с помощью которых это можно делать. Все это оказалось вымыслом. Таких людей просто нет».

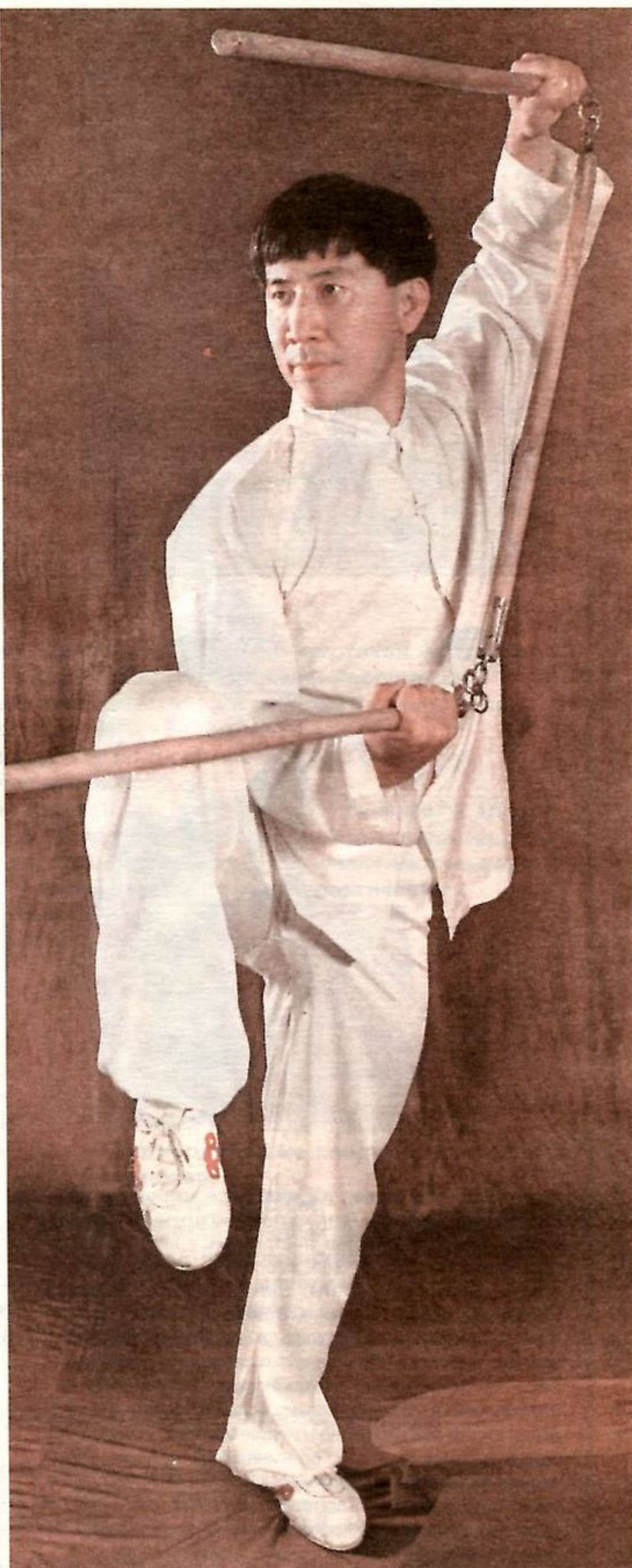
Сюй Цай на Всекитайском рабочем совещании по ушу сказал: «Сохранились некоторые, передаваемые из поколения в поколения, антинаучные и даже мистифицированные утверждения и суеверия. Не стоит их рассматривать как ценное культурное наследие Китая. Наоборот, все это не нужно и подлежит забвению». Так что не следует верить слухам о мастерах, «взлетающих на карниз».

Молодые люди не могут не восторгаться легендарными героями фильмов и их непревзойденным мастерством. Но многие из них считают, что стать великим мастером легко и просто, стоит только позаниматься несколько месяцев. Некоторые доходят до самодовольства, воображают себя настоящими мастерами и даже пытаются демонстрировать свои способности. Все это, конечно, в высшей степени наивно. Общеизвестно, что те, кто снимаются в фильмах или становятся чемпионами, – обязательно являются превосходными спортсменами, и стали они ими не в одночасье, а в результате упорных и настойчивых тренировок.

Представляем вам выдающихся спортсменов: Ли Ляньцзе и Чжао Чанцзуня и их путь к достижению мастерства.

Ли Ляньцзе – пятикратный чемпион Китая по ушу в индивидуальном зачете, в фильме «Шаолиньский монастырь» и многих других он снимался в главных ролях. Его скоростные качества, сложнейшая техника, высокие прыжки, изящность исполнения преобразуют его тело до неузнаваемости. Восьмилетним мальчиком он начал заниматься ушу в пекинской спортивной школе, и с тех пор начался его трудный путь восхождения к вершинам мастерства. Прыжковые элементы обычно повторяют 50 раз, а он делал это по 100–200 раз, удары ногами отрабатывают 30 минут, он – 60 минут, комплексы таолу все шлифуют 8–10 раз, он же несколько десятков раз.

Ли Ляньцзе был упорным не только на тренировках, но и требовательным к себе в отработке базовых техник. Прием «нога-вихрь» изучить довольно просто, но весьма трудно качественно исполнить. При выполнении этого элемента необходимо высоко прыгнуть, сделать быстрый мах ногой и сильно ею ударить. Особено трудно выполнять непрерывные вращения, и нашему герою долго не давался этот прием, так как сказывалась





недостаточная сила ног, а в комплексе элемент выходил совсем плохо. И тогда Ли начал многократное повторение слабых мест, количество повторений у него достигло нескольких сот раз. Такой жесткий в отношении себя режим принес результаты. Выполняя элемент «нога-вихрь» на своих первых соревнованиях, Ли вызвал бурные овации на трибунах. А когда перед взором зрителей предстал Ли Ляньцзе с саблей, то видно было лишь ослепительно сверкающее острие сабли, мелькающее в воздухе, словно кольцо Сатурна, причем делал он это все свободно и непринужденно, с огромной силой да еще в своей оригинальной манере. Даже специалисты ахали от восторга: «Техника этого мальчика точно отполирована». Тщательно изучая основу каждого древнего движения и прибавив к ним что-то свое, Ли Ляньцзе возродил традиционные движения ушу.

Ли не только усердно учился и скрупулезно изучал боевое искусство, но и занимался с особой скромностью. Он учился у древних мастеров и у современников, обращался к различным направлениям ушу, особо тщательно изучая достоинства каждого и пытаясь сделать наилучший сплав из всего изученного. Так, Ли Ляньцзе многократно советовался с мастером фехтования на саблях Чжоу Тао, учился у него изящной работе с телом, чтобы разграничивать движение и покой. На Всекитайских соревнованиях его не раз признавал одним из лучших Ли Чжичжоу, тоже замечательный мастер, обладавший оригинальной манерой исполнения, легкими, быстрыми и уверенными движениями. У него Ли Ляньцзе учился бесстрашию, снова и снова шлифуя свое мастерство. Именитый мастер кулачного боя Ван Узяньцюань, манера боя которого отличалась жесткостью и мощностью, дерзостью и отвагой, также многому научил Ли Ляньцзе. Не менее ценной пищей для него являлись пекинская опера, песни, танцы и другие источники вдохновения из мира искусства. В конце концов его стиль приобрел свежесть, изящество и силу. Продолжая славные традиции боевых искусств, он пополнил их новыми штрихами.

Чжао Чанцзунь так же, как и Ли Ляньцзе, на протяжении нескольких лет в сумме многоборья получал наивысший бал и стал очень известным мастером. Комплексы таолу в его исполнении отличались четким ритмом, изяществом и в то же время напором и силой. Его произвольный таолу с шестом, яростно сметающим все на своем пути, подобен дракону, выходящему из пещеры, или реке, поворачивающей вспять. От его идущих друг за другом элементов высшей сложности просто глаза разбегаются. В одном из вращений он проводит сметающее движение шестом и прыжок, после которого, приземлившись, делает еще один оборот на 360 градусов в воздухе, после чего без остановки следует элемент «нога-вихрь», и тут же слышится хлопок от приема «перенести шест на спину, толчок ладонями и рубящая нога», после чего он замирает и стоит не шевелясь. «Клинок закаляется в бою» — как говорит пословица, а это нужно понимать, что на занятиях требуется упорство и трудолюбие. На каждой тренировке пять основных ударов ногами он повторял по 300–500 раз. Прыжковые элементы отрабатывал 100–200 раз. Только такой подход позволил ему в совершенстве овладеть руками, ногами и телом и привел к появлению самобытной формы исполнения. Он овладел стилем пьяницы, дитан-цюань и другими, его отличают аккуратная манера исполнения, четкий ритм, единство тела и духа, величавый вид.

Ли Сяопин из шаньсийской команды также очень усердно тренировался, пока не стал настоящим мастером и отличным спортсменом. На тренировках он был внимательным к указаниям учителя, ловил каждый его жест и затем многократно повторял его. Овладев базовой техникой, он сформировал свой самобытный стиль исполнения.

Исходя из опыта Ли Ляньцзе Чжао Чанцзуня и других выдающихся спортсменов, можно сделать вывод, что стать настоящим мастером ушу можно при условии усердных тренировок, упорного изучения сути движения и духовной скромности. А личное мастерство, безусловно, превосходит любой стиль.

Чжан ЮКУН

Фирма «ЧЕМПИОН»

Более 80 наименований
инвентаря и снаряжения
для всех видов
спортивных
и боевых единоборств
(в том числе
по индивидуальным заказам).

Минск,
ул. Пономаренко, 50

Вниманию читателей:

В связи с техническими и финансовыми трудностями с 1997 года журнал «Кэмпо» будет выходить не шесть, а четыре раза в год. Объем каждого номера – 56 страниц.

В текущем году NN 5 и 6 будут объединены в специальный выпуск книжного типа (в твердом переплете): Жак Пино «Китайский кулак: чан-цюань, нань-цюань, сяньсин-цюань, тайцзи-цюань».

Семинары

Кафедра спортивно-боевых единоборств и спецподготовки Беларуской Академии Физического Воспитания и Спорта, совместно с Беларуской Ассоциацией Самозащиты и Выживания, проводит учебно-методические и аттестационные семинары по системе самозащиты «Боевая машина».

Семинары организуются 2 раза в год: с 3 по 6 апреля и с 3 по 6 октября. Сроки не меняются.

Оргсобрания участников семинара и внесение платы за обучение – вечером 2 апреля (октября). Стоимость участия в семинаре 65 долларов США (стоимость аттестации в эту сумму не входит). Вопросы проезда, проживания и питания участники решают самостоятельно. Занятия по 8–10 часов в день: лекции, практические, просмотр учебных видеофильмов.

В программе 4 лекции и 11 практических тем.

Лекции:

- Что такое реальная самозащита?
- Психологическая подготовка к самообороне;
- Построение тренировочных программ;
- Специальная физическая подготовка.

Практические:

- Методы аутотренинга и самопрограммирования;
- Способы поражения тела

ударами конечностей;

- Поражение тела подручными предметами;
- Освобождение от захватов;
- Пассивная защита;
- Позиции и передвижения в бою;
- Противодействие вооруженному нападению;
- Хитрости и уловки;
- Отработка типовых ситуаций;
- Защита беспомощного партнера;
- Критический разбор спортивной техники единоборств.

К участию в семинаре допускаются лица не моложе 18 лет.

Заявки направлять по адресу:

220131, Минск-131, а/я-137, Тарас А.Е.

Телефон:(0172) 50.54.86, Барташ В. А. (с 12 до 18 часов)

МАГИЯ КОНГ-ФУ



Александр ДЖУЛАЙ,
школа Чин Фат Мон
(Врата Девяти Будд)

1. Зверь.

«Человек – существо биологическое».

Слово «магия» ассоциируется у обывателя с черным вороном, пентаграммами, и зловещими огнями. Такой взгляд изрядно подпитывается низкопробными фильмами «о сверхъестественном» и мистической литературой. Пусть же обыватель останется при своем мнении, а мы поговорим о подлинной магии, о чудесном искусстве, возникшем в древности и ставшем в один ряд шамана, йога, мастера цигуна и гипнотизера. Об искусстве, позволяющем достигать невероятной власти человеческого духа над материей без помощи машин и электроники. Если быть точнее, речь пойдет о магии Конг-фу и о тех способах овладения ею, которые выделяет древняя школа тантрического буддизма, имеющая вьетнамское происхождение – школа Чин Фат Мон (Врата Девяти Будд).

Итак, слово Конг-фу (кит. Гун-фу) образовано двумя иероглифами. Первый – Конг (работа) состоит из трех черт. Нижняя черта олицетворяет собой Землю, средняя – Человека, а верхняя – Небо. Это так называемые 3 основы Восточной космогонии. Законы Земли (биологические) и Неба (божественные, духовные) давят на человека сверху и снизу, вынуждая его «работать», то есть бороться за качество своего существования. Цель Конг-фу – дать человеку возможность выйти из порочного круга вечной зависимости от обстоятельств. Конг-фу – это направляемый образ жизни. А боевая практика (куок дан во), медитативные системы (ду тхань тхует), энергетический тренинг (кхиконг) – лишь средства достижения указанной цели.

Понятие «три основы» использовал каждый мало-мальский уважающий себя восточный философ. В XIX веке в любой захудалой китайской лавчонке можно было приобрести «трактат» о том, как «выплавить пилюлю бессмертия, опираясь на «три основы» и «два начала». Но туманные шаблонные фразы лишь приводили в недоумение тогдашнего «ищущего» обывателя. Наличие же наставника вовсе не гарантировало успеха в «постижении Дао». Чаще всего фальшивые «учителя» водили за нос своих учеников, важно раздувая щеки, и годами использовали простаков в качестве рабочей силы.

Такое положение вещей, что вполне справедливо, не удовлетворяет современного человека. «Что я буду от этого иметь?», или иными словами – «Какую пользу принесут эти знания?» – спрашивает он.

Обрадуем его. Магические диаграммы и формулы имеют конкретное практическое применение в жизни.

Иероглиф «Конг» содержит ответы на те вопросы, которые человек ежедневно задает себе, например, такие:

1. Почему мне так не везет?
2. Почему я делаю то, чего делать не хочу?
3. Почему я не могу держать себя в руках?
4. Почему чем больше я работаю, тем меньше результат?
5. Почему меня никто не любит?

Во всех этих вопросах повторяется одно и то же слово «я». Именно в этом «я» все дело. Может быть хватит сваливать вину на других? Может быть пришло время «подойти к зеркалу» и познакомиться с этим «я»?

Иероглиф «Конг» представляет собой структурную схему человеческого существа, состоящего из «3 основ»:

1. Зверь (Зыонг ват). Основа – «Земля»
2. Актер (Кеп хат). Основа – «Человек»
3. Тьма (Ам). Основа – «Небо»

Когда на Земле появились первые люди, они мало чем отличались от животных. Когда на свет появляется человеческий детеныш, его сущность на 100% определяется животными инстинктами. Затем растущий ребенок под влиянием общества становится существом социальным. Но «зверь» никуда не исчезает, он лишь приручается. Да он и не может исчезнуть. Ведь «Зыонг ват» – это основа энергии, основа «кхи» человека. Инстинкты самосохранения, размножения и разрушения, темперамент – все проистекает отсюда. Физическое тело является носителем «Зыонг ват».

Ребенок – страшное существо, потому, что он способен не задумываясь, играя, убить другое живое существо. Известны случаи, когда маленькие дети попадали в стаи диких животных (например, волков, как Маугли) и прожив там несколько лет оставались живыми, так и не став человеком. Куда более страшно, если человек повзрослев по-прежнему в душе остается ребенком, лишь внешне имитируя поведение «взрослых».

Старая, он впадает в маразм, снова возвращаясь в детство. Он снова становится наивным, капризным и обидчивым, а главное – злым от своей беспомощности. Человек, удовлетворяющий лишь свои биологические потребности, навечно прикован к «Зыонг ват». Он живет, выбрасывая в окружающую среду свои биологические и моральные экскременты.

Но конечно же ни в «Зыонг ват», ни в естественных потребностях, ни в наших детях изначально нет ничего плохого. Чистоту и незапятнанность ребенка привозносят многие учения, особенно Тхань (Дзэн) и христианство.

В сравнении человеческой и животной природы тоже нет ничего уничижительного. Даже если игнорировать теорию Дарвина о происхождении человека от обезьяны. Некоторые восточные учения, например буддизм, утверждают, что многие из нас (даже сам Будда) были в прошлых рожденьях животными. Только в христианстве воплощение зла – Сатану называют зверем, рисуют его с рогами и копытами. Этим подчеркивается его чуждость человеческой природе, что и воспринимается людьми как высшее зло. А вот что говорится в Библии, в Книге Екклесиаста (Глава 3):

18. Сказал я в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные.

19. Потому что участь сынов человеческих и участь животных – одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества над скотом, потому что все – суета!

И это – о «царях природы», о тех кто создан по образу и подобию... Комментарии излишни.

Животное начало в нас, «Зыонг ват», – это чистая энергия, которую подобно мощному потоку можно лишь перенаправлять, но не подавлять. Подавление со стороны других или самоподавление (например, ярости или сексуального желания) приводит к значительным психическим отклонениям. Всякое желание человека – это начавшийся энергетический поток, поэтому любое психическое подавление подобно mine замедленного действия. Неумелое воспитание, равно как и его

отсутствие, приводит к появлению на свет божий маньяков, параноиков и психопатов. Почти в каждом из нас сидит мина замедленного действия. Позволим ли мы ей взорваться?

Существуют несколько сменяющих друг друга энергетических процессов: накопление «кхи», возбуждение, после чего следует либо выплеск, либо подавление, либо перенаправление, и наконец торможение. После этого цикл повторяется. Эта схема включает в себя все психические и физические проявления человеческой деятельности. Как только человек отдохнул и энергия накопилась – механически возникает желание выплеснуть ее в акте агрессии или половом акте.

Воин учится сознательно контролировать энергетические процессы, и использовать их в своих целях.

2. Актер.

«Человек – существо социальное».

С первых месяцев жизни ребенок начинает чувствовать, что определенные способы поведения позволяют ему получать от окружающих то, что он хочет. Он учится манипулировать своими близкими, а те манипулируют им.

Взрослея человек, словно актер, набирает целую систему ролей – для манипуляций другими, для достижения желаемых результатов. А так как это происходит почти всегда исподволь, он сам не может сказать точно, где он играет, а где остается самим собой.

«Кеп хат» – это маска лицедея, необходимая для жизни в обществе. Плохо в ней то, что частенько она играет против хозяина, принося ему массу неприятностей.

Каждого из нас окружают два круга манипуляций, два кольца, незаметно понуждающих поступать тем или иным образом. Большой круг – это нормы юридических законов, обычаев, традиций и предрассудков (суеверий), действующих в человеческой «стае». Малый круг – наше личное взаимодействие с окружающими. Люди словно машины нажимают на кнопки, которые называют «страх», «жалость», «сочувствие», «чувство локтя» и т.д., получая нужный результат и... страдая от чужих манипуляций.

Человек не может быть психически здоровым без общества себе подобных, потому, что другие люди – это «зеркала», создающие условия для саморефлексии – постоянного поддержания образа «Я». Это одна из двух главных целей человеческого общения (вторая – обмен информацией).

Это естественно, и опять-таки, ничего плохого в этом нет. Если не считать рабской зависимости от образа «Я», не позволяющей человеку расти дальше, становиться кем-то более сильным и эффективным, чем его маска. В то же время именно общество позволяет «человеку растущему» постоянно оценивать свой рост через чужие точки зрения. Поэтому отшельнику, живущему в горах, трудно сказать, стал ли он более волевым, терпимым, или сообразительным. Нет материала для сравнения.

Путь воина – это путь в миру; только тут он может реально оценивать свое развитие. Однако жесточайшая ошибка – отождествлять себя со своей маской и своим «образом Я». Набор ролей – это лишь набор ролей и ничего больше. Нужно отделить себя от «Кеп хат», показывая «кто тут хозяин». То есть чтобы воин пользовался своим «актером», а не наоборот.

3. «Ам» – Тьма.

«Человек – существо духовное».

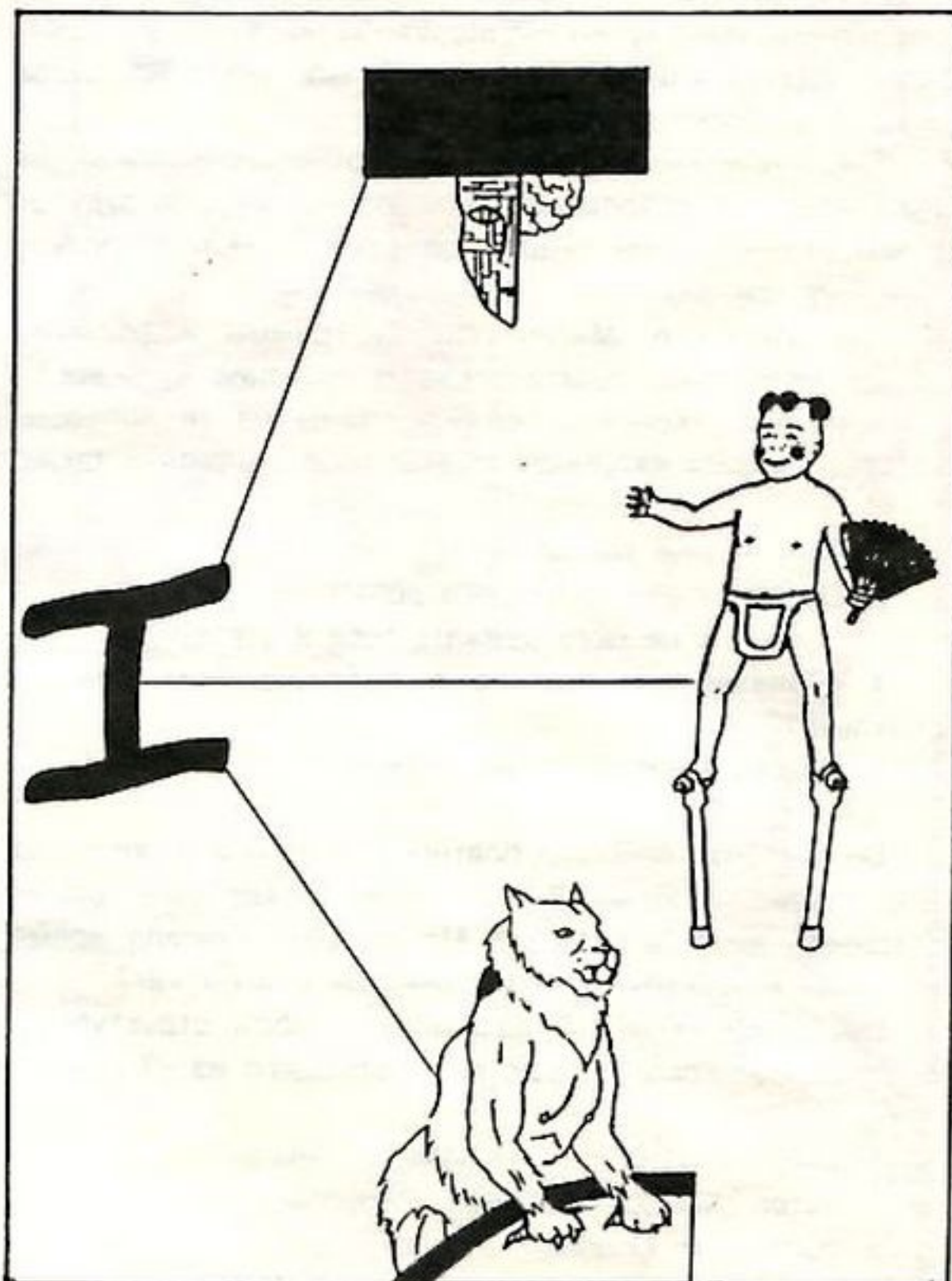
Смерть отнимает у человека все то, что изначально ему не принадлежит. Тело, пол, имя, данные ему родителями, опыт побед и неудач, приобретенный в течение жизни. Энергия не может существовать без тела, связывающего ее воедино. Однако некоторым еще при жизни удается сформировать то, что заменяет тело после нее. Это «нечто» можно назвать телом осознания. Но это всего лишь слова, потому что описать невыразимое невозможно, оно как бы скрыто во тьме.

Поэтому адепты Чин Фат Мон называют тело осознания просто «Тьма» («Ам»). Каждый человек с рождения начинает формировать «Ам». Но примерно к 30 годам, когда он считает, что научился всему, что ему было нужно в жизни, развитие «Ам» прекращается. Лишь терпеливый, придерживаясь жесточайшей самодисциплины, проникает в тайну Тьмы, и путем упорного труда и побед над собой формирует тело осознания. Ведь истинная цель пути Конг-фу – бессмертие осознания. Подлинный воин стремится стать «ват ты» – бессмертным.

Для обычного человека зло есть то, что угрожает ему, а добро – то, что приносит приятные ощущения душе и телу. Благоденствие и верховенство человека в природе поставлено во главу угла во многих религиозных традициях. Но жизнь показывает равенство человека с другими живыми существами. Что тут говорить, если даже ничтожный микроорганизм может его убить.

Для Конг-фу добро есть то, что помогает воину приобрести власть над собой, а зло – то, что сковывает его рост: лень, потакание себе, надежда на случай, жадность, болтливость, зависимость, властолюбие, самооправдание, невежество.

Вопрос о смерти обычно вызывает либо животный страх, либо глуповатую иронию – лучшее средство не



думать о будущем: «все там будем». Только вот есть ли это «там»?

В школе Чин Фат Мон при первом посвящении наставники вводят ученика в пограничное состояние между жизнью и смертью. Подготовительный период протекает около 3-4 месяцев (иногда больше). За это время человек должен подготовить свою психику к первому путешествию, чтобы ощущения потери имени, облика, тела, пола не вызвали шока при столкновении со «скрытым во тьме». Во время посвящения ученик на собственном опыте узнает о том, что ждет его впереди. Таким образом его убеждения опираются не на слепую веру, а на знание.

На пути воина ждут множество испытаний, носящих в древних мифах название «ловушки дорожных демонов». Если он избежал одну ловушку, то обязательно попадает в другую. Так, одни полагают, что Конг-фу – это занятия единоборствами, и тратят на них всю жизнь. Другим нравятся ощущения, испытываемые во время обрядов и медитаций, они считают что эмоциональный или физический кайф – это и есть «общение с истинной реальностью». Третьи вязнут в трясине философских рассуждений, схем и трактатов, в общем умничают. Четвертые находят «последнее пристанище» в административных системах религиозных сект, всяких организаций и федераций. Эти президенты и архиепископы безнадежно увлечены деньгами или властью. Какое уж там бессмертие.

На более высокой стадии воин, жаждущий власти и имеющий большое самолюбие, может использовать свои необычные силы, чтобы управлять другими, манипулируя их сознанием.

Попавшему в ловушку дальнейший путь заказан. Победить «дорожных демонов» можно лишь сохраняя постоянный самоконтроль, а также опору на высшую цель.

В Конг-фу вопросы морали и нравственности не стоят. Так называемый «духовный рост» – следствие развития существа духовного, выросшего из существа биологического и социального. Путь, который пройдет человечество к постижению вечности, путь от невежественных шаманов, экспериментировавших над собой, до компьютерных психотехнологий долог и труден. Однако современному искателю повезло больше, чем его древнему собрату. Ведь знание духовных традиций – это не божье откровение, оно далось человеку дорогой ценой. Зато сейчас, опираясь на древние знания, передаваемые от наставников ученикам, новые адепты осмысленно стремятся к «другому берегу», к тем, кто ждет их во «Тьме», экономя много времени и сил.

(Кстати, лишь в христианской традиции тьма ассоциируется со злом. Ведь свет Солнца скрывает от нас звезды, прерывая визуальную связь с Космосом. Тьма продолжает существовать даже при свете, хотя бы в виде тени. Во многих традициях адепты занимаются внутренней работой именно ночью, когда солнце не скрывает звезды.)

Итак, любой человек, прикоснувшийся к Конг-фу, может почерпнуть в нем то, чего ему не хватает. Один – поправить здоровье и научиться постоять за себя, другой – найти занятие «для души», третий – получить ответы на вопросы о смысле жизни. Кое-кто даже

может научиться властвовать над психикой других либо приносить им «энергетический» вред. Во Вьетнаме последнее называется «та-тхуат» – черная магия. Этим занимаются адепты-недоучки.

Но лишь немногие способны пройти Путь до конца и достичь высшего: вечной свободы и бессмертия. Как же воин выстраивает свою жизнь согласно трем основам?

Как надо жить

1. Воин нуждается в большом энергопотенциале не только для решения повседневных житейских задач, но и для энергоемких физических и психических тренировок. Для этого нужно содержать «Зверя» в идеальном состоянии, занимаясь физическими и энергетическими упражнениями. Режим, питание, образ жизни, сексуальные отношения выстраиваются таким образом, чтобы сохранять и повышать энергетический уровень. Тело и его энергия – область «Зверя».

2. Инстинкты и эмоциональные проявления – тоже аспекты проявления «Зыонг ват». Для достижения контроля над ними воин занимается особыми практиками в ситуациях повседневного общения. Эти практики построены на осознании зависимости возникающих желаний и эмоций от энергетического уровня. В школе Чин Фат Мон различают четыре энергетических уровня:

1. Черепаха (самый низкий) («Ба-ба»)
2. Змея («Са»)
3. Птица («Чим»)
4. Обезьяна (самый высокий) («Кхи»).

Названия энергетических уровней никак не связаны с подражательными стилями ушу. Они лишь выражают специфику волевых поступков у людей с разным энергетическим состоянием. Осознавая зависимость возникновения гнева, сексуального желания, упрямства, лени, раздражения, волевых проявлений и т.д. от своего энергетического состояния, человек постепенно становится хозяином собственных поступков, освобождая их из-под власти случая. Для этого ученик овладевает всеми энергетическими уровнями через сознательный контроль.

Уровень «Черепахи» используется для сна, медитаций и энергетического восстановления. Уровень «Змеи» – для быстрой мобилизации сил. Уровень «Птицы» – для монотонной работы, требующей выносливости. Уровень «Обезьяны» – для работы в «рваном» ритме.

Овладение всеми уровнями происходит в физических тренировках, поединках и обусловленной парной работе. Опираясь на разные способы дыхания и отработанные навыки расслабления-напряжения, боец на уровне «Черепахи» совершенствует общую выносливость, а также способность к релаксации и восстановлению. Уровень «Змеи» – это взрывные одиночные атаки и прыжки. Уровень «Птицы» – выполнение однообразных упражнений на силу и динамическую выносливость, а также отработка техники и парные упражнения. Уровень «Обезьяны» необходим для вольного боя.

3. Как отмечалось выше, человек в значительной мере зависит от отношения к нему окружающих. Словом, от описания его «Я». Например, если окружающие постоянно говорят человеку, что он дурак, он таки становится дураком. К сожалению, если говорят дураку, что он умный,

умнее он не становится. Дело в том, что процесс построения личности требует намного больше времени и сил, чем процесс разрушения. И описание окружающими вашей личности лишь часть сложной схемы программирования процесса ее создания. Не менее важными элементами этой схемы являются поступки, поведение, образ жизни самого человека. Все это позволяет создать прочное самописание. Самописание и есть нечто вроде компьютерной программы, действующей в глубинах подсознания на уровне психоэнергетики. Здесь нет мелочей. Ученик меняет все: походку, манеру выражаться, мимику, даже интерьер своего жилища.

На первой стадии обучения ученику противопоказано сталкиваться с контр-описанием. Например, на этапе освоения технических основ, передвижений, ударов и приемов отрицательный опыт в необусловленном спарринге – это контр-описание. На следующих же этапах отрицательный опыт – лишь информация для дальнейшей работы.

Вообще говоря, поединок – одно из идеальных средств самопознания личности. В нем обнажаются и немедленно наказываются все слабости и недостатки. Слова и описания здесь не имеют значения, значимо лишь то, кем вы являетесь сейчас. Если вы невнимательны – пропускаете удары, если слишком горячны – нарываетесь на встречные контратаки, если пытаетесь мудрить – упускаете время и шанс атаковать, если механичны – оказываетесь в ловушке, если трусливы и пассивны – ломаетесь под градом ударов противника. Подлинный воин отличается от просто хорошего бойца тем, что вносит свой боевой опыт в жизнь. А опыт жизни, опыт общения с окружающими вносит в поединок. По существу, поединок со слабым и ничтожным в себе продолжается и вне пределов зала.

Связующим звеном между тремя «основами» является восприятие. «Удобное», «полезное» и «интересное» – вот три критерия восприятия, посредством которых окружающий мир определяет мотивы человеческих поступков. Очередность действия этих критериев напрямую зависит от энергетического уровня человека. «Кхи» – это наши «психоэнергетические деньги».

1) Если «кхи» мало, если мы устали или больны, – мы ищем «удобного». То есть хотим элементарно устранить ощущения боли, дискомфорта, голода и т.д.

2) Если энергии достаточно – мы ищем удовольствий, приятных ощущений.

3) Когда же энергии «хоть отбавляй», любопытство и азарт толкают нас на отчаянные поступки.

Все это исходит из «Зыонг ват», из нашей животной природы. Любое животное, гонимое чувством голода, холода или боли, идет на все, забывая о собственной безопасности.

Важным отличием людей является то, что они иногда руководствуются еще одним критерием – «полезное» или «целесообразное». В самом деле, ученик, который пытается сесть в «шпагат» вряд ли испытывает кайф. Мотив целесообразности – основной на пути воина. Но человек – не машина, жить «по правилам» утомительно для психики, да и попросту скучно. Методы школы Чин Фат Мон построены так, чтобы совмещать «приятное с полезным».

Один из видов работы – постоянный анализ своих

поступков в связи с названными критериями. Это дает воину ясную картину того, во что он вкладывает свои усилия, свои психоэнергетические деньги. То есть, не выбрасывает ли их в пустоту, не обманывает ли себя, приписывая себе благородные мотивы лишь для самооправдания. Как например: «Я предал друга ради любви» и прочие глупости.

Медитативные практики

В Конг-фу они направлены не на достижение каких-то там «особых состояний», а на то, чтобы овладеть своим разумом как инструментом для быстрой и точной переработки информации. Пассивные медитации включают:

1) Концентрацию на одном объекте (точка акупунктуры, часть тела, процесс дыхания или движения, магическое изображение или звук).

2) Концентрацию на ряде объектов в четко определенной последовательности (части тела, точки акупунктуры).

3) Концентрацию на двух объектах или действиях одновременно (комбинации разных типов дыхания, ощущений расслабления и потоков энергии, движений и т.д.).

4) Концентрацию на многих воспринимаемых объектах одновременно (видимая панорама, слышимый диапазон звуков, все ощущения тела и т.д.).

Активные медитации это: 1. Та же последовательная концентрация на ряде объектов или действий. Например, концентрация на движениях в комплексах формальных упражнений типа тао (или ката), как дыхательных, так и боевых. В системе школы Чин Фат Мон комплексы формальных упражнений боевого характера упразднены. Вместо них изучаются комбинации приемов.

2. Другая сторона активной медитативной практики, это магические обряды и ритуалы. О них стоит сказать особо. Любые обряды и ритуалы – это, по сути дела, приемы программирования, направленные на достижение определенных целей. Это может быть и защита от негативных влияний извне, и уничтожение контрпрограммы, и выполнение задач физического или психического развития. Наставник может таким образом программировать учеников.

3. Еще один вид активной медитации – концентрация на нескольких объектах в действии. Самый яркий пример – парная работа или реальный поединок. Такой режим работы сознания роднит его с любым видом деятельности, требующим концентрации внимания на движущихся в неопределенной последовательности объектах. Таким образом, медитация сливается с поединком, а поединок с повседневной жизнью.

В этом слиянии проявляется подлинная магия Конг-фу. В нем заключается Путь воина, Путь от животного к сверхсуществу. Главный закон этого Пути – гармония трех основ человеческой сущности: биологической, социальной, духовной. Нарушая данный закон, человек сам наказывает себя, будь он дикарь, будь цивилизованный человек. И у того, и у другого три опасности: быть вдавненным в Землю, быть разорванным Людьми, быть испепеленным Небом.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Журнал «Русский стиль» вылил еще одно ведро грязи на «Кэмпо», его главного редактора и авторов (см. «Р.С.» N 1/96, с. 69–76). Вести полемику на «помойном» уровне аргументации мы не собираемся. Посему оставляем без ответа личные выпады. Что же касается сути проблемы, то критический анализ так называемых «русских стилей» будет нами продолжен. Хотим в этой связи сделать несколько пояснений относительно своей исходной позиции.

– Безусловно, русские стили боевых искусств имеют право на жизнь, равно как украинские, татарские и любые другие. Мы выступаем не против конкретных стилей как таковых, а отвергаем претензии их современных создателей на прямое наследование древних традиций;

– Мы считаем, что личное мастерство превосходит любую формальную систему. Поэтому не исключаем, что среди «русских стилистов» имеются талантливые бойцы, хотя пока нам не приходилось ни видеть таких, ни слышать о них. Но прикладная эффективность всех фольклорно-этнографических стилей именно как боевых систем является, по нашему мнению, низкой;

– Мы убеждены в том, что наиболее грозными системами реального боя (т.е. уличной драки, рукопашной схватки на войне и т.п.) могут быть только смешанные стили, заимствующие технику, тактику, методы подготовки отовсюду. В этом плане национальное происхождение не имеет никакого значения;

– Соответственно, редакция «Кэмпо» не отвергает и не превозносит ни «западников», ни «восточников», ни «славян». Только оголтелые шовинисты либо выжившие из ума маразматика способны приписывать нам иное. Но идеи русского национал-патриотизма нам глубоко чужды. Мы никогда не станем хвалить кого-то только за то, что он – свой брат-славянин. Именно это больше всего злит наших оппонентов.

СТЕНОЧНИКИ ПРОТИВ БОКСЕРОВ

Бокс как спортивное единоборство (а не компонент рукопашного боя) появился в России в 90-х годах XIX века. Практически никто из знаменитых боксеров дореволюционного периода русским кулачным боем не занимался. Это не удивительно, если учесть, что в своем большинстве они были натурализованными «европейцами»: Иосиф Граве, Михаил Кистер, Гвидо Мейер, Эрнст Лусталло. Однако известные российские боксеры «второго поколения» – Градополов, Емельянов, Лушев, Никифоров, Харлампиев-старший – тоже не ощущали необходимости дополнения своей подготовки «стеночными» приемами (хотя кое-кто из наших, но не их современников пытается утверждать обратное). А ведь они могли оценить достоинства еще живого тогда (правда, выходящего уже из широкого обихода) народного кулачного боя куда лучше, чем мы.

Только один знаменитый боксер из числа тех, кто вышел на ринг до Первой мировой войны – Нур Алимов (боксерский псевдоним «Кара-Малай») – прошел в юности школу стеночных боев. Но он был... татарин по национальности, выросший в русской слободе. Да и ему «ставил» удары и защиты тренер английского бокса. Из-за этого Алимов оказался впоследствии пропагандистом «староанглийской» школы и противником остальных российских боксеров, предпочитавших американизированный стиль...

Между тем, стеночный бой фактически дождался появления физической культуры и спорта современного

образца. В первые послереволюционные годы советская действительность способствовала гораздо более уважительному отношению к народным видам единоборств, чем это было когда-либо раньше или позже. В то время была популярна концепция массового спорта, а поскольку знатоков спортивной «классики» не хватало (она, к тому же, считалась «буржуазной»), постольку стеночные бойцы участвовали в турнирах наравне с боксерами. Во всяком случае, в первой половине 20-х годов.

В дореволюционный период в официальных соревнованиях по боксу высокого уровня участвовал только один кулачный боец, некто Бурханик, из Смоленска. Бой с его участием состоялся в начале 1914 года, и в матче Бурханик был столь серьезно травмирован (его кровь обрызгала зрителей первого ряда), что представители общественности выступили в печати с требованием запретить бокс в России! Однако в 1914 году у государства нашлись дела поважнее, чем регламентация спортивных соревнований. После революции кулачники встречались с боксерами часто, но схватки между ними обычно выявляли перевес бокса над стенкой. Что и должно было быть, так как подобное превосходство действительно имело место, хотя нынешним русским «стилистам» крайне неприятны подобные утверждения.

Впрочем, слово очевидцам. Вот как выглядит такой поединок в описании одного из первых (и самых

славных) чемпионов, вышедших на ринг после революции – К. Градополова:

«...Среди участников чемпионата были боксеры из Кольчугина, небольшого городка Владимирской области. В то время да еще в Кольчугине вряд ли могли найтись хорошие спортсмены. Безусловно, они во многом уступали москвичам, и поэтому при встречах на ринге относиться к ним следовало снисходительно. Этого требовала простая гуманность, и мы решили быть внимательными к молодым спортсменам и не отбивать у них охоты к боксу.

Из приехавших кольчугинцев мне по жребию «достался» известный местный «стеношник» Владимир Лебедев. Я решил провести с ним бой возможно «деликатнее», тем более что на судейской коллегии ко мне подходило несколько человек с такой просьбой.

Выйдя на ринг, я пожал руку своему противнику. Передо мной стоял крепкий, мускулистый парень с задорным лицом. Видно, недаром он слыл лучшим бойцом на местных «стенках».

«Ну что же, покажу тебе превосходство боксерской техники над твоими бойцовскими качествами», – подумал я и «повел» с ним «тонкую паутину», состоящую из финтов и легких ударов. Щадя самолюбие противника, я не наносил ему сильных ударов. Так продолжалось минуты две. Все шло хорошо, но парень, видимо, недооценил мою корректность и принял ее за слабость. В то время как я стремился показывать «превосходство техники над неорганизованной силой», парень думал о более реальных вещах.

В результате я получил звонкий удар из числа тех, которые известны под названием «справа по уху». Удар был несильный, но настолько звонкий, что его слышал весь зал. Раздался смех зрителей, любящих подмечать забавные моменты.

Авторитет бокса был унижен. Деревенская грубость взяла верх над утонченной боксерской техникой. Парень просто решил уложить меня. «Так вот как ты платишь за благородство?! Ну что же, начнем с тобой другой разговор! Теперь уже речь не обо мне...»

И я ударил.

Когда судья на ринге отсчитал до десяти и предложил моему противнику встать, тот вообразил, что бой еще не окончен, и, не поднимаясь, полез под канаты, чтобы скрыться в раздевалке. Очевидно, он имел слабое представление о правилах бокса.*

Этот матч был хорошим уроком мне и моему противнику.

Как же могло случиться, что я получил такой нелепый удар? Здесь есть над чем подумать. Вести бой с сильным необученным «драчуном» не такое уж легкое дело. Если боксер в своих действиях проявляет какие-то закономерности, обусловленные рациональными движениями техники, то «природный драчун» действует стихийно и от него можно ждать самых необычных ударов. В бою с ним не знаешь, откуда, куда и в какой форме пойдет удар, что мешает предугадать хаотические действия «драчуна». Но они обычно не умеют защищаться и всегда становятся легкой жертвой боксера».

Замечание наиважнейшее! Градополов все-таки относился к тем, кого следует называть Мастером

боевых искусств. Поэтому даже апломб бесспорного победителя вкупе с определенным столичным снобизмом не помешали ему увидеть ряд достоинств «стеночного стиля» (именно стиля, а не школы, о школе речи нет).

Интересно, что есть и «контрольные», независимые воспоминания об этой схватке, оставленные Я. Брауном (последний, несмотря на сверхтипичную «английскую» фамилию, бокс изучал отнюдь не в Англии). Браун тоже стал Мастером боевых искусств, но лишь несколько лет спустя. А во время этого боя он... ничего не понял! Единственное, что он увидел – это грубый, неклассический удар Лебедева и немедленно последовавшее возмездие. Победу «настоящего» боксера он воспринял как нечто естественное.

Пожалуй, он был прав – но сам победитель расценил данный бой не столь однозначно...

Добавим, что в этом случае боксер и стеношник сражались не только по боксерским правилам (категорический запрет пинать поверженного как раз одно из них), но и в более привычных для боксера условиях: один на один. При таких обстоятельствах спортивный бокс с его развитой защитой и умением тактически грамотно строить бой обязательно должен взять верх. В случае боя одного против многих – тем более. А вот в условиях боя «многие против многих» (т.е. фактически – «стенка на стенку»!) данные преимущества конечно не исчезнут, но станут менее весомыми, поскольку опасность «стихийных» ударов в этих условиях возрастает – впрочем, не становясь единственно весомым фактором.*

Вот если бы дошлифовать искусство нанесения таких ударов (да и защиты) при помощи развитой техники... Увы, это будет уже не стеношный бой: сочетание «природности» и рациональности – это тот уровень «высшего пилотажа», который реализуется только в условиях Школы. А чисто народные единоборства (русские ли, индейские ли), хотя и предполагали определенное обучение и тренированность, на уровень Школы, как правило, не выходили – для этого требовался ряд дополнительных условий.

И наши отечественные бойцы из народа осваивали хорошо оформленные приемы атаки и защиты, лишь приобщаясь к развитым школам – бокса, спиридоновского либо оцепковского самбо...

Тем более интересно, что с 1922 по 1926 год титулом чемпиона СССР по боксу фактически обладал не боксер, а кулачный боец стеночного образца – А. Анкудинов!**

Присмотримся внимательнее к этому человеку. Ведь история его становления как бойца и тактико-технические особенности решающих поединков описаны очень подробно, описания эти сравнительно недавние, да и сделаны они не фольклористами или этнографами, а профессионалами ринга – не только наблюдавшими за боями Анкудинова, но и участвовавшими в них.

* Если взглянуть на поведение Лебедева без иронии, опасения его станут более понятны: в стеношных боях того времени действительно не били лежащего – но лишь по-настоящему лежащего пластом; при малейшей попытке встать он мог быть атакован вновь.

* Пожалуй, Градополов не спасовал бы и в этом случае: он был одним из энтузиастов «группового бокса». Но это и показывает, что он представлял собой нечто большее, чем боксер-спортсмен.

** Формально титул «советского чемпиона» за ним был признан лишь в конце этого периода – в 1926 г.; прежде это звание тоже считалось «буржуазным».

Уроженец Тверской губернии, Анкудинов еще в юности стал лидером местных кулачных бойцов. Во время Первой мировой войны он попал в немецкий плен. Так как это была Первая (а не Вторая) из мировых войн, пленные содержались относительно неплохо. Одной из постоянных деталей их быта являлись спортивные соревнования друг с другом или даже со спортсменами из числа немецких солдат. Особенно популярны были кулачные бои по боксерским правилам. Основной тон в них задавали пленные англичане, но российская община тоже регулярно выставляла своих бойцов, в том числе Анкудинова.

Каковы были его успехи в тех схватках совершенно неизвестно.* Вероятно, неплохие, раз он являлся их постоянным участником. В любом случае, противостояли ему не профессиональные боксеры (хотя – как знать? Ведь и Харлампиев-старший тоже побывал в немецком плену) – да и пик мастерства Анкудинова был еще впереди...

После возвращения в уже советскую Россию он продолжал карьеру кулачного бойца. Равных Анкудинову в его весовой категории не было (хотя лишь в послереволюционной неразберихе он мог сойти за средневеса: его вес «плавал» между 80 и 90 кг, что более подходит бойцу-тяжеловесу).

Конечно, ему пришлось перенять кое-что из боксерской техники, однако Анкудинов по всей манере боя так и остался «стеночником». В боксерском мире он был известен под спортивным псевдонимом «Папаша»: не за возраст (чемпионских высот достиг в 24 года), а именно за патриархальную, «деревенскую» манеру поведения, в том числе на ринге.

Папаша вполне соответствовал трафаретным представлениям о «русском медведе». По рингу он передвигался неторопливо, шагом с опорой на полную ступню – «игра ног» была для него совершенно не характерна. Стойка у него была, фактически, лишь одна – та, что изображена на иллюстрации.

Один из пропагандистов «русского стиля» (все тот же А.Грунтовский), говоря об Аркадии Харлампиеве, утверждает, что тот «...боксировал без «сгрудки», что говорит об его отрыве от традиции!» (т.е. традиционной в российском кулачном бою открытой стойки). О традициях Харлампиева сказано раньше; другие же боксеры-стеночники рвали с открытой стойкой потому, что она не обеспечивала защиту! Необходимость защитной стойки можно «превзойти» индивидуально, как это сделал советский боксер В. Попенченко (которого чуть ли не постановлением ЦК заставляли соблюдать «правильную» стойку). Можно «перерасти» ее и на уровне школы – такой, как «школа пьяницы»**, где удары противника как бы сами «уносят» бойца с линии атаки.

Но такие школы – это уже поздний побег, появляющийся только на мощном стволе боевых

искусств, включающем множество иных стилей, не заметить которые совершенно невозможно. Приписывать подобные достоинства русскому кулачному бою – верх нелепости.

Что и подтверждается стилем боя наших стеночников. Анкудинов нуждался в сравнительно «закрытой» позиции, но о том, чтобы «перерасти» ее, речь не шла. Однако по возможности он предпочитал не защищаться, а нападать. Нокаутирующей силы удары он наносил не слишком прицельно, зато обеими руками почти с одинаковой эффективностью. (Некоторые современники предполагали, что Анкудинов был «скрытым левшой» – редкая и очень опасная категория боксеров).

Эти удары, как и стойки уже не относились к числу «стихийных». Папаша в схватках с сильными противниками был вынужден отобрать несколько наиболее оптимальных движений. Но и к приемам боксерской классики они не относились. Коронные удары Анкудинова представляли нечто среднее между хуком, свингом и апперкотом – широкие, даже



А. Анкудинов. С фото 1925 г.

* Цитируемые в разных источниках воспоминания противоречивы. По одной версии, противники (особенно французы) «обижались», когда он бил в полный контакт, настаивая на дозированных ударах по правилам товарищеских матчей. По другим – Анкудинов едва «достаивал» до конца боя даже с любителями, а в единственной схватке с профессионалом на победу и не рассчитывал, высшим достижением (и правда немалым!) считая то, что избежал проигрыша нокаутом. Возможно, впрочем, что было и то, и другое. К тому же это – «воспоминания воспоминаний», полученные из вторых-третьих рук; мемуаров Анкудинов не писал.

** Единственная параллель: российские стеночники, действительно порой сходились в состоянии, весьма отдаленном от трезвого; правилами боев это было запрещено, но и ведь «занаочки» в кулаках запрещались...

размашистые движения по дуге сбоку или снизу. Сериями и комбинациями ударов Анкудинов пренебрегал категорически.

Наиболее типичный для него стиль боя – бескомпромиссная, но не скоростная, а «теснящая» атака. Неспешно шагая по рингу, «русский медведь» постепенно перемалывал противника, даже если его замахи не попадали в цель. Необычная выносливость и мощь телосложения позволяла Анкудинову терпеть удары в соотношении даже большем, чем «три на один». В конце-концов один или два удара Папаши достигали цели – и на этом бой обычно кончался, потому что это были именно те удары, которые вышибают изразец из печи.

В современной терминологии боксер такого стиля называется «файтер» что, собственно, и значит – «боец».

Иногда неплохие (по любительским меркам) боксеры в период 1922–26 гг. навязывали ему свой стиль боя, но настолько увлекались своим кажущимся – а порой и действительным – техническим превосходством, что пропускали его удар – и сразу оказывались на полу.

Помимо того, что «Природный боец» (другое прозвище Анкудинова) «терпел» удары, были у него все-таки и защитные приемы. Впрочем, защита его была не вполне типичной как для бокса, так и для «стенки». Финтов и уходов с линии атаки нет, зато есть уклоны и нырки (похоже, именно тут сказалось боксерское влияние). Им не применялась защита отскоком или отшатыванием, довольно характерным для некоторых стеночных бойцов. Кроме того, фактически не использовались стопорящие или отводящие блоки: вместо них «природный боец» осуществлял простое подставление под удар бицепса, плеча или прижатого к телу запястья... (Мы можем порекомендовать такой метод далеко не каждому читателю – даже из числа поклонников «русского стиля»; для этого требуется анкудиновское телосложение...)

Папаша предпочитал довольно значительную дистанцию боя. Это, на первый взгляд, родит его с бывшим стеночником Кара-Малаем, но внешнее сходство обманчиво. Алимов в боксе сражался по староанглийской методике, он был «боксер-фехтовальщик», что и обуславливало его нелюбовь к ближней схватке. Анкудинов же вовсе не стремился переиграть противника на «дистанции шпаги», которая предполагает маневренно-комбинационный бой и высокую точность попадания. Оптимальной для него была дистанция, допускающая удар без подшагивания, т.е. в современном понимании – средняя.

Будем надеяться, читателей не утомило столь длительное описание. Просто из более ранних источников мы с таким трудом извлекаем даже самую мелкую подробность, которая позволяет нам понять специфику русских кулачных бойцов. Анкудинов же – единственный, о технике которого известно практически все!

Однако победы в соревнованиях 1922–26 года – еще не конец его истории...

Если бы непосредственно после этого «природный боец» ушел с ринга – легенда о непобедимом стеночнике навсегда осталось бы в анналах российского боевого искусства. Но во второй половине 20-х годов плеяду сторонников «массового спорта» сменили хорошо обученные и подготовленные боксеры, младшие ученики немногих оставшихся в СССР дореволюционных

мастеров (таких, как Лусталло, Граве и Гетье, Уманец, да и Харлампиев), которые только присутствовали на тренировках, когда началось триумфальное шествие Анкудинова по рингам страны. Это были боксеры-профессионалы (в то время их и не считали нужным объявлять «любителями»), многие из которых примерно соответствуя Папаше по весовой категории, не могли избежать встреч с ним...

Любопытно, что даже в среде таких профессионалов одно время бытовала явная недооценка файтеров, базирующаяся как раз на опыте встреч с кулачными бойцами «из народа». Последние довольно часто пытались использовать против боксеров не только «стихийность», но также огромную силу своих ударов и способность держать удары противника. Но к успеху эта тактика обычно не приводила – ни в спортивных, ни в «приближенных к боевым» условиях. Идолом отечественного профессионального бокса поэтому стала «техника», о которой тогда говорили с таким же придыханием, как сейчас о «внутренней энергии». (Мы не отрицаем ни того, ни другого: просто абсолютизация какого-либо параметра боевого искусства всегда приводит к однобокости). Пример Анкудинова воспринимался как исключение, подтверждающее правило. Воистину: нет пророка в своем отечестве...

Однако еще в период чемпионства «Папаши» в Москве с короткой программой выступил некий Тедди Сангвина – «гость из-за рубежа». Это был боксер с весьма низким рейтингом по международной табели о рангах, но – файтер! К огромному изумлению обеих сторон (Сангвина, зная свой не очень высокий уровень, ни на что особенно не рассчитывал) он, обладая приличной техникой боя при очень большой силе и умении держать удары, сумел преподать суровый урок ряду блестящих «технарей», даже из числа профессионалов. Им просто не удавалось проявить свое преимущество: они оказывались сбиты с ног в первые же минуты.

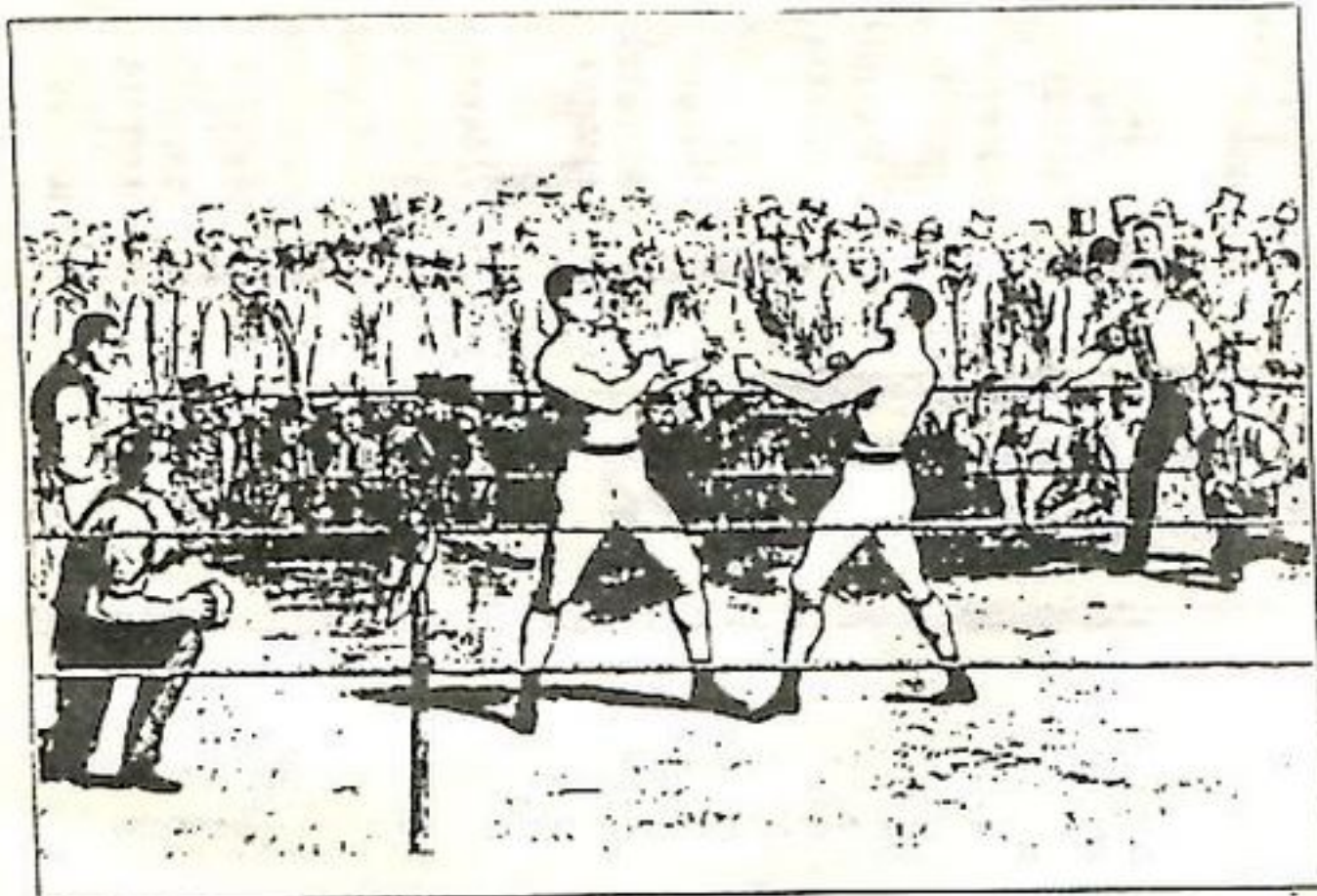
С лучшими мастерами отечественного боя Тедди все же не совладал – но ведь сам-то и не был таким мастером... Тогда-то профессионалы советского бокса осознали: такие, как Анкудинов – не исключение, а правило, пусть даже непривычное. А это значит, что к его стилю следует подобрать ключ.

Чем же закончились их встречи?

Практически все они с большим уважением вспоминают о стойкости, мужестве и силе Анкудинова. Но не менее показателен и результат: с каждым из профессиональных полутяжеловесов «Природный боец» провел по несколько схваток – и абсолютно ВСЕ эти бои проиграл.

Несколько схваток с каждым участником объясняются тем, что дух Анкудинова не был сломлен, он пытался взять реванш – но не преуспел... Упомянутый выше Градополов, который, кстати, едва дотягивал до нижнего предела полутяжелой весовой категории, встречался с Анкудиновым четырежды – и четыре раза одерживал победу (правда, большей частью по очкам, лишь однажды умудрившись сшибить своего могучего противника в нокаут).

Причина поражений последнего из великих стеночников кроется прежде всего в том, что даже один-два решающих удара по хорошему профессионалу ему нанести уже не удавалось. Напротив, их удары обычно достигали цели – и сила их была такова, что от таких попаданий не спасала ни примитивная защита,



ни даже богатырская выносливость. Особенно плохо приходилось Анкудинову, когда противники навязывали ему ближний бой – в таких случаях не срабатывали даже применяемые им элементы защиты, а контратаковать он тоже не мог: его вариант стеночного стиля не давал навыка коротких резких ударов, оптимальных для ближней схватки. Но и в такой ситуации «Природный боец» сражался до конца и ЛЕГКОЙ жертвой боксера не становился.

И все-таки слова насчет «неумения защищаться» правда. Во всяком случае, это умение было выражено гораздо слабее, чем искусство нападения. Уже в 30-х годах, на последнем этапе существования русской «стенки», отмечены такие ее видоизменения, как бой «раз на раз», когда вместо свободной схватки практиковался поочередный обмен ударами вообще без попыток отбива или уклонения – до тех пор, пока один из противников не свалится. (Мы знаем, что подобная проба сил иногда характерна и для систем, имеющих виртуозную защиту. Но здесь скорее иная тенденция: умение держать удар ценится как раз потому, что искусство защиты развито слабо. Эта тенденция существует по меньшей мере с 16-го века...)

Таким образом получается, что и тут мы сталкиваемся с неповторимым советским колоритом. Когда развитые системы единоборства объявляются «буржуазными», ставка (правда, неосознанно) делается на якобы свободные от этих недостатков народные разновидности. Но стоит спорту стать важным фактором большой политики – и запрет с «олимпийских видов» снимается, после чего они более или менее естественно возвращают свои позиции, оттесняя народные стили на периферию, а то и в небытие.

Но все-таки именно кратковременная легализация стеночного боя (пусть в полубоксерском обличьи) вдохнула новую жизнь в российский бокс, заставила вспомнить, что кроме набора приемов – действительно, совершенно необходимых – существует также дух единоборства, с его «стихийностью» и «непредсказуемостью».

В те времена среди мастеров ринга был сформулирован принцип: «С боксером – бейся, с бойцом – боксируй». Под «бойцом» тогда подразумевался именно стеночник, не отягощенный приемами, но опасный как раз «хаотичными действиями».

Даже после исчезновения стеночного боя как

такового этот принцип сохраняет свое значение...

Все это достаточно хорошо известно. Зачем же, однако, современным творцам всех разновидностей «русского стиля» изощряться в создании «оригинальных» школ, да еще тратить силы на доказательство их древности?

Прежде всего они рвутся облить грязью восточные единоборства, а из них в первую очередь – каратэ. Именно на этом построена их техника и идеология. Что ж, разберем некоторые аргументы.

«Каратэ не приспособлено к условиям России, к бою на льду и снегу, это – тропический вид единоборства» – Ну, это просто неприлично. Первый в советской истории фильм с участием каратистов («Гений дзюдо» А. Куросавы) показывал именно «зимнюю» дуэль. Япония и Китай – страны гористые, там не редкость и снег по грудь, и обледенелые склоны. А много ли снега в наших городах?

«Каратэ анатомически не пригодно для высоких и широкоплечих славян». Приведем прямую цитату: «Имея меньший вес и мышечную массу, японец должен вложиться в удар, сконцентрировать в нем всю мощь для достижения разрушительного эффекта... Славянину же, чтобы сбить противника с ног, отправить его в нокдаун, достаточно было и нефиксированного удара с проносом» (И. Лебедев, «Невидимое оружие»).

Из этого следуют выводы, что, ежели нефиксированный удар быстрее фиксированного, то русский стиль обладает большей «скорострельностью». Верно. Однако, во-первых, невысокие японцы сражались против японцев же, так что шансы были равны. Во-вторых, каратистский удар отправлял не в нокдаун, а в небытие – даже сквозь доспех. В Японии, а тем более в Китае, нефиксированные удары хорошо известны, их только не применяют в реальном бою.

Мастер внутреннего стиля на показательных выступлениях, продолжая движение «сквозь» противника без фиксации, отбросит его на несколько метров. В бою результат окажется совершенно иным: его противник останется на месте, но будет убит. Таким же образом и с той же целью часто бьют «с проносом» каратисты школы кёкусинкай, обладающие немалой мышечной массой.

Если же говорить не об энергетике, а о механике, то это тоже очередная попытка выдать нужду за добродетель. Фиксированный удар имеет ряд достоинств, которые не помешают ни при каком телосложении. Однако он сложен в исполнении и требует значительной квалификации, не всегда достижимой на «народном» уровне. (Ну и, конечно, тут попытка польстить читателям, чье «национальное телосложение», вдобавок ко всему, совпадает с принятым канон мужской красоты).

Вообще, создается впечатление, что основатели всех школ славянских единоборств в свое время не очень глубоко познакомились именно со спортивным каратэ и кик-боксингом (иногда его называют «боевым», «контактным», но это – спорт в худшем смысле этого слова; то самое «дзюцу», которое мешает появлению «до») и теперь строят свои системы «от противного», будучи уверены, что их скромный опыт исчерпывает всю сущность кэмпо.

Григорий ПАНЧЕНКО

ОТВЕТ

НА «ПОСЛЕДНИЙ
ОТВЕТ»

Очередной номер журнала «Русский стиль» содержит сразу несколько статей, посвященных полемике с редакцией и авторами «Кэмпо». Правда, называть «полемикой» оголтелую ругань едва ли уместно, но примем уж этот термин.

Сам я в такие «разборки» обычно стараюсь не вмешиваться. Удержался бы от вмешательства и сейчас, если бы не одно обстоятельство: кое-кто из авторов «Русского стиля» обиделся персонально на мою статью (точнее – главу из книги), опубликованную в «Кэмпо» № 1/96. Так что будем считать этот ответ частью научного диспута, во всяком случае – с моей стороны, так как прибегать к характерному для оппонентов «Кэмпо» жанру пасквиля я не намерен. Вообще, необходимость подобной дискуссии с «русскими стилистами» уже давно очевидна, равно как очевидна необходимость открытого чемпионата между ними и представителями общепризнанных школ боевых искусств. И от того, и от другого испытания эта публика всеми силами уклоняется с момента своего появления.

Итак, начнем с последней по счету статьи, с публикации Д. Тараторина. Именно он в наибольшей мере переходит на личности. Правда, цитируя мой текст, он почему-то обобщенно прокликает авторов «Кэмпо». Между тем, я себя к таковым не отношу, поскольку никогда ничего не писал специально для этого журнала. Присылать же главы уже готовой книги именно в эту редакцию предпочитаю по следующим причинам:

- Из всех известных мне изданий подобного типа оно наиболее критичное, не скатывающееся к апологетике конкретных стилей;

- При всей критичности для «Кэмпо» характерен и плюрализм, выражающийся, в частности, в широком выборе тематики. Между прочим, и о так называемых славянских единоборствах (от школы Кадочникова до пресловутого «боевого гопака») этот журнал не раз отзывался подчеркнуто дружелюбно.

Теперь конкретно по пунктам. Главный предмет недовольства господина Тараторина – «какими документами автор может подтвердить свою «импровизацию» на тему причастности спиридоновского и кадочниковского самбо к кругам палачей из НКВД?». Ну, если Тараторин полагает, что там документально оформляли нечто вроде «Пособия по пыткам» или «Курса начинающего костолома», то он весьма странно представляет себе специфику деятельности репрессивных органов. Если же он не знает, где о таких вещах было написано до меня, то скажу, что о методах допроса путем нажатий на болевые точки говорилось в первых газетных статьях

о стиле Кадочникова (например, в публикациях «Комсомольской правды» в 1990–91 гг.). А если он интересуется, откуда я знаю о столь деликатном аспекте системы «деда из Краснодара», то и тут нет никакого секрета: я не только читал упомянутые статьи, но и лично общался с некоторыми из «кадочниковцев». Они тоже признавали наличие таких способов «экспресс-допроса» нисколько не стыдясь.

Более того, я считаю, что тут действительно нечего стыдиться. Любая высокоразвитая система боевого искусства в принципе может быть использована для подобных целей. Об этом, собственно, я и писал. А еще – о трагедии мастеров (таких, как Спиридонов и Харлампиев), вынужденных творить в тоталитарную эпоху, и видеть при этом, для чего применяются их разработки...

То, что Спиридонов достиг высоких офицерских чинов именно в «палаческой организации» (причем в самую что ни на есть палаческую эпоху) и находился в крайне неприязненных отношениях с Ощепковым и его школой – отнюдь не моя выдумка. Об этом пишут столь любимые «Русским стилем» Лукашев и Грунтовский. Последний в своей книге «Русский кулачный бой» высказывается предельно откровенно: «...по Спиридоновскому навету Ощепков и был ликвидирован» (с. 44). Вот ему-то и переадресуйте обвинение в клевете. Да и без свидетельств немногих доживших до наших дней очевидцев тогдашних событий ясно, чем занимались дюжие молодцы в синих галифе, когда выходили из тренировочных залов.

Зачем же по данному поводу впадать в истерику и демонстративно отказываться от дискуссии? А вот, скорее всего, зачем: хотя стыдиться всего, что происходило в 30–40-ые годы не обязательно (это грехи эпохи, а не стилей), гордиться этим тоже довольно затруднительно. Между тем, Д. Тараторин и его сподвижники из всех сил стараются именно гордиться всеми без исключения эпизодами фальсифицированной истории самбо. Поэтому яростно набрасываются на всякого, кто кажется им «очернителем».

Статья М. Лукашева произвела на меня весьма тягостное впечатление. Хотя бы потому, что этот автор не чета тем «новым русским», которые ныне выступают в качестве его единомышленников – он свою деятельность начал в самом деле давно, причем не все его изыскания были беспочвенны (хотя серией легковесных публикаций последних лет он словно решил убедить читателей в обратном). И очень печально, когда такой человек своим основным

аргументом делает обвинение типа «а ты сам в очках!» Все же из уважения к прошлым заслугам М.Н. Лукашева попытаюсь в споре с ним сохранить корректность формулировок, хотя это, честно говоря, нелегко.

Так, очень странно, что он похвастается своими публикациями в «академических изданиях». Это какие же? «Физкультура и спорт», а тем более «Молодая гвардия» к числу таковых не относятся. Лично мне неизвестны труды Михаила Николаевича, оформленные на уровне научных работ: с соответствующим аппаратом ссылок на первоисточники, с перекрестной аргументацией выводов, с комментариями квалифицированных историков... Готов допустить, что такие работы у Лукашева есть. Укажите их, пожалуйста! В течение двух-трех недель найду, проработаю, если потребуется – тут же принесу свои письменные извинения.

Между прочим, данное предложение касается всех без исключения теоретиков «русских стилей». Приведите пример хоть одной своей публикации, которая соответствовала бы изложенным здесь условиям! Ну, а предложение к «практикам» выдвинуто давно, и отнюдь не мной: выставьте, наконец, бое-способную команду, члены которой, во-первых, с самого начала осваивали ваши стили, а не бокс, контактное каратэ или самбо, и, во-вторых, демонстрируют особенности этих стилей в ходе схватки.

Лично мне знакомы некоторые адепты «русских стилей», являющиеся бойцами достаточно высокого уровня. Однако все они без исключения имеют в своем послужном списке не менее 5–6 лет занятий боксом, каратэ и т.п., потом полгода-год занятий, допустим, славяно-горицкой борьбой и полный триумф на внутришкольных турнирах, так как одноклубники оказывались совершенно неспособны противостоять им в контактных поединках. Достаточно типичен такой случай: опытный боксер, сознавая ограниченность своей техники для реального боя, пошел в секцию (или секту?) славяно-горицкой борьбы в надежде, что изучит там броски, захваты, подсечки и удары ногами. Убедившись, что его новое окружение умеет только имитировать диковинные «славянские» движения и падать в нокаут от его ударов, он прекратил посещать их занятия. Но перед этим он одолел на полуоткрытом турнире пару плохоньких каратистов и тем самым принес славяно-горцам лавры, которыми они хвалились еще долго после его ухода.

Не менее типичен и иной вариант: построение карьеры по принципу «гений среди удобренных». Он особенно характерен для бывших спортсменов, не выдержавших конкуренции в «исходном» для них виде единоборств: увидев чрезвычайно соблазнительное безрыбье, они поддаются желанию вползти раком на легкодоступную вершину...

Впрочем, избранная М.Н. Лукашевым форма полемики с К.И. Тарасовым (не путать с редактором А.Е. Тарасом) сама по себе заставляет усомниться в его компетентности: Лукашев оспаривает взгляды оппонента, базируясь исключительно на одной популярной статье последнего в «Кэмп». Однако Константин Тарасов – автор довольно многих научных трудов и они, в отличие от мифических древнерусских

учебников кулачного боя, легко доступны. Если уж возникло желание спорить с профессиональным историком, то надо было пойти в «Ленинку», заказать по каталогу его основные работы, просмотреть первоисточники, на которые даются ссылки (Тарасов, в отличие от Лукашева, их обычно приводит), проработать труды других исследователей той же темы... Так что ради 16-ти строк журнальной страницы (именно столько места посвятил Лукашев критике Тарасова) пришлось бы внимательно прочитать пару десятков солидных томов. Вот это и называется «ответственное отношение к тексту». Нелегко? А научная работа, представьте себе, вообще довольно сложное дело!

Сам я в свое время именно так с публикациями Лукашева и поступил: первым делом проработал ВСЕ его книги, ВСЕ публикации в периодике. Некоторых в моем родном Харькове не оказалось; тогда – отложил публикацию очередной статьи до поездки в Москву, чтобы ознакомиться с ними в московских библиотеках. В процессе этой работы я был глубоко разочарован тем, что его публикации разных лет, с разными названиями, дословно повторяли друг друга.

А когда Лукашев повторяет распространенное утверждение о трех смоленских полках под Грюнвальдом, становится ясно, что он вообще вряд ли что-то читал об этой битве, кроме школьных учебников истории: полк-то был один! («Размножился» он из-за ошибки в переводе хроники Длугоша. В первоисточнике сказано, что треть полка, по которому пришелся главный удар тевтонцев, полегла на месте, а две оставшиеся трети, неся потери и достойно сопротивляясь, медленно отходили назад, сохраняя строй). Дело, конечно, не в количестве полков, а в компетентности исследователя. Как раз Тарасов не повторил эту застарелую ошибку...

Как бы там ни было, не изданиям типа «Русского стиля» обвинять своих белорусских оппонентов в национализме и извращении исторической истины. К примеру, когда в Беларуси объявился «наследник» местных ниндзя(!) и богатырей-асилков Геннадий Адамович, журнал «Кэмп» незамедлительно дал отповедь этому фантазеру. Сравните данный факт с тем обстоятельством, что в Москве Г.Э. Адамович нашел поддержку и взаимопонимание именно среди «русских стилистов!» Объяснение здесь самое простое: деятельность нынешних «славянофилов» от боевых искусств вдохновляется не историческими изысканиями, а политиканством, притом самого нечистоплотного образца...

Ну да ладно, вернемся к высказываниям Лукашева. Он упрекает М. Колесникова в том, что тот «невежественно утверждал о якобы запрете в русском кулачном бою ударов в голову». Но позвольте, автор «Кэмп» вел речь о современных «стеночниках», среди которых такой запрет действительно существует. Их мотивировка примерно такова: мол, в стеночном бою все участники – свои, русские, значит, надо беречь друг друга от травмы черепа (попробовал бы кто из них подойти с такой формулировкой к мастеру кулачного боя XVIII–XIX веков! Вероятно, именно травма черепа была бы ему обеспечена тут же). Реальная же причина данного запрета, думается, обусловлена стремлением к тому, чтобы на инсценированных состязаниях боксеры не посылали современных псевдо-русичей в моментальный нокаут.

Еще одно более или менее конкретное обвинение Лукашева выглядит так: его противники, дескать, оболгали сторонников русских стилей в том, что те базируются на неоязычестве, а следовательно, на фашизме. Но этот упрек следует переадресовать не противникам, а «союзникам» Лукашева. В самом деле, требуется очень большое желание, чтобы суметь не увидеть неоязыческую суть многих стилей «русбоя», причем именно с агрессивно-националистической, т.е. фашистской подоплекой. Да и «православные» теоретики инстинктивно тяготеют к язычеству, например, А.В. Грунтовский, достаточно внимательно прочитав уже упомянутую выше его книгу «Русский кулачный бой» (Санкт-Петербург, 1993 год).

«Языческий акцент» русских стилистов далеко не случаен. Фальсифицированную древность своих школ они выставляют как своего рода сертификат качества, а потому тщатся удлиннить их историю до бесконечности. Между тем, российское православие имеет четкий временной предел, до крещения Руси князем Владимиром в 988 году его в историю не введешь. Кроме того, православие хотя и предоставляет определенную аргументацию воинствующим националистам (что у нас на Украине видно еще яснее, чем в России), все же не дает им пуститься во все тяжкие. Ведь даже для самого «национально озабоченного» христианина сначала – Бог, а уже потом – нация. Сначала – убеждение, и только потом – сила, если уж этого никак не избежать. Для фашиствующих молодчиков ничего выше нации и силы нет. И если основные аргументы им удастся сейчас черпать из идеологии славянских школ рукопашного боя – значит, ура этим школам и долой все остальные, вне зависимости от реальных достоинств тех и других.

Впрочем, всякая палка имеет два конца. Подчеркивание древности и величия псевдо-русских школ кулачного боя стимулирует появление «антирусских стилей», создатели которых сознательно стремятся к полному разрыву с «Третьим Римом». Мне, как гражданину Украины, стоит упомянуть в этой связи пресловутый «боевой гопак» и «спас», историческая достоверность и боевая эффективность которых находятся на уровне их российских аналогов, равно как и накопленный ими заряд раскольническо-националистической агрессии. Поэтому, когда один из авторов журнала «Русский стиль» ссылается (вполне безграмотно) на систему «спас» как на гордость России – это даже не смешно. Он явно не представляет себе, что его украинские «коллеги» живописуют, как при помощи «спаса» запорожцы расправлялись с «москалями»...

Но мы снова отвлеклись от заочного спора с Лукашевым. В качестве главного «доказательства» вероломства, теоретической и практической несостоятельности редактора «Кэмпо» он приводит цитаты из личных писем последнего (прием, унижающий, в первую очередь тех, кто так поступает). В этой связи хочется спросить: «Тарас по своей тогдашней неинформированности (дело ведь происходило лет 12–13 назад) заявил, что Вы «впервые дали правильное освещение истории самбо»; ну а Вы-то раскрыли ему глаза на истину? Ведь в той своей книге (Десять тысяч путей к победе) Вы отнюдь не вполне верно осветили тернистый путь самбо.

Я не собираюсь Вас упрекать за это. Посмей Вы

тогда (в 1982 году) сказать больше, чем сказали, «птенцы гнезда Харлампиева» съели бы Вас со всеми потрохами. Но если стыдиться определенного искажения исторической правды в тех условиях нечего, так ведь и хвастать нечем. А Вы, Михаил Николаевич, подходите к себе и к своим оппонентам с разной меркой; Вы явно гордитесь ВСЕМИ эпизодами собственной биографии, ВСЕМИ своими сочинениями. Даже теми, которых (в лучшем случае!) разве что стыдиться не приходится.

Примерно в таком же контексте следует, на мой взгляд, оценивать и лукашевский «интернационализм». В данном случае мы имеем дело со сравнительно «цивилизованным», умеренным национализмом, культивируемым еще с тех пор, когда СССР считался родиной всего самого ценного и передового в науке, технике, культуре, военном деле (или, как говорилось в анекдотах, «родиной слонов»). Суть его в общих чертах такова: «чужие» образцы культуры, науки, искусства (в том числе боевого) иногда можно хвалить, но чаще всего следует ругать; «наши» же – допустимо только хвалить, причем громко и восторженно. А если сравнивать их с «чужими», так лишь для того, чтобы на их фоне особенно ярко проявились «наши» достоинства, вне зависимости от реальной значимости и даже наличия таковых.

Кстати, Михаил Николаевич: конкретные замечания в Ваш адрес (высказанные в моей статье «Размышления о русском стиле») Вы, как я понял, предпочли не оспаривать? Отстаивать подлинность Нартовского анекдота о Петре Великом и его гренадере больше не желаете? Жаль: этот эпизод как раз стоит того, чтобы грамотно, аргументированно разложить его на составные элементы. А впрочем, тем лучше. Не очень-то приятно уличать Вас или кого-либо другого в ошибках или, тем более, в фальшивках. Полемический стиль – хорошая «приправа» к серьезному исследованию, но никак не основное блюдо. Мне досадно, что приходится тратить силы и время на опровержение заведомой ерунды. Когда я писал об истории, например, английского бокса, мне приходилось тратить порой немало энергии на поиск сведений о ранних этапах его существования, но никогда – на споры с современными фальсификаторами: нет таких! Отечественные единоборства тоже достаточно интересны сами по себе, чтобы не было нужды воздвигать вокруг них стену из легковесных подделок, крайне мешающую серьезному изучению. Но пока эта стена стоит, хотя и начала давать трещины. Так что никуда не денешься: переходим к статье К. Утолина.

По объему эта статья сравнима со статьей Лукашева, но столь поверхностна и эмоциональна, что анализировать ее весьма затруднительно. Самое главное: Утолин, взявшись опровергнуть основные тезисы заметок М. Колесникова, абсолютно не представляет, каким образом эту задачу можно было бы решить. И хотя он пытается целенаправленно (как ему кажется) рассуждать о сущности таких понятий, как «школа» и «стиль», «система и Путь», «единоборство и боевое искусство», различия между ними совершенно от него ускользают. Зато он смело заявляет о том, что принцип максимальной эффективности при минимальных усилиях был известен,

оказывается, только школам ниндзюцу. Остальной мир никак не мог додуматься до этой страх какой сложной идеи, пока не появился А.А. Кадочников!

Поэтому основные положения утолинской статьи не станут здесь предметом обсуждения: они не вышли на тот уровень, с которого может быть начата дискуссия. Однако, поднатужившись, все-таки можно найти в его публикации несколько пунктов, прямо-таки требующих опровержения.

Едва ли не наибольшее возмущение Утолина проявляется в следующем вопросе: Как смели басурманы из «Кэмпо» называть стили Белова и Грунцовского «новоделами»? Хочу заметить, что действительно, называть их так, значит, оказывать слишком большую честь этим господам. Если бы их творения были новоделами, то они, по крайней мере, напоминали бы традиционный русский кулачный бой.

Утверждения Утолина о том, что Белов и Грунцовский якобы совершали этнографические экспедиции по Руси, «немало порылись в библиотеках и архивах», а потому «могут претендовать на наличие в их системах философского и этического фундамента» просто анекдотичны. Я уже приводил в предыдущих своих публикациях немало доводов, чтобы показать: опубликованные упомянутыми авторами «факты» складываются, главным образом, из очень вольных трактовок широко известных источников (какая там «работа с архивами» – даже умения работать как следует с научным фондом библиотек не заметно!); из беспардонного пере-вирания менее известных источников (тоже не в архивах хранящихся); из прямых фальшивок, на источники вовсе не опирающихся. С их-то квалификацией да репутацией «этнографические экспедиции» проводить – просто гиблое дело; ведь любая такая экспедиция требует более чем серьезной подготовки. Так что в лучшем случае речь может идти лишь об учебной практике, в процессе которой любознательные студенты пытались беседовать с деревенскими стариками на интересующую их тему. Какие уж там «поездки в поисках мастеров русского боя!»

Вопрос об «ассимиляции», заимствовании техник стоит несколько особняком. Да, все высокоразвитые боевые искусства способны гармонично включать в себя технику, разработанную в иной, тоже высокоразвитой школе. Вопрос в том, на базе чего происходит такое слияние! Система Спиридонова-Кадочникова отнюдь не есть русский кулачный бой, освоивший некоторые детали восточных единоборств. Это нечто прямо противоположное, а именно: «восточная» (по базовым элементам как теории, так и техники) система, которая в течение нескольких десятилетий развивалась на территории СССР силами советских (в том числе русских) мастеров. То есть это вполне серьезная, заслуживающая уважения и изучения школа, однако никакого отношения к древнерусской традиции не имеющая!

Между прочим, арнис, упоминаемый К. Утолиным как пример филиппинской школы, ассимилировавшей ряд европейских приемов (и о котором он вряд ли вообще слышал что-нибудь до соответствующей публикации в «Кэмпо») в определенном смысле – «близнец» школы Спиридонова-Кадочникова. В самом деле: мифологизированная история, неохотное признание «заимствования» некоторых второ-

степенных техник испанского фехтования при якобы общей антииспанской направленности и сугубо туземном происхождении... На самом же деле арнис базируется прежде всего на испанской фехтовальной технике, а если он что-то и «заимствовал» как второстепенный элемент, так это именно филиппинские приемы.

Теперь перейдем, наконец, к излюбленному тезису «русских стилистов», суть которого в том, что «постоянные войны древних русичей с самыми различными врагами не могли не породить систем эффективного рукопашного боя, поскольку в те времена другого и не было». Рукопашный бой – слишком общее название. О сравнении славянского (русского) фехтования с западноевропейским (не в пользу первого) мне уже приходилось писать. Если же говорить об эффективных приемах боя «безоружный против вооруженного», то их Русь, безусловно, не знала. Не было оформлено на системном уровне и умение сражаться по принципу «один против нескольких» (что в вооруженном, что в безоружном поединке). Без всяких сомнений, отдельные воины умели делать это, но о ШКОЛАХ такого боя нет ни малейших упоминаний. Более того: все, что мы достоверно знаем о быте, традициях, ментальности Древней Руси и Руси допетровской эпохи, заставляет усомниться в том, что такая школа (обучавшая бою одного против многих, безоружного против вооруженного) успешно вписалась бы в тогдашние реалии. Любые попытки утверждать обратное относятся к числу демагогических баек типа «великому народу – великое прошлое»!

Когда же Утолин заявляет, что «подвиг отряда Евпатия Коловрата – это вообще ярчайшая демонстрация (зафиксированная в хрониках)! именно мастерства рукопашного боя русских дружинников», тогда становится ясно: в число многих понятий, ему неизвестных, входит и такое как «хроника». Ведь даже летопись может быть названа хроникой весьма условно. История же Евпатия Коловрата отнюдь не летопись и тем более не хроника. Она представляет собой фрагмент так называемой «Повести о разорении Рязани Батыем», относящейся к жанру воинского эпоса, то есть она гораздо ближе к художественной литературе, чем к описанию реальных событий.

Данная повесть, видимо, опирается на какой-то средневековый оригинал, появившийся после Батыева нашествия века через полтора (причем единственное абсолютно достоверное событие в нем – сам факт падения Рязани; уже с теми, кто оборонял ее, начинается путаница), но окончательный свой вид она начала приобретать во времена царствования Ивана Грозного. Тогда как раз был спрос на «патриотическую литературу». Завершилось же дополнение «Повести» разного рода вставками уже в царствование Алексея Михайловича, причем не синхронно: известно более десятка ее вариантов, укладываемых, правда, в две основные версии. Так вот, эпизод с Евпатием Коловратом – именно «вставной» (что давно известно профессиональным историкам), на летописные тексты никак не опирающийся! Едва ли автор просто высосал его из пальца: скорее, он использовал какие-то фольклорные предания. Но если хроника может передавать детали какого-то поединка верно, а может и исказить их, то устный фольклор передать такие подробности через

века в принципе не способен! Изучения он, конечно, заслуживает, но не прямого же цитирования...

Ну да ладно. Допустим, что Евпатий (неважно, реально существовавший или литературный персонаж) собрал небольшой отряд воинов, напал на монголов врасплох, отважно бился с ними и погиб. Ну и что? Где тут «ярчайшая демонстрация» искусства рукопашного боя? Ведь гибель его от снарядов, пущенных камнеметами – типично сказочный элемент, абсолютно не соответствующий практике применения тогдашних осадных машин, устройств весьма громоздких и неповоротливых. К тому же в одной из двух основных версий «Повести» Евпатия убивают не метательным снарядом, а «с нарядом», то есть гибель ему приносит специально посланный карательный отряд. Тогда, может быть, бой «одного с тысячей, а двух – с тьмою?» Так ведь и это эпос, сказка, а не реальный факт. Именно так бился с врагами Роланд в Ронсевальском ущелье на страницах знаменитой «Песни» (но не в действительности), так бились Ланселот Озерный, Илья Муромец и многие другие фольклорные персонажи.

Кого-то он рассек мечом «до седла»? Так подобное достижение не выходит за пределы, доступные очень многим из его европейских, кавказских, монгольских «коллег» (даже реальных, а уж легендарных – тем более). К тому же его якобы «рассеченному до седла» противнику – шурина Батыя – места в исторической реальности не находится. Это напоминает известный эпизод из другой «былины» недавнего прошлого, когда доблестный Генсек на Малой Земле строчил из пулемета по немцам. Едва ли кто-то усомнится в реальности боев за Новороссийск, в существовании Брежнева (в этом у него большое преимущество перед Евпатием), немцев и, тем более, пулемета. Но вот сошлось ли все это в единой точке пространства – времени? В данной связи хочется спросить Утолина: скажите, Константин, а Вы саму-то «Повесть о разорении Рязани» читали? Я имею в виду научное издание текста, а не тот адаптированный для детей отрывок, который включен в учебник по литературе за пятый, кажется, класс? Или вам хватило ПЕРЕСКАЗА этого отрывка, столь любимого «новыми русскими» от боевых искусств?

Фраза Утолина о том, что казаки составили трактат на бересте с описанием приемов древнерусских систем типа «спас», а потом его «бережно передавали и переписывали из поколения в поколение» совершенно неподражаема!!! Три восклицательных знака тут воистину необходимы. Тем более, что на той же странице присутствует фотокопия такого «документа», якобы присланная неким Л. Безклубым из Одессы, хранителем родовых традиций «спаса». Судя по шрифту, перед нами не кириллический алфавит, а слегка искаженная глаголица. Я не самый большой знаток в области древних текстов, поэтому переводить данный фрагмент не возьмусь, но сразу скажу: вертикальное расположение строк, да еще с четкой разбивкой на слова для ПОДЛИННЫХ текстов такого рода абсолютно не характерно! Если же редакция «Русского стиля» задалась целью доказать, что казаки писали на бересте, к тому же глаголицей, то, прямо скажем, сложную задачу ей предстоит решить... Вам вообще-то известно ли, что на Руси нет ни одного глаголического текста моложе десятого века? И что каждый из них ценится историками

дороже золота? Скорее пересылайте свой «трактат» в Российскую Академию Наук, там его у вас с руками оторвут (вернее, с головой, так как распознают подделку с первого взгляда). Впрочем, вполне возможно, что перед нами образчик одесской шутки. Действительно, очень смешно! Следующим этапом видимо будет древнерусская видеозапись на берестяной ленте, из которой мы наконец-то точно узнаем, как сражался Евпатий Коловрат...

Более чем странно выглядит призыв ко всем, «кто видел или имеет письменные источники (летописи, копии записей на древнерусском и т.п.) позволяющие доказать существование на Руси аутентичных, самобытных систем боевых искусств» присылать их в редакцию «Р.С.» Ребята, это что же – вы наконец-то открыто признали, что затеяли всю эту бучу не имея документальных источников?.. Опять же, понимаете ли вы хотя бы сейчас, какая это редкость – даже малейший фрагмент древнерусского текста? (Правда, для вас любой текст моложе XIX века – «древнерусский»).

Очень забавно выглядит замечание насчет КОПИЙ древних летописей с пояснением, что к сотрудничеству приглашаются даже те, кто просто ВИДЕЛ такие копии. Новую летопись открыть, между прочим, сложнее, чем новую звезду! Уж вам их, конечно, наприсылают. Особенно копий с несуществующих оригиналов. Вы бы еще попросили присылать в редакцию неизвестные образцы пушкинских строк. То-то вострепнулись бы отечественные графоманы! Впрочем, и оговорка насчет «запретов на раскрытие полных текстов» не менее комична...

В заключение – брошу свой призыв. Тоже «пользуясь случаем». Я обращаюсь к подлинным профессионалам отечественной исторической науки. Вам не надоело смотреть со стороны на шабаш, творимый «русскими стилистами»? Возможно, вы считаете ниже своего достоинства замечать то, что публикуется вне академических изданий. Но смотрите: за вашим молчанием как за щитом укрываются дилетанты и фальсификаторы, начинающие уже сами претендовать на «академичность». В последние годы они едва ли не монополизировали право рассуждать о ранних этапах славянской истории. При словах «Древняя Русь» многие уже автоматически вспоминают о славяно-горицкой борьбе, скобаре, велесовой борьбе и т.п. артефактах. А ведь среди этих многих есть и те, которые придут потом на исторические факультеты – люди, привыкшие с юности к замене науки мифами...

Вам не обидно, что вашу работу за вас выполняют другие авторы на страницах популярных изданий типа «Кэмп»? Не случайно тот же Лукашев всячески подчеркивает, насколько ему безразлична критика, не санкционированная «сверху» (хотя истерический тон его статьи говорит скорее о другом: он не привык, что с ним вообще можно спорить, он крайне возмущен и растерян этим). Может быть хотя бы некоторые из вас сочтут возможным сойти с горных высей чистой науки и выразить, наконец, свое отношение к мутной волне, поднятой выдумщиками и лжецами национал-патриотической закваски?

Григорий ПАНЧЕНКО



ISSN
0131-
-2382

კემპო